

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 6(15) 2012

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Кузнецов Юрий Викторович

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Уматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Науки о земле

Филология

Педагогика и психология

История, философия, социология

Экономические науки

Юридические науки

Санкт-Петербург 2012

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за
соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
В.В. Семенова

Технический редактор
А.А. Жукова

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.А. Семенов

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
naukajournal@yandex.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлекции; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812) 3241258; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (812)952-57-81, (812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: (8911)451-10-91; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89289655349; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Туни); тел.: 89052708343 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

Науки о земле

- Томских А.А.** О трансграничном факторе организации научно-образовательных структур в эпоху глобализации 5

Филология

- Гаджиева А.** О семантических группах глагольных фразеологических сочетаний, обозначающих зрительно-слуховой процесс..... 13
- Недопекина Е.М.** Языковой контакт и языковая интерференция в речи этнических немцев Германии 17
- Омарова Г.Г.** Исторический роман В.М. Теккерера в его современном звучании 23
- Соломенникова Т.П.** Типы вербализации концептов в медицинском дискурсе 27

Педагогика и психология

- Богданова О.А.** Формирование и развитие синдрома профессионального выгорания у учителей в рамках контекстного подхода..... 33
- Татаркина Н.И., Бородин А.А.** Особенности формирования миротворческого мировоззрения юристов в условиях тренинговой группы при обучении в вузе..... 38
- Юревич И.В.** Состояние спортивно-досуговой деятельности в условиях Кольского Заполярья 42
- Яковлев И.В., Яковлева Е.Н.** Решение олимпиадных задач по математике в рамках профессиональной подготовки будущего учителя 45

История, философия, социология

- Иванова Е.С.** Социокультурная типология Н.И. Кареева 48
- Рябцев С.В.** Миф как информационное основание конструирования социальной реальности..... 51

Экономические науки

- Абдулов С.Ю.** Вопросы применения выборочного наблюдения в статистической практике 56
- Ганбаров Ф.А.** Эффективность политики валютного курса в Республике Азербайджан 60
- Мамедов Ф.Р.** Анализ внешней торговли Республики Азербайджан по технологической вместимости товаров..... 64
- Михалев А.О.** Теоретико-методические основы стратегического контроллинга процессов разработки ракетно-космических комплексов..... 69
- Сологуб А.В.** Зарубежный опыт реформирования электросетевого комплекса 75
- Соседов Г.А., Герасимов Б.И.** Состояние функционирования инструментов контроля качества коммерции и бизнес-информатики 78
- Топузов Н.К.** Концепция формирования ресурсосберегающих компетенций персонала в цикле управления разработкой инновационной продукции 80

Юридические науки

- Макаров О.О.** Актуальные вопросы сочетаний земельных и градостроительных требований при градостроительной деятельности в России 86
- Сипок Р.П.** Определение понятия и сущности государственной безопасности 89

Contents

Land Sciences

- Tomskikh A.A.** On Transboundary Factor of Organizing Scientific Educational Structures in the Era of Globalization 5

Philology

- Gadzhyeva A.** On Semantic Groups of Phraseological Verbal Collocations Denoting Visual-Auditory Process 13
- Nedopekina E.M.** Language Contact and Linguistic Interference in the Speech of Ethnic Germans in Germany 17
- Omarova G.G.** Modern Twist on the Historical Novel by William M. Thackeray 23
- Solomennikova T.P.** Types of Concepts' Verbalization in Medical Discourse 27

Pedagogics and Psychology

- Bogdanova O.A.** Development of Burnout Syndrome in the Teaching Profession within the Context Approach 33
- Tatarkina N.I., Borodin A.A.** Features of Developing Lawyers' Peacekeeping World Vision in the Student Group at University..... 38
- Yurevich I.V.** National Sports and Recreational Activities in Conditions of the Kola Polar Region 42
- Yakovlev I.V., Yakovleva E.N.** Solving Mathematics Olympiad Problems as Part of Professional Training of Future Teachers 45

History, Philosophy and Sociology

- Ivanova E.S.** N.I. Kareev's Socio-Cultural Typology 48
- Ryabtsev S.V.** Myth as an Information Base for the Construction of Social Reality 51

Economic Sciences

- Abdulov S.Yu.** Matters of Applying Sample Survey in Statistical Practice 56
- Ganbarov F.A.** The Effectiveness of Exchange Rate Policy in Azerbaijan 60
- Mamedov F.R.** The Analysis of Foreign Trade of the Republic of Azerbaijan by Technological Intensity of Goods 64
- Mikhalev A.O.** Theoretical and Methodical Bases of Strategic Controlling of Development Processes of Space-Rocket Companies..... 69
- Sologub A.V.** Foreign Experience in Reforming Electric Grid Facility..... 75
- Sosedov G.A., Gerasimov B.I.** Functioning of Quality Control Instruments of Commerce and Business Informatics 78
- Topuzov N.K.** The Concept of Resource-Forming Competence of Staff in Managing the Development Cycle of Innovative Products 80

Legal Sciences

- Makarov O.O.** Topical Issues of Combining Land and Urban Planning Requirements for Urban Development in Russia 86
- Sipok R.P.** Determining the Notion and Essence of National Security..... 89

УДК 911.7

А.А. ТОМСКИХ

ФБГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Чита

О ТРАНСГРАНИЧНОМ ФАКТОРЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Задачи трансфера технологий и продвижения экспорта образовательных услуг через его трансграничный характер ставят перед собой многие ведущие экономики мира, и наша страна не является исключением. В какой-то степени количество иностранцев, обучающихся в вузах страны, отражает его качество и одновременно статус государства. Для нашей страны экспорт образования – это реальная возможность привлечения финансовых средств и инвестиций в национальную экономику не только через сырьевой сектор.

Рассмотрим, через какие формы трансграничного фактора происходит продвижение образования в мире и как использует их Россия. Все формы можно подразделить на группы: включенность в мировые тренды развития; активное позиционирование на международном рынке образования; применение элементов территориальной экспансии; глобальное сетевое взаимодействие на фундаменте общего информационного ресурса; использование факторов исторического влияния.

Включенность в мировые тренды развития. Процесс перехода ведущих стран от индустриальной к постиндустриальной стадии развития обусловил необходимость учета влияния факторов интернационализации, интеграции, глобализации и регионализации на национальные и региональные модели территориальных научно-образовательных структур. Огромное значение приобретает такое явление, как трансграничное сотрудничество, способствующее интенсификации политических, экономических и социокультурных связей между различными странами одного региона. Для процесса интернационализации характерно становление и развитие каких-либо общих черт и свойств, ведущих к углублению взаимозависимости национальных систем. В научно-образовательной сфере интернационализация в

основном затронула такие формы международного сотрудничества, как мобильность студенческого и преподавательского состава в образовательных целях; мобильность образовательных программ и их стандартов; институциональное партнерство, выражаемое в создании образовательных альянсов.

Известно, что высшей формой интернационализации является интеграция. В целом, интернационализация всех сфер деятельности осуществляется по двум направлениям: расширение географических границ и появление новых объектов международного взаимодействия. Углубление форм международной интернационализации приводит к изменению всех сторон жизни общества под влиянием общемировых тенденций к взаимозависимости и открытости – глобализации. В области образования фактор глобализации проявляется через гуманизацию образовательных программ, в тенденциях изучения общемировых культурных ценностей, мировых языков (английского) и, соответственно, их культур. Процессы глобализации в образовании предполагают переход к высшей школе постиндустриального типа: глобализацию стандартов образовательных систем (бакалавриат, магистратура, докторантура); развитие инновационных технологий в образовательном процессе (виртуальных); использование сетевых технологий обучения и организации процессов; стирание языковых барьеров. К основным ее направлениям относятся: появление новых форм образования как хозяйственных структур (виртуальные университеты, франчайзинговые университеты, корпоративные университеты и др.); смена образовательных технологий; развитие «гибких» специальностей через сетевые технологии и доступность мировых обучающих ресурсов.

Процессом, связанным с глобализацией, является регионализация. Страны рассматри-

вают региональные объединения как наиболее эффективный механизм повышения конкурентоспособности государств и регионов в целом. Ярким примером этого являются Европейский и Евразийский союзы. В области образования регионализация проявляется в двух аспектах. С одной стороны, создаются механизмы оптимальной образовательной политики для поддержания конкурентоспособности региональных структур, с другой – механизмы обеспечения сохранения общерегиональных культурных ценностей. Примерами могут являться так называемый Болонский процесс в рамках дорожной карты «Европейский союз – Россия» и интеграционные образовательные процессы в рамках региональных объединений: Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество и Шанхайская организация сотрудничества.

На Всемирной конференции по высшему образованию 2009 г. было заявлено о необходимости гармонизации развития высшей школы во всех регионах мира с Болонским процессом [10]. Наша страна является частью этого процесса. Для этого мы активно участвуем в

формировании общеевропейского образовательного пространства через такие ключевые положения, как введение уровневой структуры высшего образования (бакалавриат, магистратура, докторантура); введение общеевропейского приложения к диплому; поддержка студенческой мобильности (через систему зачетных единиц); сотрудничество в области качества образования; развитие интегрированных образовательных программ и т.д. С 2010 г. в России уже произошел ряд институциональных изменений, связанных с Болонским процессом, которые были реализованы в федеральных государственных образовательных стандартах высшей школы. Таким образом, потенциальная «узнаваемость» нашего высшего образования как минимум уже простирается в рамках европейского образовательного пространства – «Большой Европы» по формуле «от Лиссабона до Владивостока».

Другим важным условием является использование в обучении международных языков. В разные периоды исторического развития языки способствовали продвижению научных представлений, расширяли границы познания.

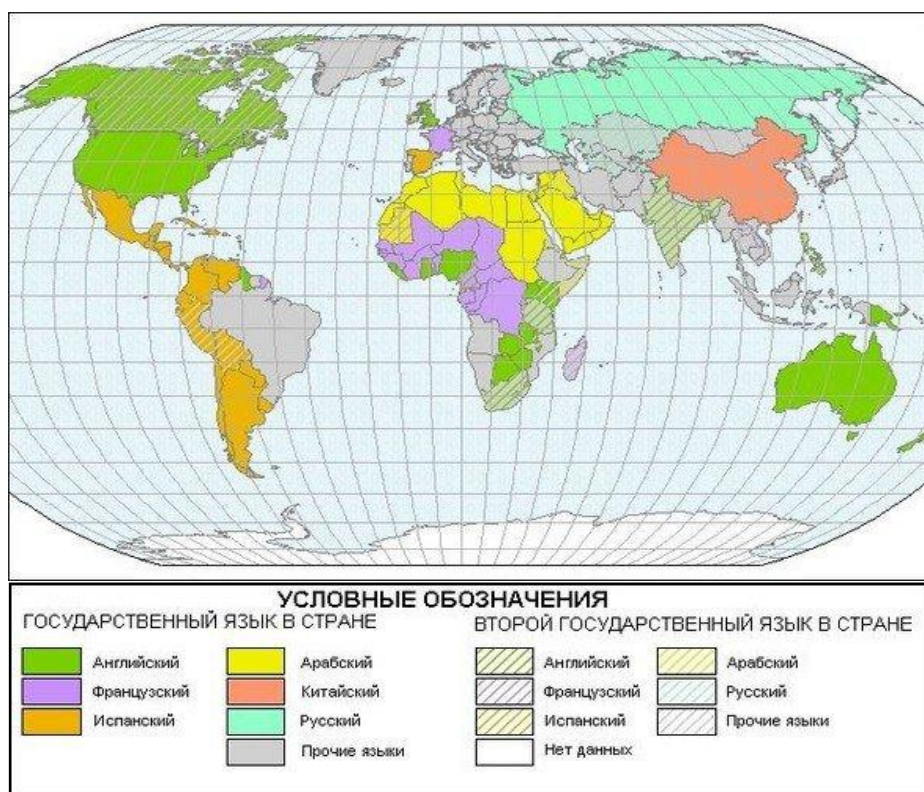

Рис. 1. Самые распространенные языки в мире [1]

К таким языкам в прошлом относились греческий, латинский и немецкий, в период существования социалистической системы в ее пространстве – русский. В настоящее время речь идет, прежде всего, об английском языке. Так, преподавание части образовательных программ вузов мира, ориентированных на иностранных студентов или экспорт образовательных услуг, полностью или частично ведется на английском языке [12]. Сегодня английский язык активно проникает в российские образовательные программы уровня магистратуры и докторантуры, особенно тех вузов, задачей которых является позиционирование (определение места) отечественного образования (ведущие, федеральные, национальные исследовательские университеты), и вузов, работающих по программам международного обмена. Более широкое внедрение делового английского языка на верхних уровнях профессионального образования будет способствовать дальнейшему привлечению иностранцев в Россию. Об этом свидетельствует опыт соседнего Китая. Может ли русский язык претендовать на такой статус? Да, на пространстве евразийской интеграции и в тех областях деятельности, где наша страна имеет неоспоримые мировые достижения, например, в космонавтике и ядерной физике (рис. 1).

Активное позиционирование на международном рынке образования. По мнению Б. Гейтса, образование – лучшее вложение денег [4]. В мире сформировался устойчивый рынок образовательных услуг: получение высшего образования, различные курсы, повышение квалификации и т.д. Образовательные услуги в 2003 г. предлагали учебные заведения 129 стран. Оборот мирового рынка образования в 2004 г. составил 50–60 млрд долл. Треть мирового финансового оборота приходится на

США, далее идет Великобритания – 15 %, Германия, Франция – по 10 %, Австралия, Канада, Испания – по 7–8 % [3; 4]. В настоящее время в мире выделяются три полюса образования – американский (США, Канада, Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика), европейский (Великобритания, Германия, Франция, Италия, Голландия и др.) и азиатско-тихоокеанский (Япония, Китай, Австралия, Израиль, Южная Корея и др.). В одной из наших работ мы рассчитали национальные потенциалы профессионального образования стран мира (рис. 2).

На первый и второй полюсы приходится по 600 тыс. студентов, на третий 200–220 тыс. Выделяют три группы стран: ориентированные на экспорт (развитые страны Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского экономического союза); ориентированные на импорт образования (развивающиеся страны и бывшие колонии); имеющие ту или иную специфику. Во всем мире наиболее востребованными направлениями подготовки являются: бизнес-образование – 25 % студентов, технические и инженерные науки – 20 %, социальные науки – 7–8 %, искусство – 5–6 %, медицина – 4–5 %. Среди стран также закрепились определенная специализация: США – бизнес-образование, Германия – инженерно-техническое, Франция – гуманитарное, Италия – медицинское и т.д. [3–4]. Для России евразийское соглашение может стать основой формирования одноименного полюса. На какой сегмент он может рассчитывать? По данным Национального аккредитационного агентства в сфере образования в 2007 г. студенты из стран дальнего зарубежья, прежде всего, выбирали медицинские науки (34 %), экономику и управление (16,5 %), инженерные (7,5 %), педагогические (4 %), естественные науки и математику (3,6 %).

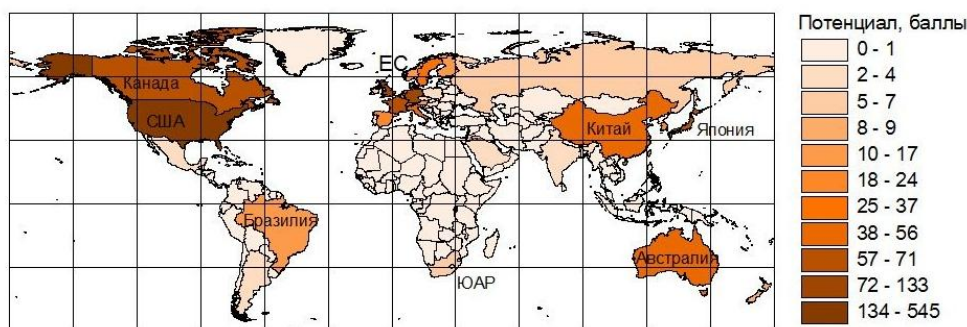

Рис. 2. Ключевые глобальные и региональные игроки мирового профессионального образования

Второй аспект этой проблемы – «утечка мозгов». Известно, что это мера повышения конкурентоспособности промышленно развитых стран. По некоторым данным, благодаря обучению на своей территории иностранцев, ведущие полюсы развития получают примерно 1 млн высококвалифицированных специалистов, остающихся в этих странах. Например, к ним относятся 30–50 % всех магистров, 68 % докторантов, 25–30 % профессоров США, что обеспечивает их технологическое преимущество в мире [12]. Поэтому нам может быть интересен этот момент по причине депопуляции российской нации. Уже не раз было такое в истории России, что приехавшие иностранцы стимулировали отечественную экономику. Сегодня речь может идти не только о соотечественниках из ближайшего зарубежья. Министерством образования и науки РФ планируется выйти на 150 тыс. иностранных студентов к 2020 г., сегодня же их численность около 90 тыс. чел. В любом случае это всего.. 1–2 % от мирового уровня. В период Союза Советских Социалистических Республик (СССР) этот показатель доходил до 10–11 %.

Применение элементов территориальной экспансии. Данный фактор связан с развитием транснациональных компаний в области образования. В своих исследованиях в этой области для европейского, евразийского и азиатского направлений мы выделили модели взаимной и односторонней экспансии (рис. 3). Часто это неправительственные организации с негосударственным финансированием, но с мощной государственной поддержкой: DAAD (Deutscher Akademischer Austausch Dienst – Германская служба академических обменов, Германия); British Council (Британский совет, Великобритания); CIMO (The Centre for International Mobility – Финский центр международной мобильности, Финляндия); IDP Education Australia (Организация академического обмена, Австралия); EduFrance (AEFE, фр. L'agence pour l'enseignement français à l'étranger – Французское государственное образовательное агентство, Франция); NAFSA (Association of International Educators – Национальная ассоциация консультантов зарубежных студентов, США), Глобальная сеть институтов Конфуция и др. Фактически это мощные транснациональные корпорации, объединяющие различные вузы и работающие в области образования, культуры и искусства. Например, сеть

EduFrance работает в 30 странах мира и объединяет 175 французских университетов, British Council работает в 110 странах мира, под крылом DAAD находится 232 высших учебных заведения. В России было открыто до 2008 г. 15 представительств British Council и 40 представительств и пунктов EduFrance, 40 представительств программы «Работа и отдых в США» (Summer Work and Travel – SWT). Благодаря их деятельности с территории России и стран СНГ ежегодно уезжают на обучение несколько десятков тысяч человек.

Наша страна также активно стала использовать эту форму в странах ближнего и дальнего зарубежья. Речь идет о проектах Фонда «Русский мир» (с 2007 г.) и центров российской культуры и науки (с 1994 г.), которые работают примерно по тем же методикам, что и иностранные партнеры. Особое значение имеют более 70 филиалов государственных и негосударственных вузов, в основном в странах СНГ. Их совместная деятельность позволила увеличить количество иностранных студентов в России за 2004–2011 гг. на 10 тыс. чел. [11].

Глобальное сетевое взаимодействие на фундаменте общего информационного ресурса. Фактор связан с общим прогрессом интернет-технологий. В связи с этим изменились формы подачи, поставки и оценки знаний в образовательном процессе. Образовательная среда стала носить открытый характер, доступность многих вузов перестала лимитироваться транспортным фактором. Зачастую это лишь ограничения по языку и стоимости. Сегодня все население мира имеет большую возможность выхода в глобальную сеть (в Южной Корее – 85 %, в России – 25 %). Только за 2007–2008 гг. прирост пользователей интернета в мире составил: в Европе – 8 %, в России – 27 %. Новые вузы напоминают сетевые компании, работающие в открытом рынке. Это неклассические учебные заведения, например, сети мегауниверситетов (более 100 тыс. студентов), оказывающие образовательные услуги с помощью дистанционных технологий. В них, соответственно, каждый элемент сети обладает одинаковыми возможностями по использованию информации. Общее количество студентов мегавузов около 10 млн чел., которые объединены в сеть мегауниверситетов [8]. В нашей стране таким проектом глобального влияния является Современная гуманитарная академия (Modern University for the Humanities) – 0,18 млн студентов.

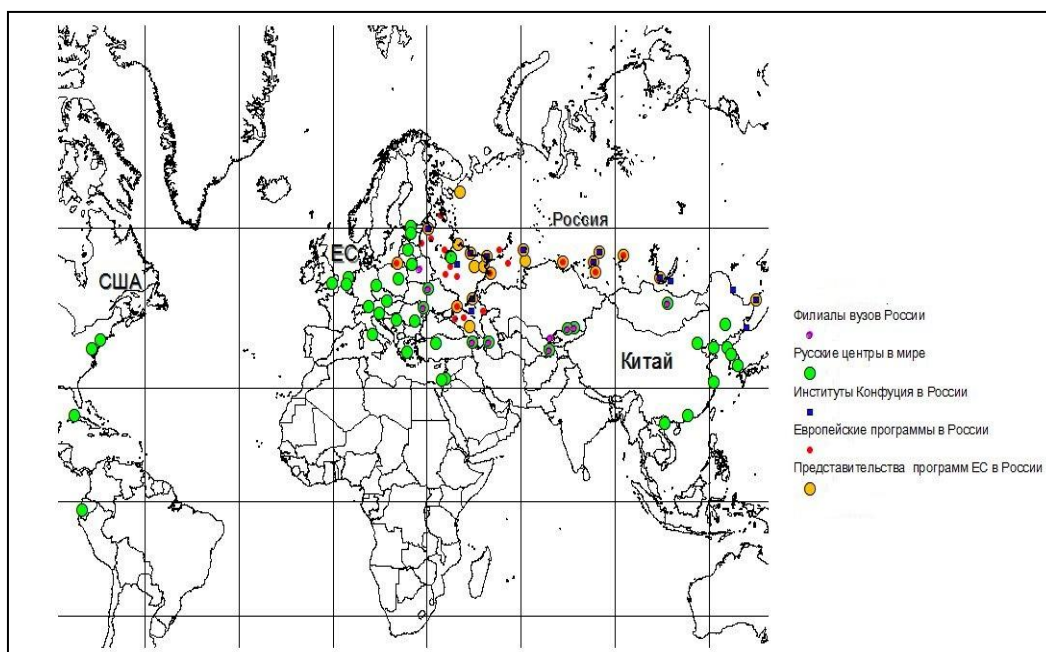

Рис. 3. Применение элементов территориальной экспансии: взаимной экспансии – Европейский союз – Россия, Россия–Китай; односторонней экспансии – Россия–СНГ

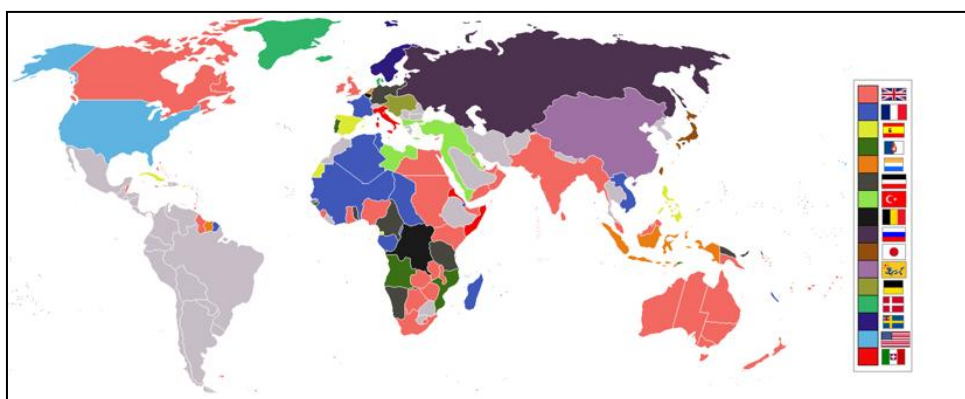

Рис. 4. Мировые империи и колонии на рубеже XX в. [6]

Использование факторов исторического влияния (образование как инструмент распространения «гибкой власти»). По Д. Наю, «гибкая власть» – это не только собственно влияние (influence), но и «привлекательность» (attractive power). Многие страны обучают иностранных студентов бесплатно по различным гуманитарным программам. Это инвестиции в будущие элементы влияния в этих регионах. Так, в годы СССР такая практика позволила подготовить много специалистов для стран социалистического лагеря и развивающихся государств – 10,8 % от общемировой численности студентов.

В настоящее время многие из них являются знаковыми фигурами в своих странах и регионах и поддерживают дружественные отношения с Alma-mater и второй родиной. К проявлению такой политики относятся поддержка других национальных систем образования и образование различных культурных центров за пределами своей страны. Например, такое «курирование» систем образования осуществляется Францией для франкоговорящих стран, Испанией для испаноговорящих, Австралией для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Китаем для стран Африки. За исключением Китая,

территории поддержки хорошо коррелируют с колониальными владениями стран мира на рубеже XX в. (рис. 4). Использование такого механизма предполагает поддержку местной элиты через квотирование бесплатных мест для обучения их родственников или создание совместных учебных заведений. В первом случае, по данным Министерства образования и науки РФ, в 2011 г. за счет квот в нашей стране обучалось 20 тыс. студентов из стран СНГ, при их общей численности в России 70 тыс. чел. [11]. Во втором – речь идет о совместных филиалах в странах СНГ и о созданном «Сетевом открытом университете СНГ» (18 вузов Армении, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана и Украины).

Достаточно ли действий нашей страны для трансграничного позиционирования национальной инновационной сферы – покажет время. Как правило, уровень научно-образовательных структур напрямую зависит от степени и, самое главное, от качества развития в целом экономики страны. Тенденции развития мирового хозяйства в целом определяют системные проблемы в достижении желаемой цели, в первую очередь, усиление глобальной и региональной конкуренции на рынках товаров, работ, услуг и технологий [9]. Сегодняшнее состояние российской экономики с преобладанием первичного сектора в его структуре не стимулирует развитие верхних этажей техноло-

гического передела, поэтому уменьшает шансы России к равноправной интеграции. По классификации М.Г. Делягина [5], подразделившего страны на пять технологических уровней (разрабатывающие новые технологические принципы; создающие и тиражирующие новые производственные технологии; изготавливающие высокотехнологичные и сложные товары; выпускающие относительно простые и готовые изделия и полуфабрикаты; производящие сырье), мы можем оказаться внизу списка, который закладывает «суженные» требования к развитию научно-образовательных структур. Такие структуры быстро теряют свои конкурентные преимущества и уже не способны на эффективное трансграничное позиционирование.

Сегодня в рамках ведущих полюсов мирового развития стратегическим детерминантом видится: для атлантического и европейского полюсов – развитие как мирового кластера высокотехнологичной продукции, услуг и финансовых институтов; для восточного полюса – как кластера «сборочной площадки мировой фабрики»; Африканскому региону и Латинской Америке уготована роль потребителей технологичной продукции трех полюсов и поставщика различных ресурсов (в т.ч. людских) [7]. Вряд ли сегодня мы можем быть весомым самостоятельным экономическим полюсом. Отсюда понятны наши идеи интеграции «Европейский союз – Россия». Однако пока мы выполняем в этих процессах ведомую функцию.

Список литературы

1. 50 самых распространенных языков в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://21region.org/news/world_news/37801-50-samykh-rasprostranennykh-jazykov-v-mire.html.
2. Галушкина, М. Экспорт образования / М. Галушкина // Эксперт. – 2004. – № 28–29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.demoscope.ru/weekly/2004/0167/analit01.php.
3. Галушкина, М. Массовое, гибкое и интернациональное / М. Галушкина, В. Княгин // Эксперт. Центр стратегических разработок Северо-Запад. – Москва, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=46&ida=1123>.
4. Гейтс, Б. Дорога в будущее / Б. Гейтс, 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://polbu.ru/gates_-future/ch10_i.html.
5. Делягин, М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации / М.Г. Делягин. – М. : Инфра-М, 2003. – 768 с.
6. Дергачев, В.А. Имперская геополитика. Великий час мировых империй / В.А. Дергачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dergachev.ru/Landscapes-of-life/Imperial-geopolitics/index.html>.

7. Ищенко, Е.Г. Какая инвестиционная стратегия нам нужна? / Е.Г. Ищенко // Экономические стратегии. – 2006. – № 8. – С. 38–47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.inesnet.ru/magazine/mag_-archive/free/2006_08/ishenko.htm.

8. Карпенко, О.М. Мегауниверситеты как оптимальный путь развития дистанционного образования / О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская, Ю.А. Вознесенская, Л.А. Гадрани // Новые образовательные технологии в вузе. Пятая Междунар. науч.-метод. конф. : сб. докл. Ч. 1. – Екатеринбург, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sga.su/.Docs?niipo?16_-2008.htm?user=e04446f9f3ba4aff6c70e06ea7c.

9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. // Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. (в ред. распор. Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82134>

10. Филиппов, В.М. Четыре ступени интернационализации: управление процессами интернационализации высшего образования на глобальном, региональном, национальном и институциональном уровнях / В.М. Филиппов, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://intpr.ntf.ru/DswMedia/filippov_visheeobrazovanie.pdf.

11. Число студентов из СНГ в российских вузах за 10 лет выросло в 10 раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mon.gov.ru/press/smi/8605/>.

12. Шереги, Ф.Э. Россия на мировом рынке образовательных услуг / Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арёфьев // Демографический ежедневник Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня Население и общество. Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php>.

References

1. 50 samykh rasprostranennykh jazykov v mire [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://21region.org/news/world_news/37801-50-samykh-rasprostranennykh-jazykov-v-mire.html.

2. Galushkina, M. Jekspert obrazovanija / M. Galushkina // Jekspert. – 2004. – № 28–29 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.demoscope.ru/weekly/2004/0167/analit01.php.

3. Galushkina, M. Massovoe, gibkoe i internacional'noe / M. Galushkina, V. Knjagin // Jekspert. Centr strategicheskikh razrabotok Severo-Zapad. – Moskva, 2005 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=46&ida=1123>.

4. Gejts, B. Doroga v buduwee / B. Gejts, 1990 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://polbu.ru/gates_-future/ch10_i.html.

5. Deljagin, M.G. Mirovoj krizis: Obwaja teorija globalizacii / M.G. Deljagin. – M. : Infra-M, 2003. – 768 s.

6. Dergachev, V.A. Imperskaja geopolitika. Velikij chas mirovyh imperij / V.A. Dergachev [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.dergachev.ru/Landscapes-of-life/Imperial-geopolitics/index.html>.

7. Iwenko, E.G. Kakaja investicionnaja strategija nam nuzhna? / E.G. Iwenko // Jekonomicheskie strategii. – 2006. – № 8. – S. 38–47 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.inesnet.ru/magazine/mag_-archive/free/2006_08/ishenko.htm.

8. Карпенко, О.М. Мегауниверситеты как оптимальный путь развития дистанционного образования / О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская, Ю.А. Вознесенская, Л.А. Гадрани // Новые образовательные технологии в вузе. Пятая Междунар. науч.-метод. конф. : сб. докл. Ч. 1. – Екатеринбург, 2008 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.sga.su/.Docs?niipo?16_-2008.htm?user=e04446f9f3ba4aff6c70e06ea7c.

9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. // Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. (в ред. распор. Правительства РФ от 08.08.2009

№ 1121-r.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82134>

10. Filippov, V.M. Chetyre stupeni internacionalizacii: upravlenie processami internacionalizacii vysshego obrazovanija na global'nom, regional'nom, nacional'nom i institucional'nom urovnjah / V.M. Filippov, 2010 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://intpr.ntf.ru/DswMedia/filippov_visheobrazovanie.pdf.

11. Chislo studentov iz SNG v rossijskikh vuzah za 10 let vyroslo v 10 raz [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://mon.gov.ru/press/smi/8605/>.

12. Sheregi, F.Je. Rossija na mirovom rynke obrazovatel'nyh uslug / F.Je. Sheregi, N.M. Dmitriev, A.L. Aref'ev // Demograficheskij ezhednevnik Demoskop Weekly. Jelektronnaja versija bjulletenja Naselenie i obwstwo. Centr demografii i jekologii cheloveka Instituta narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN, 2003 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php>.

© А.А. Томских, 2012

УДК 81

А. ГАДЖЫЕВА

ГОУ ВПО «Гянджинский государственный университет», г. Баку (Республика Азербайджан)

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЗРИТЕЛЬНО-СЛУХОВОЙ ПРОЦЕСС

В формировании фразеологизмов, которые составляют один из слоев языка, активно участвуют соматизмы. Естественно, при этом разные соматизмы, в том числе лексические единицы, обозначающие органы зрения и слуха, вступают в семантическую и грамматическую связь с разными словами и способствуют формированию сочетаний разного содержания и синтаксической структуры. Поэтому в английском языке структурный анализ сочетаний, которые формируются с помощью зрительно-слуховых соматизмов, и определение слов, с которыми они связываются, являются важным для лингвистики вопросом.

Как в целом фразеологическом слое фразеологические сочинения, которые формируются с помощью лексических единиц, обозначающих зрительно-слуховой процесс, в коммуникации служат выражению различных значений, а также художественному и образному выражению мысли. При этом лексические единицы *an eye* – глаз и *an ear* – ухо, обозначающие зрительно-слуховые органы, и глаголы с подобным значением играют важную роль. В результате наблюдений над фразеологическим составом современного английского языка и его анализа все фразеологические единицы семантически можно разделить на разные группы. Каждая фразеологическая единица из определенной группы имеет особую функцию и специфичные функциональные качества. Такие сочетания при употреблении в разных ситуациях в определенных функциональных стилях языка создают условия для выражения оттенков значения слов, связанных со зрительным процессом. Естественно, что при этом название зрительного органа *an eye* при употреблении с разными словами вступает с ними в семантические и грамматические связи и функционирует как целая, устойчивая языковая единица. Для подтверждения данной точки зрения рассмотрим следующие фразеологические едини-

цы, формирующиеся с участием слова *an eye*, имеющие различную семантику и активно используемые в языке. При этом следует учитывать, что фразеологические сочетания определенной группы непосредственно связаны со зрительным процессом и носят в себе определенные его качества. Итак, анализируя английский язык, можно отметить следующие виды фразеологических единиц, связанных со словом *an eye*:

1. Сочетания, непосредственно выражающие зрительный процесс человека. Примеры: *To have one's eyes glued on*; *To keep an eye on*; *To throw one's eyes on*.

2. Фразеологические сочетания, выражающие одновременно и зрительный процесс, и определенные свойства данного процесса: *To see with half eye*; *To fasten one's eye on*; *To see out of the corner of one's eye*; *To give smb. The beady eye*.

3. Фразеологические сочетания, выражающие активность органа зрения в зрительном процессе. В образовании сочетаний такого типа слово *an eye* играет основную роль, и общее содержание сочетания выражает активность зрительного органа: *One's eyes flash fire*; *To pass one's eyes over*; *Eyes like gimleted*.

4. Фразеологические сочетания, выражающие связь зрительного процесса с определенным помещением, где происходит зрительный процесс: *The public eye*; *Before samba's eyes*; *To look with another eye (with smb.)*.

5. Фразеологические сочетания, выражающие время зрительного процесса. В таких сочетаниях выражается зрительный процесс, который происходит в определенном отрезке времени: *To sleep with one eye open*; *To see out of the corner of one's eyes*; *To feast one's eyes on*.

6. Фразеологические сочетания, выражающие зрительный процесс и вместе тем большую активность органа зрения, а также непосредственное его участие в данном про-

цессе: *To pipe one's eyes; To open smb's eyes to smth.*

7. Фразеологические сочетания, выражающие эмоциональность, ощущения и волнения видящего человека: *To pipe one's eyes; To get the glad eye; One's eyes flash fire; To set one's eyes at flow.*

8. Фразеологические единицы, выражающие приветливость, ласку в зрительном процессе: *To cast (make) sheep's eye at smb.; To be the apple of one's eyes.*

9. Фразеологические сочетания, выражающие и зрительный процесс и вместе с тем проклятие, неискренние чувства: *Oh, my eye! – Damn your eyes! – All my eye!*

10. Фразеологические сочетания, выражающие зрительный процесс и определенные религиозные взгляды, обычаи: *To have an eye to; Cast an evil eye.*

В результате анализа приведенных примеров выясняется, что во всех этих сочетаниях слово *an eye*, обозначающее зрительный орган, играет значительную роль. Структура значений таких соматических фразеологизмов основывается не на значении каждого компонента в отдельности, а на общей семантике, которую при объединении создают эти компоненты. Приблизительно такую же функцию выполняет существительное *an ear*, которое обозначает орган слуха. Но слово *an ear* отличается слабой активностью в образовании соматических фразеологизмов по сравнению со словом *an eye*. То есть, слово *an eye* отличается большей активностью и употребляемостью в формировании самостоятельных словосочетаний и соматических фразеологизмов.

В современном английском языке как с помощью слова *an eye* формируются фразеологические сочетания с разной семантикой, так и с помощью слова *an ear* формируются фразеологические сочетания, выражающие оттенки значения, связанного со слуховым процессом. Эти сочетания активно употребляются в языке. С этой точкой зрения, можно подразделить фразеологические сочетания такого типа на следующие группы:

1. Фразеологические сочетания, выражающие активность слова *an ear*, обозначающие слуховой процесс: *To prick up one's ears // to cock one's ears; To listen all ears; To lend an ear to.*

2. Фразеологические сочетания, связанные со слуховым процессом, а также выражающие сплетни, донос и т.д. В таких сочетаниях в реализации слухового процесса участвует третье лицо: *To whisper something in someone's ear; To bring it to someone's notice; To whisper something in someone's ear // to utter something in someone's ear.*

3. Фразеологические сочетания, выражающие моментальность, мимолетность, отрезок времени, в который происходит этот процесс: *It grates upon one's ears; It offends the ear; To reach to one's hearing.*

4. Фразеологические сочетания, которые выражают нежелание услышать что-то, отказ от слушания и т.д.: *To stop one's ears; To turn a deaf ear to someone or something; To listen to someone or something with half an ear.*

5. Фразеологические сочетания, выражающие сознательный отказ от слушания и понимания значения определенного процесса: *To have one's ear for someone or something; To have merchant's ear; To hear something with half an ear.*

6. Фразеологические сочетания, выражающие слуховой процесс, а также определенный его признак: *To chance to hear something; To become all ears // to cock one's ear.*

7. Фразеологические сочетания, выражающие нереализованность слухового процесса из-за объективных или субъективных причин: *To be hard of hearing; To turn a deaf ear to someone or someone; To stop someone's ears.*

8. Фразеологические сочетания, выражающие слуховой процесс и одновременно с этим отражающие определенные приметы (веры): *To blush to the ears; To ring in one's ears // to din into somebody's ears.*

Следует отметить, что разделение фразеологизмов на такие группы имеет относительный характер. То есть, связанные зрительно-слуховым процессом фразеологические сочетания той или иной группы в определенной ситуации в зависимости от общего содержания текста могут иметь и другую семантику или приобретать новые значения. В некоторых синтаксических конструкциях, которые формируются путем соединения имен существительных *an eye* и *an ear* со словами разного значения, может выражаться не зрительно-слуховой процесс, а другие значения. В образовании таких

сочетаний слово *an eye* принимает более активное участие, чем слово *an ear* и с его помощью формируется большее количество словосочетаний. Приведем несколько примеров в подтверждение вышесказанного: *To din smb's ear*; *To close one's eyes*; *To cast a mist before smb's eyes*; *To have one's weather eye open*; *To pipe one's eye*; *To see eye to eye*; *Eyeball to eyeball (person to person)*; *Not to bat an eyelid*.

В приведенных примерах видим, что эти сочетания выражают не зрительно-слуховой процесс, а имеют другую семантику. В формировании этой семантики активно участвуют слова, обозначающие органы зрения и слуха. Следует отметить, что в данных фразеологических сочетаниях помимо слов, обозначающих органы зрения и слуха, немаловажное значение имеют глаголы, с которыми они соединяются. Другими словами, существительные и глаголы взаимно участвуют в формировании устойчивых сочетаний, обозначающих зрительно-слуховой процесс.

В английском языке в сравнении со словом *an eye* имеется небольшое число устойчивых сочетаний, которые формировались с помощью слова *an ear*. Как уже отмечалось, слово *an eye*, обозначающее орган зрения, отличается функциональной активностью, с его помощью может быть образовано большое число синтаксических сочетаний. Если часть этих сочетаний непосредственно выражает зрительный процесс и понятия, связанные с этим процессом, то другая часть, выражая разные переносные значения, служит формированию соматических фразеологических сочетаний. Это может быть связано с важной ролью зрительного процесса в жизни человека. Если в английском языке при

выражении зрительно-слухового процесса активно участвуют словосочетания со словами, обозначающими органы зрения и слуха, то глаголы разного содержания также выделяются особой ролью. Как в английском, так и в азербайджанском языках глаголы, непосредственно обозначающие зрительно-слуховой процесс (*to see* – видеть, *to look // to stare* – смотреть, *to gaze* – созерцать, *to listen* – слушать, *to hear* – слышать), активно участвуют в формировании глагольных сочетаний, выражающих зрительно-слуховой процесс. Это естественно, так как в основе содержания этих глаголов лежит зрительно-слуховая семантика.

Следует отметить и то, что формирование самостоятельных и устойчивых сочетаний происходит на основе внутренних законов каждого языка, они состояются из одинаковых языковых элементов и имеют одинаковые структурные особенности. То есть, как и во многих других языках, в английском языке есть большое число фразеологизмов, в том числе соматические фразеологизмы, которые формируются с помощью слов, обозначающих зрительно-слуховой процесс, не отличаются по своей грамматической структуре. При их формировании сложность грамматической системы языка играет главную роль. Так, если грамматическая система и структура языка сложная, то, соответственно, может формироваться широкая система самостоятельных и устойчивых сочетаний. А это, как уже было отмечено, в разных языках выражается по-разному. В английском языке в сочетаниях со словами, обозначающими зрительно-слуховой процесс, эта особенность языка ярко наблюдается и проявляется разными синтаксическими конструкциями.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд. – СПб., 1999. – 160 с.
2. Бурлакова, В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке / В.В. Бурлакова. – СПб., 1975. – 128 с.
3. Валиева, Н. Типологический анализ глагольных единиц в разных системных языках / Н. Валиева. – Баку : «Аврора», 2008. – 864 с.
4. Гаджиева, А. Соматические фразеологические единицы в разных системных языках / А. Гаджиева. – Баку : «Нурлан», 2007. – 347 с.
5. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – Москва : Изд-во «Международный отношения», 1982. – 288 с.
6. Swan, M. Practical English Usage / M. Swan. – Oxford University press, 1980. – 658 p.

7. Yunusov, D.N. A Guide to English Grammar / D.N. Yunusov. – Baku, 2004. – 263 p.

References

1. Arnol'd, I.V. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost' / I.V. Arnol'd. – SPb., 1999. – 160 s.
2. Burlakova, V.V. Osnovy struktury slovosochetaniya v sovremennom anglijskom jazyke / V.V. Burlakova. – SPb., 1975. – 128 s.
3. Valieva, N. Tipologicheskij analiz glagol'nyh edinic v raznyh sistemnyh jazykah / N. Valieva. – Baku : «Avrora», 2008. – 864 s.
4. Gadzhyeva, A. Somaticheskie frazeologicheskie edinicy v raznyh sistemnyh jazykah / A. Gadzhyeva. – Baku : «Nurlan», 2007. – 347 s.
5. Kunin, A.V. Frazeologija sovremennogo anglijskogo jazyka / A.V. Kunin. – Moskva : Izd-vo «Mezhdunarodnyj otnoshenija», 1982. – 288 s.

© А. Гаджиева, 2012

УДК 81'243

Е.М. НЕДОПЕКИНА
ФГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ЯЗЫКОВОЙ КОНТАКТ И ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РЕЧИ ЭТНИЧЕСКИХ НЕМЦЕВ ГЕРМАНИИ

Глобализация и интеграция – два взаимосвязанных процесса, во многом определяющих бытие современного человека. Непрерывно следующие научно-технические новации предоставляют населению Земли невиданную прежде коммуникативную и пространственную мобильность. Технические достижения, расширяя пределы человеческих возможностей, в свою очередь не проходят бесследно, порождая институциональные трансформации, оказывая неоднозначное комплексное воздействие на экономическую и политическую ситуацию в мире. К числу основных агентов влияния в этих процессах относятся языки. И хотя контакты языков – явление известное и сопровождающее человечество на протяжении всей его эволюции, в начале третьего тысячелетия оно впервые становится столь всеобъемлющим, требуя глубокого и системного анализа.

Для характеристики языкового контакта необходимыми и определяющими являются понятия переключения кода, языковой интерференции и типа контакта – адстрата, субстрата и суперстрата.

Под переключением кода (от англ. «*code switching*») понимается оперативный переход с одного языка на другой в рамках единой речевой ситуации [3, с. 251]. Вместе с тем существует и более широкая интерпретация рассматриваемого понятия. Так, для Д. Хаймса переключение кода – это «явление альтернативного использования двух или более языков, вариантов языков или стилей языков» [5, с. 103]. В таком понимании переключение кода фактически является механизмом реализации коммуникативного потенциала билингвизма. Очевидно, что владение двумя языками (языковыми вариантами, стилями и т.д.) предполагает потенциальную возможность перехода с одного языкового кода на другой, то есть переключение кода. Заметим, что для современного человека характерно не столько двуязычие, сколько многоязычие, отражающее его вовлеченность в

сложную систему различных отношений, институций и институтов, имеющих как четко выраженную, так и латентную языковую и внеязычную специфику.

В науке о языках в настоящее время известны следующие типы контактов языков или результатов контактов:

– *адстрат* – сосуществование и соприкосновение языков (обычно на приграничных территориях) с их взаимовлиянием;

– *суперстрат* – язык, наслаивающийся на язык коренного населения и растворяющийся с течением времени в последнем;

– *субстрат* – язык-подоснова, который растворяется в наслоившемся на нем языке, иными словами, явление, обратное суперстрату.

Все эти формы контактов могут привести к скрещиванию языков. О каких бы типах контактов ни шла речь, очевидно, что в действительности соприкасаются и вступают в контакт не сами языки как таковые. Контакты языков осуществляются через людей, говорящих на данных языках. Это обстоятельство и дает основание для разграничения контактов языков и их результатов. Человеческое общество и психика человека являются той средой, где осуществляются контакты языков, но результаты этих контактов находят свое отражение в языковых структурах и в их языковом выражении. Так, У. Вайнрайх характеризует это разграничение следующим образом: «Два или больше языков находятся в контакте, если они попеременно используются одним и тем же лицом. Местом осуществления контакта является, таким образом, человек, говорящий на языках. Процесс попеременного использования языков называется билингвизмом, а человек, использующий их – билингвом. Явления отклонений от нормы языков (используемых билингвом), которые возникают в результате его знакомства с более чем одним языком, то есть в результате

контакта языков, называются взаимопроникиванием языков» [2, с. 68].

Эта характеристика, на наш взгляд, нуждается в одной существенной поправке. До тех пор пока такие контакты языков происходят в индивидуальной сфере, то есть до тех пор, пока возникающие в результате этих контактов явления ограничиваются индивидуальными языковыми навыками и употреблением, они еще не являются фактами языка как такового. Подобные частные случаи представляют психологический, а не лингвистический интерес. Поскольку язык обслуживает общество в целом, постольку контакты языков и порождаемые ими явления становятся собственно языковыми только тогда, когда они приобретают закономерный и регулярный характер, то есть когда они распространяются на весь языковой коллектив в целом или, во всяком случае, на значительные его части. Но для того, чтобы частные случаи проявления контактов языков стали общественно значимыми, необходимы соответствующие исторические условия. Это обстоятельство еще раз указывает на историческую основу всех типов контактов языков.

Термин «адстрат» введен одним из основателей неолингвистического направления М. Бартоли, однако особое значение это понятие получило после выхода работы И. Шмидта «Актуальное лексическое значение», посвященной взаимоотношениям индоевропейских языков [6]. Выдвинутая в этой работе «теория волн» была направлена против схематичности и прямолинейности теории «родословного дерева» А. Шлейхера, представлявшего развитие индоевропейских языков в виде распада общей основы на ряд групп или ветвей, с дальнейшей дифференциацией их на отдельные языки [4]. В соответствии с его концепцией, языки (в первую очередь, индоевропейские) происходят из общей праосновы, то есть из праиндоевропейского языка, наподобие ветвей из ствола дерева. Как только они «отрастают» от общего ствола, они полностью изолируются друг от друга и навсегда утрачивают взаимный контакт. Каждый из них «живет и умирает» в одиночку, в абсолютной пустоте, без всякой связи с земной реальностью. Эта теория избирает географическое местоположение в качестве основы классификации языков.

Изучая взаимоотношения балто-славянской группы языков с германскими и индоиранскими, греческого – с латинским и индоиранскими языками, И. Шмидт обнаружил, что географическое положение этих языков (сам факт «соседства» и соприкосновения одной группы языков с другой) оказывает прямое влияние на наличие у них общих элементов в лексике и грамматике. Соседние языки обнаруживают свойственные только им черты, таким образом, один язык смыкается с другим, постепенно без резких границ переходит в другой. В соответствии с этим, И. Шмидт по-иному представляет и родственные отношения индоевропейских языков: считая, что «родословное дерево» – абстрактная фикция, он вводит в обращение образ волны, которая распространяется концентрическими кругами от центра. Подобным же образом происходит и распространение языковых явлений, наиболее определенных и ясных в центре языкового круга и постепенно затухающих на крайней периферии, где они сливаются с периферийными волнами соседнего языкового круга.

Введение локального фактора в исследование отношений индоевропейских языков в древнейшие периоды их развития (что действительно приближает их к более реальным условиям существования) имеет большое значение для уточнения методики лингвистического исследования. Но истолкование адстратных явлений, свойственное неолингвистике, сопровождалось крайностями, которые не могут не вызвать критики. Опора на теорию о линиях географического распространения отдельных языковых явлений как на основной критерий при лингвистических исследованиях привела к своеобразному атомизму, по поводу которого неолингвисты критиковали младограмматиков. Разложение языка на изоглоссы приводит к разрушению его структуры и к пренебрежению теми закономерностями развития языка, которые обуславливаются его структурной организацией. Изоглоссный атомизм привел к весьма спорным выводам относительно многих основных вопросов языкознания. Поскольку структурные особенности языков перестали учитываться, постольку стерлись и границы между языками. Этому способствует и то, что отдельные изоглоссы иногда переходят границу не только соседнего родственного языка, но и да-

же неродственного. Отсюда был сделан вывод о том, что все языки несут смешанный характер и, собственно, процессы смешения являются причиной языковых изменений. Если влияние одного языка на другой при такой форме контактов оказывалось достаточно сильным, то языкам даже приписывалась способность изменять свою зависимость и, накопив определенное количество новых признаков, переходить из одного семейства в другое.

Термин «*суперстрат*» был впервые употреблен В. Вартбургом на конгрессе романистов в Риме в 1932 г. Несколько позднее ученый обосновывал необходимость нового термина следующим образом: «Он образует необходимое добавление к термину «*субстрат*». О суперстрате мы будем говорить тогда, когда позже проникающий в страну народ (в большинстве случаев завоеватель и, следовательно, в военном отношении более сильный) постепенно принимает язык ранее бытовавшего в данной стране народа (чаще всего обладающего культурным превосходством), придавая одновременно этому языку определенные новые тенденции» [7, с. 29].

Понятие суперстрата пока не получило в языкознании широкого распространения, возможно вследствие того, что оно имеет много общего с субстратом. Однако на данном этапе изучения этого термина можно отметить одну особенность: при суперстратных явлениях всегда известны оба участника «борьбы языков»: язык-победитель и побежденный язык – в отличие от субстрата, который часто остается неизвестной величиной и нередко только предполагается.

Под понятие *субстрата* сегодня подводится не только воздействие языка иного семейства, но также и результат влияния исчезнувших языков того же самого семейства. С понятием субстрата сопряжено понятие *суперстрата*, так как многие процессы и условия их протекания, а также конечные результаты у них являются сходными.

Прежде всего следует отметить, что не всегда ясна граница между заимствованием и субстратом (или суперстратом), особенно когда речь идет о лексических элементах. Стремясь провести здесь разграничение, В.А. Абаев в докладе, сделанном на сессии Института языкознания Академии наук Союза Советских Со-

циалистических Республик, специально посвященной проблеме субстрата, отмечал: «Субстрат и заимствование представляют проникновение элементов одной системы в другую. Но при субстрате это проникновение несравненно глубже, интимнее, значительнее. Оно может пронизать все структурные стороны языка ... *Субстрат* связан с переходом с одного языка на другой ... Этот процесс предполагает как переходный этап более или менее продолжительный период двуязычия. А длительное двуязычие создает предпосылки для далеко идущего смешения и взаимопроникновения двух языковых систем. Лингвистическую специфику субстрата можно объяснить только на почве двуязычия» [1, с. 59].

Итак, явление двуязычия, создающее условия для влияния не только субстрата, но и суперстрата и адстрата, нередкое, и его существование отнюдь не ограничивается далекими эпохами. Двуязычие есть следствие различных форм контактов и общения народов и, бытуя в нетождественных социальных обстоятельствах, имеет в наши дни такое же широкое распространение, как и в минувшие эпохи.

В процессе исследования речи этнических немцев Германии удалось установить, что их русская речь представляет собой *субстрат*, то есть подоснову, которая слабо растворяется в наслонившейся на ней немецкой речи.

Теперь мы вплотную подошли к явлению интерференции. На уровне языковых операций она проявляется в стремлении говорящего строить речевое действие на чужом языке, опираясь на речевые операции родного языка, о чем свидетельствуют факты замещения отдельных элементов структуры последнего (например, использование иноязычных слов и словосочетаний в бытовом общении). Интерференция на уровне речевых действий означает построение речевого высказывания на другом языке из речевых действий родного языка. Так, в ситуации общения на русском языке иностранец время от времени «сбивается» на родной язык или язык-посредник как вспомогательный инструмент общения. Этот факт заставляет отличать психолингвистическое истолкование интерференции от собственно логического истолкования. В последнем случае интерференция фиксируется посредством прогнозируемых

отклонений двух языковых структур, двух языковых систем.

У. Вайнрайх различал фонетическую, грамматическую и лексическую интерференцию. Грамматическая интерференция возникает, когда правила расстановки, согласования, выбора или обязательного изменения грамматических единиц, входящие в систему языка-источника, применяются к примерно таким же «цепочкам» в языке-посреднике, что ведет к нарушению норм языка-посредника, либо когда правила, обязательные с точки зрения языка-посредника, не срабатывают ввиду их отсутствия в грамматике языка-источника.

Инновации в языке эмигрантов – это лексические заимствования из языка окружения. Употребление иноязычного слова диктуется потребностью в точности, в том, чтобы быть сразу и правильно понятым. Кроме того, говорящий субъект постоянно слышит и видит местные номинации для обозначения местных реалий. Естественно, что он вспоминает их быстрее, когда речь идет об окружающей его жизни. Таким образом, одна из причин возникновения заимствований из языка окружения состоит в экономии усилий обоих (или более) партнеров по коммуникации. Адресат благодаря этому сразу понимает, о чем идет речь, а говорящему не нужно подыскивать эквивалент для наименования чужой реалии, тем более что точного дословного эквивалента часто и не существует. В последнем случае выбора языковой стратегии вообще не остается.

С фонологической точки зрения, лексемы, перенесенные из родного языка, могут либо подвергнуться изменениям, направленным на приведение в соответствие с синтагматическими и парадигматическими правилами звуковой системы языка-посредника, либо, напротив, может быть сделана попытка сохранить их звуковую оболочку в неприкосновенности и рассматривать их как своего рода «фонологические цитаты» из языка-источника. Имеются также промежуточные ступени частичного усвоения иностранной фонологической формы.

Механизм фонологического усвоения заимствованных слов в принципе таков же, что и механизм непосредственного взаимодействия звуковых систем разных языков. Количество усилий, затрачиваемых на сохранение исходной звуковой оболочки заимствованного слова,

зависит, прежде всего, от величины полезности, связываемой со знанием языка-источника как источника заимствования и особого блага.

С грамматической точки зрения, лексическое заимствование также подлежит ассимиляции в рамках системы языка-посредника. На одном конце шкалы располагаются слова, сохраняющие в языке-посреднике неизменяемость, присущее им «я» в языке-источнике, и не подчиняющиеся синтаксическим требованиям языка-посредника. Другую ее часть представляет сохранение в языке-посреднике словоизменения, характерного для языка-источника. Более массовым является компромиссное включение заимствованных слов в открытые грамматические классы языка-посредника с их включением в словоизменяемые парадигмы наравне со словами этого языка. Последний случай ассимиляции наиболее частотен в языке средств массовой коммуникации. Данный факт может быть объяснен тем, что в этом случае получатель информации не должен тратить дополнительных усилий для выяснения роли заимствованных слов в предложении. Таким образом, согласование иноязычного слова по правилам языка-посредника позволяет максимально упростить его восприятие.

Языковые контакты в современных условиях имеют внутреннюю причинность, проявляющуюся в стихийном стремлении к унификации и опрощению языковых кодов, что существенно отличает актуальные языковые взаимодействия от имевших место в Античные времена и Средневековье, когда новый язык насаждался завоевателями. С лингвистической точки зрения, проблема двуязычия заключается в том, чтобы комплексно охарактеризовать контактирующие языковые системы; выявить имеющиеся между ними различия, затрудняющие (усложняющие) их параллельное использование, и на этой основе предсказать наиболее вероятные проявления интерференции, возникающей в ситуации контакта языков, указав на уклонение от норм каждого из языков в поведении билингов, обусловленные их двуязычием.

Далеко не все потенциальные возможности интерференции актуализируются и воплощаются в коммуникативной практике. Разные люди с различным успехом преодолевают тенденцию к интерференции как автоматически, так и сознательными усилиями. В ситуации контакта

между русским и немецким языками один говорящий может владеть обоими языками, а у другого говорящего речь на немецком языке может изобиловать отпечатками норм русского языка. Исследование подобных различий в поведении билингвов требует объединенных усилий лингвистики и смежных наук. Возможно, что оба этих говорящих различны по своим врожденным языковым способностям или другой говорящий только приступает к изучению немецкого языка. Но, может быть, они изучали языки разными способами, например, второй говорящий пользовался методом, не рассчитанным на подавление интерференции. Возможно также, что первый говорящий придерживается пуристических установок, а второй говорящий стремится лишь к тому, чтобы быть правильно понятым, и готов пренебречь языковыми нормами. При этом различия в языковых установках и степени терпимости к интерференции могут обуславливаться как личностными особенностями этих говорящих, так и социальной средой: тем коллективом, в рамках которого происходит контакт двух языков.

Описанные возможные причины интерференции в чистом виде не характерны для случа-

ев, наблюдаемых в речи русскоязычных немцев. Это связано с тем, что чаще всего немецкоязычные вкрапления вводятся в речь с целью упростить восприятие сообщаемой информации, с одной стороны, а с другой – облегчить ее дальнейшее использование. Ведь тексты выполняют не только информативную, но и социализирующую функцию в отношении своих адресатов, которым необходимо адаптироваться к новой институциональной среде, адаптироваться к нормам и практике жизни иного культурно-языкового сообщества.

В случае этнических немцев абсолютное большинство говорящих осознает интерференцию в своей речи.

Таким образом, мы кратко рассмотрели классические подходы к описанию языкового контакта в рамках традиционных понятий. Однако для полного понимания причин языкового контакта и происходящих при этом процессов необходимо также привлечь внимание к понятию языковой картины мира. Она пронизывает всю структуру языка, в связи с чем важно установить, оказывает ли проникновение ее элементов в иной язык влияние на восприятие мира билингвами.

Список литературы

1. Абаев, В.И. О языковом субстрате / В.И. Абаев // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – М. : Наука. – 1956. – № 9. – С. 57–69.
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты: состояние и проблематика исследований / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. – 263 с.
3. Вахтин, Н.Б. Социолингвистика и социология языка / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
4. Шлейхер, А. Отрывки из работ / А. Шлейхер; в кн. В.А. Звегинцева // История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во Мин. прос. РСФСР. – 1964. – Ч. 1. – С. 28.
5. Hymes, D. Foundations in sociolinguistics: an ethnographic approach / D. Hymes. – London : Tavistock, 1977. – P. 119.
6. Schmidt, W. Lexikalische und actuelle Bedeutung / W. Schmidt. – Berlin, 1963. – S. 786.
7. Wartburg, W. Die Ausgliederung des romanischen Sprachraumes / W. Wartburg. – Bern, 1960. – S. 34.

References

1. Abaev, V.I. O jazykovom substrate / V.I. Abaev // Doklady i soobwenija Instituta jazykoznanija AN SSSR. – M. : Nauka. – 1956. – № 9. – S. 57–69.
2. Vajnrjajh, U. Jazykovye kontakty: sostojanie i problematika issledovanij / U. Vajnrjajh. – Kiev : Viwa shkola, 1979. – 263 s.

3. Vahtin, N.B. Sociolingvistika i sociologija jazyka / N.B. Vahtin, E.V. Golovko. – SPb. : Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2004. – 336 s.

4. Shlejher, A. Otryvki iz rabot / A. Shlejher; v kn. V.A. Zveginceva // Istorija jazykoznanija XIX–XX vv. v ocherkah i izvlechenijah. – M. : Gos. ucheb.-ped. izd-vo Min. pros. RSFSR. – 1964. – Ch. 1. – S. 28.

© Е.М. Недопекина, 2012

УДК 82-3

Г.Г. ОМАРОВА

*ГОУ ВПО «Академия государственного управления при президенте Республики Азербайджан»,
г. Баку (Республика Азербайджан)*

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В.М. ТЕККЕРЕЯ В ЕГО СОВРЕМЕННОМ ЗВУЧАНИИ

Интерес к XVIII в. усилился у В.М. Теккеря именно тогда, когда в его творчестве впервые появились мотивы грустного признания бесплезности борьбы и в связи с этим углубился былой скепсис. В 1853 г. возникло решение написать исторический роман, родился замысел романа «История Генри Эсмонда» – по мнению большинства английских критиков, лучшего из произведений писателя.

Во всех своих исторических работах В.М. Теккерей не мог принять оптимистическую концепцию исторического развития, положенную в основу истории Англии. В.М. Теккеря привлекла эпоха королевы Анны, т.е. начало XVIII в. Нет ничего удивительного в том, что именно эта пора английской истории могла привлечь его внимание, когда он сначала обратился к изучению, а потом к художественному отражению прошлого. Конец XVII – начало XVIII вв. – колыбель снобизма, эпоха, когда в результате переворота «Славная революция» (1688) и компромисса, заключенного с лордами-землевладельцами, возникали и складывались специфические английские буржуазные отношения.

Возможно, что писатель видел сходство между эпохой королевы Анны и Болинброка и эпохой королевы Виктории и Палмерстона. XVIII в. привлекал его большей ясностью контуров, большей завершенностью: автор произведения «Ярмарка тщеславия» недаром всегда тяготел к мемуарной форме, к «объективному письму».

Как видно из сохранившихся материалов, в представлении В.М. Теккеря намечалась параллель между авантюристической политикой английских правящих классов начала XVIII в. и современной ему агрессивной политикой Палмерстона. Эта параллель определила во многом и отношение его к английскому Просвещению и просветителям, о которых он намерен был писать.

Замысел произведения «История Генри Эсмонда» созрел тогда, когда В.М. Теккерей, прочитав лекции о юмористах в Лондоне, согласился повторить их в ряде городов Англии и Шотландии. Эпоха, о которой он хотел писать, была той же, связь между очерками о юмористах и романом о Генри Эсмонде – офицере английской армии в годы войны за испанское наследство (1701–1714) – совершенно очевидна.

Но когда писатель приступил к осуществлению своего замысла, на него обрушилось новое личное испытание, перенесенное им чрезвычайно тяжело. Оно окрасило как эмоциональный настрой романа, так и трактовку судеб его главных героев. Отношения В.М. Теккеря с Джейн Брукфилд, заполнившей всю его личную жизнь после встречи с нею в 1849 г., были сложными и мучительными. Чувство, которое В.М. Теккерей питал к Джейн, не могло пройти незамеченным окружающими и начало волновать самого Брукфилда, с которым В.М. Теккерей был связан давними приятельскими узами. Наступил окончательный разрыв с семьей Брукфилд по настоянию мужа Джейн. Вскоре супруги уехали на Мадейру. В.М. Теккерей как никогда остро ощутил свое одиночество, утрату лучшего друга, неустроенность личной жизни. Миссис Кармайкл-Смит продолжала воспринимать сорокалетнего сына как мальчика, становилась набожной и пыталась навязать сыну свои убеждения.

Горечь личных утрат, тяжесть одиночества окрасили роман, начатый в это время. В.М. Теккерей работал лихорадочно и на этот раз отказался от публикации романа ежемесячными выпусками. Работа «История Генри Эсмонда» была закончена в мае 1852 г. и тут же опубликована издателем и другом В.М. Теккеря Дж. Смитом.

Писатель впервые заговорил об усталости. В работу над этой книгой было вложено слиш-

ком много душевных сил. И тогда, и после В.М. Теккерей говорил о ней с большим чувством как о своем любимом творении.

В разных выражениях и по-разному большинство английских критиков не без основания утверждают, что мастерство В.М. Теккерей в работе «История Генри Эсмонда» действительно велико, и спорить с английскими критиками здесь нет оснований. Вместе с тем, произведение «История Генри Эсмонда» не имело того шумного успеха, который мог ожидать автор работы «Ярмарка тщеславия».

Исторический роман потерял в Англии к середине XIX в. ту популярность, которой он пользовался. Широкую публику 50-х гг. – годов буржуазного процветания – читавшую романы, не интересовала эпоха королевы Анны с ее войнами, конфликтами и военачальниками. Но главное, видимо, было в другом: роман «История Генри Эсмонда» – история одного человека, человека, которому редко улыбалась удача, измученного неразрешимыми задачами, и, хотя история его разворачивалась на широком историческом фоне, но все же до конца оставалась не эпосом века, а эпосом Эсмонда. К тому же «хороший конец», к которому приучила викторианцев современная беллетристика, в данном произведении более чем проблематичен, а «мораль» книги более чем сомнительна. Роман – насквозь психологический – был написан слишком рано, он предвосхищал интересы и вкусы следующего поколения.

На протяжении романа М.В. Теккерей несколько раз подчеркнул, что задача его как историка ограничена. Это история полковника Эсмонда, рассказанная якобы им самим на склоне лет. Она разворачивается в конце XVII – начале XVIII вв. Обращаясь к своим внукам, читателям его мемуаров, Эсмонд подчеркивает, что это «лишь повесть о жизни вашего деда и его семьи».

Картина общественной жизни бурной эпохи, таким образом, нарочито сужена. И все же значение романа объективно вышло далеко за рамки семейной хроники.

Жанровая многозначность романа поистине поразительна. Произведение «История Генри Эсмонда» – блестящий опыт психологического романа, пронизанного при этом автобиографическими мотивами, но он не

теряет от этого значения романа социально-исторического с полемической тенденцией. В.М. Теккерей сознательно противопоставлял свою книгу романам своих современников и предшественников и продолжал свой спор с В. Скоттом, начатый еще в остроумной и злой пародии «Ревекка и Ровенна».

Генри Эсмонд – участник многих исторических событий в дни царствования королевы Анны. По происхождению он принадлежал к одной из древних английских аристократических фамилий, но на нем ошибочно лежит пятно «незаконнорожденности», которое он может смыть, лишив титула, земель и богатства молодого отпрыска семьи, оказавшей ему в детстве помощь и поддержку. Эсмонд показан как человек, наделенный прекрасными душевными качествами. Все его поступки продиктованы высоким представлением о чести, и свою жизнь он стремится построить так, чтобы обойтись без наследственных привилегий. Он надеется на свои способности, благородство и честность, но судьба его складывается печально, если не трагично. Он жертвует титулом и состоянием ради Френка Каслвуда, хотя тот сам признает себя недостойным занимать положение главы рода.

В первой главе книги сформулированы задачи, которые, по мнению автора, стоят перед историческим романом. Эсмонд осуждает «музу истории», которая «занимается лишь делами королей, прислуживая им раболепно и напыщенно, как если бы она была придворной церемониймейстершей и летопись дел простого народа ее не касалась». Объявленная программа была глубоко демократической. Удалось ли В.М. Теккерей ее выполнить – другое дело.

Воссоздавая быт и нравы английской аристократии времен Вильгельма III и королевы Анны, В.М. Теккерей изображает людей, чья жизнь проходит в карточной игре и дуэлях, пьянстве и разврате. Милорд Френсис Каслвуд, отец Френка, своим пьянством и грубостью доводит до отчаяния жену и, в конце концов, сам гибнет на дуэли; его убийца, развратник и авантюрист лорд Мохун, которому также суждено пасть на дуэли, долгие годы бесчинствует, оставаясь безнаказанным. С беспощадной правдивостью рисует В.М. Теккерей торговлю честью и совестью ради личной выгоды и при-

хоти. «Совесьть! – восклицает леди Каслвуд, – Какая может быть совесьть у того, кто способен вкрасться к другу в дом, нашептывать лживые, оскорбительные речи женщине, которая не сделала ему ничего дурного, и пронзить шпагой благородное сердце, доверившееся ему?».

Галерея типических представителей английского дворянства начала XVIII в., созданная В.М. Теккереем, дает представление о том, что скрывалось за понятиями дворянской чести и насколько безнаказанными были те, кто по рождению имел все привилегии вплоть до права на преступления. «Лорд – лорд Злодей, лорд Подлец, лорд Убийца – предстает перед судом себе равных, и они, лишь слегка пожурив его, снова отпускают его в свет преследовать женщин похотью и коварством и убивать доверчивых и гостеприимных друзей. В тот самый день, когда лорд – лорд Убийца ... – получил свободу, на Тайберне казнили женщину, укравшую фунт мяса в лавке. А вот жизнь друга или честь женщины можно похитить, не опасаясь кары! ... Король! ... Он сам похитил трон у своего отца, законного короля, и это сошло ему с рук, как всем, кто силен!».

Писатель показывает фальшь и продажность государственных деятелей начала XVIII в. Облеченные властью, они беззастенчиво торгуют совесьтью, не останавливаясь перед прямым предательством интересов своей страны. Однако откровенный политический авантюризм и преступная наглость этих циничных карьеристов не удивляют никого, кроме честного Эсмонда, остающегося одиноким в окружающей его аристократической среде.

Великолепно решен портрет известного полководца Мальборо, торгующего интересами своей родины, беззастенчиво продающегося той стороне, которая дает дороже. «У нашего великого полководца, которого едва ли не боготворила Англия, да и почти вся Европа, исключая французов, была одна истинно богоподобная черта, – утверждает Эсмонд. – Черта эта – полное хладнокровие при всех положениях и во всех поступках. Изменить для него было все равно, что отвесить церемонный поклон; ложь, черная, как воды Стикса, сходила с его уст столь же легко, как комплимент или замечание о погоде. Он мог завести любовницу и покинуть ее, мог предать своего благодетеля

или отблагодарить его – а при случае и заколоть – все с тем же безмятежным спокойствием, и при этом не испытывая никаких мук совести».

Большое место в романе уделено борьбе между якобитской родовой знатью, преданной Стюартам, которых поддерживала Франция, и сторонниками династии, утвердившейся после переворота 1688 г. К якобитам примыкают все Каслвуды и главный герой романа – Эсмонд. Они принимают активное участие в заговорах на стороне Стюартов. В.М. Теккерей справедливо подчеркивает связь реакционного дворянства с иезуитами. Католическое духовенство деятельно участвует в подготовке и организации переворота, стремясь водворить на английский престол короля-католика. Реалистический образ принца Стюарта, легкомысленного и пустого повесы, представляет сатирическую иллюстрацию к теории «божественного права» королей, интересовавшего В.М. Теккерей с юности.

Показывая борьбу партий вокруг английского престола, В.М. Теккерей дает ироническую характеристику системы, которая установилась в Англии после 1688 г. Эта характеристика была конспектом тех мыслей, которые он развил несколькими годами позже в работе «Очерки о четырех Георгах» (1856). «Ряд удивительных компромиссов – вот что являет собой английская история: компромиссы идейные, компромиссы партийные, компромиссы религиозные! Ревнители свободы и независимости Англии подчинили свою религиозную совесть парламентскому акту, не могли утвердить свою свободу иначе, как под эгидой короля, вывезенного из Пелля или Гааги, и в среде самого гордого на свете народа не умели найти правителя, который говорил бы на их языке и понимал бы их законы. Патриоты из числа тори и сторонников Высокой церкви готовы были умереть за папистское семейство, которое продало нас Франции ... И наше гордое британское дворянство отправило послов в маленький немецкий городок за государем для английского трона; и наши прелаты целовали грубые руки его любовниц-немок и не видели в том позора».

Приведенная характеристика английской политической системы была прямой полемикой

В.М. Теккерея с апологетами буржуазного общества и британской конституции, и в частности с Маколеем, но не эта полемика занимала автора больше всего, когда он писал свой роман.

Большое и принципиально важное место занимает в книге изображение войны за испанское наследство, когда английские войска воевали и на Дунае, и на Шельде, и в Вест-Индии. На карте стояло торговое и колониальное господство и расширение морской торговли Англии. Тысячи людей погибали, сражаясь за интересы совершенно им чуждые.

В.М. Теккерей с отвращением и гневом рисует эту войну, в которой военачальники приобретают ордена и отличия, цинично торгуя интересами родины и продаваясь врагу, а солдаты отдают свою жизнь за дело, которое им не только чуждо, но даже непонятно.

В романе «История Генри Эсмонда» В.М. Теккерей подражает стилю английских мемуаристов XVIII в., и в нем не ощущается прежнего задора. Повествование идет от имени дворянина, хотя и принадлежащего к знатной аристократической семье, но лишенного многих привилегий своего сословия. Несправедливости, которые в начале жизни терпит Эсмонд, дают возможность писателю резко подчеркнуть критическую тенденцию в романе. Ведя повествование от имени полковника Эсмонда, он мог многое недоговаривать, предоставляя читателю самому делать окончательные выводы. Эсмонд рассказывает в своих мемуарах лишь о том, что ему известно, многое сообщает в форме догадок, слухов или предположений. В то время подлинность фактов, описанных

очевидцем, вызывает меньше сомнений: английские полководцы, получающие крупные взятки от противника, лично знакомы рассказчику. Отталкивающие эпизоды из придворной жизни приобретают большую достоверность, когда о них сообщает свидетель.

Роман «История Генри Эсмонда» написан в новой манере В.М. Теккерея, которую он выработал, создавая произведение «Ярмарка тщеславия». В романе нет статичных образов. Персонажи постепенно меняются под воздействием внешних событий и обстоятельств, постепенно выявляются те или другие присущие особенности. Портреты главных действующих лиц – Генри, леди Каслвуд, Биатрис, ее брата Френка (ради которого Эсмонд отказывается от титула) и многие другие особенно убедительны, потому что В.М. Теккерей удается добиться глубокой диалектики характеров. Так, рисуя леди Каслвуд как характер положительный, автор вместе с тем видит и показывает ее отрицательные черты. Ей присущ эгоизм, который определяет многие ее поступки. Постоянно играя роль жертвы, она обнаруживает деспотизм по отношению к мужу, лорду Каслвуду, и детям; не раз оказывается не только несправедливой, но и эгоистичной в отношении Эсмонда, которого вместе с тем втайне любит.

Сегодня роман «История Генри Эсмонда» – одно из наиболее читаемых в Англии произведений В.М. Теккерея. И это вызвано глубиной психологического исследования и тем, какое большое внимание писатель уделил изучению того, что английские современники называют: индивидуальное, неповторимое, вытекающее из свойств личности.

Список литературы

1. Ивашева, В.В. В.М. Теккерей – сатирик / В.В. Иваншева. – Москва, 1958. – 340 с.
2. Ивашева, В.В. Проблемы критического реализма во французской и английской литературе XIX в. : курс лекций / В.В. Ивашева. – 236 с.
3. Глебова, Г.Н. Литературные взгляды В.М. Теккерея / Г.Н. Глебова. – Киев, 1966.

References

1. Ivasheva, V.V. V.M. Tekkerej – satirik / V.V. Ivansheva. – Moskva, 1958. – 340 s.
2. Ivasheva, V.V. Problemy kriticheskogo realizma vo francuzskoj i anglijskoj literature XIX v. : kurs lekcij / V.V. Ivasheva. – 236 s.
3. Glebova, G.N. Literaturnye vzgljady V.M. Tekkereja / G.N. Glebova. – Kiev, 1966.

УДК 80

Т.П. СОЛОМЕННИКОВА

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск

ТИПЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Одной из проблем когнитивной лингвистики является проблема способов вербализации концептов, связанная с процессом отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразования этой информации в сознании. В этом смысле когнитивная наука является «зонтичной», то есть покрывает одноименные разделы нескольких наук – когнитивной психологии, когнитивной антропологии, когнитивной социологии, когнитивного литературоведения, философской теории когниции и ряда других [6, с. 6–17]. Когнитивная лингвистика среди этих наук, по нашему мнению, занимает одно из важнейших мест.

Способами вербализации могут быть слова, фразеологизмы и синтаксические структуры. В последнее время появились работы, в которых говорится уже о морфологической репрезентации концептов. Понятие вербализации в широком смысле означает вербальное (словесное) описание переживаний, чувств, мыслей, поведения. По сути, вербализация – это процесс выражения через звуковое обозначение символов описания мира.

Исследования этих символов в современной лингвистике ведутся в двух направлениях: во-первых, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция системы представлений о мире, отраженной в конкретном языке, которая отражает взгляд на мир в контексте культуры [1, с. 6–8], во-вторых, исследуются отдельные концепты для выявления их национальной специфичности [7]. Следует отметить, что в медицине существуют различные классификации болезней, основанные на различных подходах. Например, наука оперирует следующими систематическими категориями: психические и физиологические болезни, наследственные и приобретенные болезни, инфекционные, социальные болезни, профессиональные заболевания. В свою очередь, каждая из этих групп болезней может делиться на бо-

лее частные категории. Кроме того, по способу протекания болезни могут подразделяться на острые и хронические, по месту протекания – на болезни конкретных органов (болезни соединительных тканей, болезни мозга, болезни почек и т.д.). Но наиболее распространенная классификация основана на этиологии и патогенезе болезней [9].

Исследования показывают, что относительно концепта «болезнь» наиболее важными в «наивной таксономии» оказались суперординатный и субординатный уровни, так как они представлены большим количеством языковых репрезентаций. Подобное положение можно объяснить тем, что языковые единицы, представляющие высший и низший уровни наивной классификации, отображают салиентные, наиболее значимые свойства данного концепта. Кроме того, базовая категория, которая соответствует родовидовой категории в научной картине мира, полно представлена в национальной научной картине мира. Таким образом, создается мостик понимания между специалистом и пациентом. Что касается субординатного уровня в наивной классификации, то он представляет собой репрезентацию только тех болезней, которые прочно вошли в сознание представителей языкового социума.

Для этносемантического исследования интерес представляет также и национальная научная картина мира (ННКМ). ННКМ в языке представлена терминами с прозрачной внутренней формой и терминами, образованными в результате метафорических переносов, которые отражают образность мышления нации, т.е. этническое своеобразие [5, с. 66].

Приведем примеры названия болезней, которые составляют конкуренцию латинской терминологии, обратим внимание на наименования, образованные в результате метафоризации, так как сам характер метафоризации фиксирует особенности национального восприятия [5, с. 51]. Любое терминотворчество на почве

национального языка – сложное явление, суть которого заключается в синтезе научного мышления и выразительных средств обиходного языка того или иного этноса. Именно эта часть терминологии любой науки исполняет роль связующего звена между языком науки и обиходным языком. Научные обозначения, созданные на базе лексики обиходного языка, составляют ННКМ и определяют национальную специфику языка науки разных языковых этносов. Эксплицированность в каждом конкретном термине одной из всех возможных характеристик научного понятия – это проявление национального способа видения мира [5, с. 50].

Для исследования национальной картины мира нами были отобраны медицинские термины, основанные на базе слов обиходного языка. Методом сплошной выборки были отобраны 410 подобных терминов.

Следует отметить, что родовидовые термины принадлежат в основном к ННКМ, так как в их состав входит общеупотребительное слово, дифференцирующее болезнь и категоризирующее общеупотребительное слово: *heart disease*, *kidney disease*, *lung disease* и т.д. Можно выдвинуть гипотезу о том, что подобные термины являются наиболее подходящими для общения врача и пациента. Они – мостик между двумя картинами мира: научной медицинской и наивной.

Анализ терминов, относящихся к ННКМ, показал, что 58 терминов имеют «прозрачную» мотивировку: в своем составе они имеют слова, имеющие в своей структуре антропоморфическую сему. Таким образом, эксплицитно указывается, с кем из членов общества ассоциируется та или иная болезнь. Большинство антропоморфических сем выражено названием профессиональной принадлежности: например, *air pilot* – *air pilot's disease* (аэроневроз); *coal-miner* – *coal-miner's disease* (силикоантракоз, антракосиликоз); *arc-welder* – *arc-welders' disease* (сидероз легких, который вызывается продолжительным вдыханием железных опилок) и др. 3 термина содержат имена литературных героев: *Alice* (*Alice in Wonderland syndrome*), *Munchausen* (*Munchausen syndrome*), *Pickwick* (*Pickwickian syndrome*). 19 терминов в своем составе имеют имена святых (например, *St. Agatha's disease*). 3 термина имеют в своем составе компонент, представляющий собой се-

му «социальное положение», характеризующую человека как представителя определенной прослойки общества: *dandy* (*dandy fever*), *vagabond* (*vagabonds' disease*) и его синоним *vagrant* (*vagrants' disease* – дерматоз, развивающийся при вшивости). Проиллюстрируем данное наблюдение на конкретных примерах. В термине *wool-sorters' disease* (легочный альвеолит или легочная форма сибирской язвы) посредством слова *wool-sorters* эксплицируется сема профессионального происхождения болезни – болезнь сортировщиков шерсти, возникающая при попадании в легкие болезнетворных микробов при сортировке шерсти. Или *paper mill worker's disease* – экзогенный аллергический альвеолит, вызванный плесневелой древесиной, содержащей споры грибка, который и вызывает данную болезнь. Национальная научная картина мира отмечает профессии и занятия, сопряженные с физической нагрузкой, которая может послужить причиной болезни. К таким профессиям относятся летчики (*air pilot's disease*, *aviator's ear*, *aviator's stomach*), спортсмены (*athlete's heart* – гипертрофия сердца). Ряд занятий предполагает нахождение человека в неблагоприятных условиях, что также влечет за собой профессиональные заболевания. Это такие профессии, как трепальщики льна (*flax-dresser's disease*), каменщики (*mason's lung*), шахтеры (*coal miner's disease*), птицеводы (*bird-breeder's disease*), то есть те профессии, которые предполагают воздействие пыли и грязи на организм. Таким образом, в ННКМ релевантной семой оказывается принадлежность человека к определенной профессии и занятию. В этом отражается острота проблемы травматизма, профессиональных заболеваний в США, которые порой становятся причиной смерти [4, с. 221].

Следующая группа терминов (28 единиц), обозначающих болезни человека, имеет в своем составе сему «среда, являющаяся причиной болезни». Примером могут служить термины *camp fever* (тиф), *ship fever* (сыпной тиф), *jail fever* (сыпной тиф), *swamp fever* (безжелтушный лептоспироз), *jungle fever* (малярия, желтая лихорадка), *tunnel disease* (анкилостомоз, кессонная болезнь). Первый элемент данных названий болезней эксплицирует, где можно заболеть данными болезнями: в военном лагере (*camp fever*), на корабле (*ship fever*), в джунглях

(*jungle fever*), в тюрьме (*jail fever*), то есть в тех местах, где условия не отвечают требованиям санитарии и гигиены или отличаются погодными и климатическими условиями.

Группа болезней в составе 65 единиц имеет прямое указание на орган заболевания. Данные термины прозрачны и могут быть понятны любому представителю данного этноса. Так, в термине *brain fever* (менингит) содержится явное указание на тот орган, который подвергается болезни (*brain*). Термин *lung fever* (крупозная лихорадка) также содержит прямое указание на легкие, подверженные болезни. В состав подобных терминов входят такие органы и части тела, как сердце – *heart stroke* (инфаркт), *leaky heart* (эндокардит), легкие – в термине *black lung* (антракоз), ноги – в словосочетании *burning feet syndrome* (синдром усталых ног), голова – *cluster head* (мигрень) и многие другие.

Сему «причина болезни» эксплицитно содержат термины: *flying sickness* (воздушная болезнь), *metal fume fever* (литейная лихорадка), *tennis elbow* (бурсит), *battle fatigue* (военный невроз), *milk sickness* (молочная болезнь) и другие. Так, в терминах *battle fatigue* и *war neurosis* посредством элементов словосочетаний *battle* и *war* имплицитно выражается психическое заболевание, следствие стресса, связанного с тяготами военного времени. Причиной болезни *milk sickness* является употребление в пищу молока от больных животных (*RHJD*), что и эксплицитно выражается через компонент *milk*. Или другой пример: термин *soot cancer* (*Stedman's*) в своем составе имеет компонент *soot* (сажа, копоть), который и указывает на причину возникновения эпителиомы мошонки или рака трубочиста.

В качестве подобного примера можно привести название аллергии – *hay fever*. Первый элемент данного словосочетания указывает на причину болезни – сено, а именно сухие растения, пыльца которых вызывает аллергию. В термине *cat-scratch disease* эксплицитно выражается причина хламидиоза – кошачья царапина, которая является причиной попадания в организм бактерий, вызывающих болезнь.

В 30 терминах выявляется сема «переносчик» или «тот, кто является переносчиком» болезни. Термин *fly-born disease* эксплицитно содержит сему «переносчик», то есть кто или что является источником распространения данного

инфекционного заболевания. НКМ упоминает мух, комаров, собак, клещей, различных нематод. Так, из названия болезни *green-monkey disease* совершенно очевидно, что переносчиками марбург-вирусной лихорадки являются зеленые обезьяны. А переносчиками *rabbit fever* (туляремия) являются грызуны.

Анализ терминов, обозначающих болезни, показал, что 105 названий болезней эксплицитно содержат сему «симптом болезни». Так, термины *black lung* (антракоз) и *brown lung* (антракоз), являясь метонимическим переносом больного органа на болезнь, указывают, что признак, симптом болезни – потемнение легких. Термин *white-spot disease* (каплевидная склеродермия) своим названием эксплицитно выражает появление белых пятен на теле при данной болезни. Другим примером может служить название болезни *whooping-cough*. Термин образовался путем метонимического переноса «симптом» (кашель) – «болезнь» (коклюш). Причем в термине выделяется сема «характеристика симптома»: *whooping* образовано от *whoop* – шумный вздох. Именно таким звуком заканчивается кашель при коклюше. Явный симптом болезни и был положен в номинацию болезни.

Анализ терминов, представляющих национальную научную картину мира, показал, что в названиях некоторых болезней присутствует сема «цвет». В цветовой гамме, которая характеризует болезни, присутствуют черный, синий, красный, розовый, зеленый, белый, коричневый и бронзовый цвета. Потемнение органа или выделений, которые характерны для болезни, передаются прилагательными *black* и *brown*: *black lung*, *blackwater fever*. Болезни, которые сопровождаются кожными высыпаниями, передаются прилагательным *red*, покраснение кожи – прилагательным *pink*. Изменение цвета кожных покровов – прилагательными *yellow* (*yellow plague*), *bronzed* (*bronzed disease*), *blue* (*blue disease*). Интересно отметить, что в названии болезни *green disease* (хлороз), прилагательное *green* употребляется в переносном значении «молодой, юный». Подобным образом уточняется, что хлороз развивается в молодом возрасте. Сема «цвет» является уточняющей в названии болезни, имплицитно указывая симптом болезни: изменение цвета наружных покровов или заболевшего органа.

Таким образом, для обозначения болезней релевантными оказались следующие комбинации сем:

- «нездоровое состояние» + «симптом»;
- «нездоровое состояние» + «профессия, социальный статус человека»;
- «нездоровое состояние» + «причина»;
- «нездоровое состояние» + «переносчик»;
- «нездоровое состояние» + «среда»;
- «нездоровое состояние» + «орган»;
- «нездоровое состояние» + «цвет».

Следует отметить, что вербализация медицинских концептов, осуществленная на основе сложения общеупотребительных слов, не только способствует большему прояснению и пониманию медицинского знания, но и формирует образный характер термина. Например, термин *barbed-wire disease* (лагерный психоз военнопленных) в своем составе имеет сему «причина», которая выражена эксплицитно через компонент *barbed-wire*. Как известно, лагеря для военнопленных, лишенных свободы ограждены колючей проволокой. Колючая проволока ассоциируется в процессе терминоворчества с лишением свободы, что и является истинной причиной психозов. Так, посредством транспозиции «предмет» – «несвобода» – «причина» – «болезнь» был создан термин.

Кроме прозрачных для понимания медицинских реалий, вербализация медицинских концептов может осуществляться с помощью языковых единиц, которые принадлежат древнему слою лексики. Семантическое основание подобных терминов можно выделить только методом историческо-этимологического «подтолковывания». Это такие термины, как *mumps*, *chicken pox*, *measles*, *sore* и другие. Обратимся к языковому материалу и выделим семы, положенные в номинацию данных терминов. Так, по международной номенклатуре болезней, у данного рода заболевания есть соответствующее латинское название, то есть признанный наукой термин – *epidemic parotiditis*. В соответствии с данными американского словаря RHUD, а также с данными словаря Webster's New Collegiate Dictionary, лексема *mumps* в значении «инфекционная болезнь» появилась в 1590–1660 гг. от английского существительного *tum* – молчание. Совсем другое толкование названия болезни можно найти в Stedman's Medical Dictionary.

Согласно этому словарю, название болезни происходит от диалектного варианта *tum*, что означает «опухоль, шишка» [10]. Несмотря на различия в этимологии, в приведенных словарях, саму лексему однозначно можно рассматривать как элемент национальной научной картины мира, так как происхождение лексемы явно восходит к этническим корням. Если принять толкование, данное в словарях RHUD и Webster, то можно выделить сему «состояние» при болезни, так как в основу номинации положено такое состояние, когда человек не может говорить, так как у него воспаляются заушные железы. Если же рассматривать толкование, данное в Stedman's, то, очевидно, что в семантическую основу слова положен признак болезни, а именно: опухоль, которая характерна для данной болезни. Но и то, и другое толкование названия болезни *mumps* позволяет говорить о специфичности видения данного этноса даже на уровне научной картины мира. В качестве доказательства можно привести название этой же болезни в русской научной картине мира.

Кроме научного названия паротит, в русском языке есть синонимы «заушница» и «свинка». В первом названии выявляется сема «локальность». Второй термин представляет собой метафорический перенос, основанный на сходстве с известным животным, которое ассоциируется с большими размерами. Из приведенного примера отчетливо видно, что разные этносы по-своему, специфически, отображают один и тот же фрагмент действительности. Для англоязычного этноса в данном случае важно выделить явный, первичный симптом болезни.

Следует отметить, что термины в НКМ отличаются прямым, не завуалированным названием болезни. Например, лексема *wakefulness* (бессонница) является прозрачной для понимания непрофессионала и употребляется наряду с медицинским термином *insomnia*. Подобными примерами могут служить следующие названия болезней: *incontinence* (недержание), *fatness* (ожирение), *dotage* (слабумие) и др.

Анализ медицинских терминов, созданных на основе общепринятых слов, показал, что многие болезни имеют не одно название. Наряду с официальными названиями, которые

образованы на основе латинского или греческого языков, в медицине используются англоязычные термины. Англоязычные термины представляют интерес с точки зрения национальной особенности, так как являются метафоричными, образными, отображают ряд предпочтений и склонностей данного этноса. Среди этнических особенностей в англоязычных терминах отмечается релевантность сем «профессиональная принадлежность», «явный симптом», «больной орган». При этом сема «симптом» является основным компонентом в номинации болезней. Симптомы выделяются и переносятся на болезнь своеобразно, являя доказательство о том, что «под рассудочным залегает образный априоризм» [3], который определяется всем бытием данного народа. Национальная особенность представлена терминами с прозрачной внутренней формой и терминами, образованными в результате метафорического переноса. Выбранный для метафорического переосмысления признак зависит от ученых, чьи вкусы определяются коллективным национальным языковым сознанием, включающим в себя в качестве составных частей и особенности национальной образности мышления, и национальную эстетику, и всю коннотативную зону языка [5, с. 62].

Что касается названий болезней, репрезентирующих наивную картину мира, то в ходе исследования обнаружилось, что наивная таксономия болезней характеризуется разработанностью, прежде всего, суперординатного уровня. На первом этапе анализа количество лексем, имеющих в дефиниции компонент «нездоровое

состояние», «патология», равнялось 23 единицам. Затем из анализа были исключены лексемы *morbus* и *morbidity*, так как в словарях они имеют помету «мед.» и относятся к научной картине мира. Лексема *lurgy* (шутл., болезнь) также не подвергалась анализу по той причине, что носит помету «British» (*Longman*), следовательно, имеет непосредственное отношение к британской картине мира.

Наличие вербализованного в языке концепта уже говорит о том, что у носителей языка имеется определенный интерес к данному проявлению действительности и подтверждает высказывание Э. Сепира, что «... наличие или отсутствие ... обозначения для какой-то группы понятий связано с тем, имеется ли у людей интерес к соответствующим явлениям ...» [8, с. 273]. Показателем интересов, свойственных различным культурам к понятию болезни как ненормального, аномального явления, является необходимость в этих случаях анализировать, принимать решения и действовать.

Вместе с тем отметим, что появление лексем, обозначающих болезнь, в разные периоды общества отображает изменение отношения в языковом социуме к болезни, желание отобразить данное явление с разных позиций. Именно поэтому вербализация концептов в медицинском дискурсе в целом и названия конкретных болезней представляют собой «пестрый» стилистический ряд, как и языковые единицы, репрезентирующие суперординатный уровень не только наивной, но нередко и научной классификации.

Список литературы

1. Альджафар, С. Слова-названия растений в русском языке и наивная картина мира / С. Альджафар // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX в. – СПб., 1999. – С. 6–8.
2. Бароян, О.В. Очерки по мировому распространению важнейших заразных болезней человека / О.В. Бароян. – М.: Медицина, 1967. – С. 9.
3. Гачев, Г.Д. Национальный Космо-Психо-Логос / Г.Д. Гачев, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://imic.mccme.ru/Cosm%20Gachev.htm>.
4. Геевский, И.А. Американская мозаика / И.А. Геевский, Н.К. Сетунский. – М.: Политиздат, 1991. – С. 221.
5. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: МГУ им. Ломоносова, МААЛ, 1999. – С. 66.
6. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова / Вопросы когнитивной лингвистики. – № 1. – С. 6–17.

7. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2000. – 416 с.
8. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, Универс, 1993. – С. 273.
9. Encyclopedia Americana, The. – Danbury, Connecticut: Grolier, International Headquarters, 1999 – V. 9. – P. 9.
10. Stedman's Medical Dictionary. - Baltimore, Philadelphia : A Waverly Company, 1995. – 717 p.

References

1. Al'dzhafar, S. Slova-nazvanija rastenij v rusском jazyke i naivnaja kartina mira / S. Al'dzhafar // Rusistika: lingvističeskaja paradigma konca XX v. – SPb., 1999. – S. 6–8.
2. Barojan, O.V. Očerki po mirovomu rasprostraneniu važnejših zaraznyh boleznj čeloveka / O.V. Barojan. – М. : Medicina, 1967. – S. 9.
3. Gachev, G.D. Nacional'nyj Kosmo-Psiho-Logos / G.D. Gachev, 2001 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://imic.mccme.ru/Cosm%20Gachev.htm>.
4. Geevskij, I.A. Amerikanskaja mozaika / I.A. Geevskij, N.K. Setunskij. – М. : Politizdat, 1991. – S. 221.
5. Kornilov, O.A. Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitstov / O.A. Karnilov. – М. : MGU im. Lomonosova, MAAL, 1999. – S. 66.
6. Kubrjakova, E.S. Ob ustanovkah kognitivnoj nauki i aktual'nyh problemah kognitivnoj lingvistiki / E.S. Kubrjakova / Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – № 1. – S. 6–17.
7. Rahilina, E.V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sočetaemost' / E.V. Rahilina. – М. : Russkie slovari, 2000. – 416 s.
8. Sepir, Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii / Je. Sepir. – М. : Progress, Univers, 1993. – S. 273.

© Т.П. Соломенникова, 2012

УДК 159.923

О.А. БОГДАНОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»,
 г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У УЧИТЕЛЕЙ В РАМКАХ КОНТЕКСТНОГО ПОДХОДА

В настоящее время происходят перемены в российской общественно-экономической сфере, что сопровождается изменением и во многом обесцениванием старого «образа жизни», одновременным существованием и столкновением различных ценностей, а также глубокой деформацией социального статуса целого ряда профессий. Современные психологические исследования, касающиеся работников социальных профессий (врачи, психологи, педагоги, руководители разных рангов, работники сферы обслуживания, юристы, военные и др.), показывают подверженность их профессиональным деформациям (А.В. Буданов, Б.Д. Новиков, А.А. Реан, А.Р. Фонарев, А.К. Маркова, С.П. Безносков, Е.Т. Лунина, Ю.А. Юдчиц, Е. Борисова, Е.Д. Юрченко, и др.). Одним из частых негативных проявлений у представителей названных профессий является феномен «эмоционального выгорания». Данный синдром возникает в ситуациях интенсивного профессионального общения под влиянием множества внешних и внутренних факторов (Н.С. Freudenberg, С. Maslach, Т.В. Форманюк, А.К. Маркова, В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Н.В. Гришина, В.Е. Орел, Т.И. Ронгинская, и др.) и проявляется как «приглушение» эмоций, исчезновение остроты чувств и переживаний, увеличение числа конфликтов с партнерами по общению, равнодушие и отгороженность от переживаний другого человека, потеря ощущения ценности жизни, утрата веры в собственные силы и др.

Несмотря на теоретический и практический интерес к проблеме профессионального выгорания, до сих пор она остается недостаточно изученной; полученные данные преимущественно фиксируют наличие профессиональных деформаций и редко используются для их предупреждения. Возможной причиной такого положения является исследование от-

дельных составляющих феномена профессионального выгорания (характер, темперамент, индивидуально-психологические, гендерные особенности учителя, влияние педагогического коллектива, стиль школьного управления, особенности групп учащихся и др.), а не всей системы внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование и развитие синдрома профессионального выгорания учителя.

Исследование влияния различных факторов как системы и каждого из них в отдельности на феноменологию зарождения и развития синдрома профессионального выгорания можно вести в рамках теории контекстного обучения, более 30-ти лет развиваемой в научно-педагогической школе А.А. Вербицкого, и обоснования смыслообразующей категории «контекст». Изучение данного синдрома как следствия деформации социальной составляющей деятельности учителя в системе взаимодействия «Учитель – Ученик – Родитель» в дальнейшем дает возможность разработать методы воздействия на каждый элемент системы с целью предупреждения развития профессионального выгорания.

Так, педагогический труд рассматривается как система взаимодействия основных элементов, каждый из которых имеет свои психологические характеристики. В системе «Учитель – Ученик – Родитель» каждый элемент активно взаимодействует друг с другом, что отражается на эффективности педагогического труда. Учитель своим стилем преподавания, внесением определенных идей в процессе обучения, а также отношением к своей профессии может повлиять на формирование образа учителя в целом у ученика. В свою очередь родитель со своей картиной мира тоже участвует в формировании образа учителя, в формировании отношения к учителю, к получению знаний, к обучению. В результате взаимного влияния

элементов друг на друга выявляется сложившееся отношение к педагогическому труду и определяется ценность (значимость) педагогического труда. Она также закладывается в обществе: под влиянием реформ, перемен во внешних условиях меняется содержание педагогического труда, обуславливая изменение его ценности, значимости.

Многие авторы указывают на то, что изменение престижа профессии приводит к развитию синдрома профессионального выгорания, который может приводить к серьезным профессиональным деформациям. Они особенно опасны по отношению к учителю, поскольку он имеет прямое отношение к развивающейся психике ребенка; эмоциональные срывы учителя могут иметь пролонгированные деструктивные последствия.

Представляется конструктивным изучение динамики процесса профессионального выгорания с опорой на трехкомпонентную модель К. Маслач и С. Джексона: при рассмотрении динамики выгорания необходим учет как минимум таких трех факторов, как эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция персональных достижений. Взаимосвязь и взаимовлияние факторов выгорания определяют динамику процесса его развития. На эту модель в изучении эмоционального выгорания опирается В.В. Бойко, однако он не изучал социальный статус профессии учителя. Учет внешнего контекста (то есть социального статуса), по А.А. Вербицкому, позволит исследовать синдром профессионального выгорания более полно.

Изучение синдрома профессионального выгорания и его последствий в виде профессиональных деформаций с целью разработки программ профилактики данного синдрома требует изучения изменений различных составляющих внешнего и внутреннего контекстов профессиональной деятельности. Одной из наиболее значимых составляющих является социальный статус профессии.

Социальный статус профессии подразумевает взаимодействие внешнего и внутреннего контекстов жизни и профессиональной деятельности педагога. Внешний контекст касается ценности учительского труда и статуса учителя в обществе, что получает отражение в сознании самих учителей, а также учеников и их

родителей; внутренний контекст обращен к психологической ценности профессиональной деятельности самого учителя.

Осмысленная творческая профессиональная деятельность учителя способствует формированию сознательного отношения к здоровью как к основной ценности, во многом определяющей успешность жизненного пути человека. Осознание человеком своего общественного статуса и своих жизненно важных потребностей, мыслей, чувств, мотивов, инстинктов, переживаний, действий – это самосознание [6].

Отсутствие осознанного подхода учителя к собственному труду нарушает адекватное взаимодействие системы «Учитель – Ученик – Родитель», что приводит к развитию синдрома профессионального выгорания.

Система отношений «Учитель – Ученик – Родитель» может являться единой психологической базой для рассмотрения синдрома профессионального выгорания в рамках контекстного подхода А.А. Вербицкого. Каждая точка взаимодействия системы «Учитель – Ученик – Родитель» обуславливает тот или иной психологический процесс. Процесс является многофакторным. Развивая идеи Э. Берна, С. Карпман в 1968 г. показал, что все многообразие ролей, лежащее в основе «игр, в которые играют люди», может быть сведено к трем основным: Спасателя, Преследователя и Жертвы. Как и в обычном треугольнике, в треугольнике С. Карпмана три позиции, три модели в общении. Треугольник, в который объединяются эти роли, символизирует их связь, постоянную смену. Треугольник – это подмена. Подмена каких-то переживаний похожими, но не теми.

Учитель может видеть себя щедрым, самоотверженным, благодарным, жаждущим справедливости, в любой момент готовым помочь своим ученикам, готовым на постоянные переработки, забывая про свои желания, вопреки своему здоровью. Либо учитель может быть постоянно недовольным собой, учениками, их родителями, своими коллегами, обществом, реформами, заработной платой, при этом испытывать чувства обиды, вины, чувствовать себя неблагодарным, несправедливо оцененным, незаслуженно обделенным, оскорбленным. Либо учитель может ощущать себя праведным, во всем правым, ставить себя выше остальных, относиться к ученикам как к глупым детям, к

их родителям как к несерьезным людям, которые не принимают участия в воспитании своих детей, не заботятся об их будущем.

Погружаясь в любую из этих ролей, человек начинает игнорировать реальность, как актеры на сцене, которые знают, что живут вымышленной жизнью, но должны делать вид, что верят в ее подлинность, чтобы создать хороший спектакль. При этом человек никогда надолго не задерживается в одной роли [7].

Если учитель занимает позицию в треугольнике, в которой ищет, кого бы спасти, то он готов отдать свои силы ради того, чтобы только помочь, например, своим ученикам. Человек возвышается над кем-либо при помощи ощущения своей важности и нужности, решающей роли в жизни другого человека. Его жизнь наполнена смыслом – он живет ради кого-то.

Когда силы заканчиваются, он переходит в следующую позицию треугольника, которая ознаменовывается нападением на тех учеников, которых он спасал или которым помогал в предыдущей роли, обвиняет их во всех своих бедах. Именно в этой позиции человек получает сильные эмоции, насыщает жизнь событиями и позволяет сбросить накопившееся за день напряжение. При этом он чувствует свою важность, доказав, что во всем виноваты все остальные, а он – хороший, что дает осознание собственного превосходства.

После этого переходит в третью позицию треугольника, где жалеет сам себя и ищет жалости у окружающих. Здесь человек часто занимается самобичеванием. Поскольку обида, как правило, поддерживается моралью общества – всегда находятся люди, жалеющие его, страдающие и даже желающие помочь. Получив порцию жалости и сочувствия, учитель снова берется за спасение кого-либо, начинает самоотверженно помогать своим ученикам, их родителям, коллегам, что вновь приводит его в первоначальную позицию треугольника.

Важно отметить, что когда устанавливаются такие «псевдоотношения» в системе «Учитель – Ученик – Родитель», участники постоянно меняются ролями. Их жизнь наполнена событиями, без проживания этих ролей – им просто было бы скучно. Если из такой системы убрать фигуру главного спасителя (того, кто

чаще всех находится в этой роли), то, скорее всего, остальные участники начнут задумываться и менять свое поведение.

Ученик занимает позицию в треугольнике, в которой он готов зубрить, учить, тратя на это все свои силы, время, и происходит это только ради того, чтобы его похвалил учитель, им гордились родители, чтобы помочь друзьям. Он ощущает себя важным и нужным, что наполняет жизнь смыслом.

Соответственно, если силы заканчиваются, то ученик переходит во вторую позицию треугольника, в которой он обвиняет в своих неудачах тех, кому помогал, в чьих глазах хотел казаться умным, важным (родители, учитель), теперь виноваты все, кроме него.

Затем он переходит в третью позицию треугольника, где жалеет сам себя и ищет жалости у окружающих. Эта роль является ролью безответственности, все жалеют и сочувствуют, а самое главное, все прощают. Ученик может найти сострадание или желание ему помочь со стороны учителя или родителя, либо своих друзей, что вновь приводит его в первоначальную позицию треугольника.

Эти роли не существуют одна без другой.

Если родитель занимает позицию в треугольнике, в которой ищет, кого бы спасти, то он готов отдать свои силы ради того, чтобы только помочь, например, своему ребенку или учителю в воспитании своего ребенка. Человек возвышается над кем-либо при помощи ощущения своей важности и нужности, решающей роли в жизни другого человека.

Силы иссякли, он переходит в следующую позицию треугольника, которая характеризуется нападением на своего ребенка или на учителя, которому он помогал в предыдущей роли, обвиняет их в том, что у него не сложилось, что может привести к скандалу для разрядки напряжения, насыщения жизни эмоциями и событиями. При этом он чувствует свою важность, доказав, что во всем виноваты другие.

После он переходит в третью позицию треугольника, где жалеет сам себя и ищет жалости у окружающих. Здесь человек часто занимается самобичеванием. В данной роли ответственность перекладывается на ребенка или на учителя, главное – получить сочувствие, после чего снова можно постоянно приходить на по-

мощь своему ребенку или его учителям, что возвращает родителя в исходную позицию треугольника.

Любые взаимоотношения образуют некую систему, в которой каждый из участников играет вполне определенную роль. И если идет игра, то такие отношения выгодны всем участникам системы. В результате, находясь и в первой, и во второй, и в третьей позициях треугольника, участники системы взаимодействия «Учитель – Ученик – Родитель» получают психологические выгоды от этих ролей. Взаимодействия в пределах этого треугольника – это весьма эффективный способ отказаться от ответственности за свои поступки и решения, а также получать сильные эмоции и право не решать свои проблемы, так как во всем виноваты другие. Поэтому для того, чтобы выйти из треугольника «псевдоотношений», необходимо четко распределить ответственность. Учитель ответственен за формирование представления о педагогическом труде, о ценности педагогического труда и престижности (значимости) своей профессии в обществе, так как является активным элементом системы «Учитель – Ученик – Родитель», которая запускает психологические процессы. Только осознанность учите-

лем данной системы приводит к ответственности за запуск психологических процессов.

Синдром профессионального выгорания у учителя возникает в результате нарушенного взаимодействия системы «Учитель – Ученик – Родитель», а также в результате более глобального процесса влияния «Общества» на систему взаимодействия «Учитель – Ученик – Родитель» в связи с той деформацией социального статуса учительского труда и внутренних ценностей педагогической профессии.

Рассматривая систему «Учитель – Ученик – Родитель» в общем, влияние «Общества» на нее и анализируя влияние элементов системы друг на друга в различных контекстах, можно решить множество вопросов, в том числе разработать качественно новый подход для профилактики и коррекции синдрома профессионального выгорания. Влияние деформации социального статуса на синдром профессионального выгорания в рамках теории контекстного обучения А.А. Вербицкого [2] представляет большую практическую значимость при использовании полученных данных для повышения осознанности в системе психогигиенических, психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий, обеспечивающих сохранение здоровья учителей.

Список литературы

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М., 1996.
2. Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий. – М., 2010.
3. Вербицкий, А.А. Категория контекст в психологии и педагогике / А.А. Вербицкий, В.Г. Калашников. – М., 2010.
4. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Страченкова. – СПб., 2008.
5. Грабе, М. Синдром выгорания. Болезнь нашего времени / М. Грабе. – СПб., 2008.
6. Роджерс, К. Теория личности / К. Роджерс // Клиенто-центрированная терапия. – М., 1997.
7. Соловейчик, М.Я. Спасательство / М.Я. Соловейчик ; под ред. А.А. Бадхен и А.М. Родиной // Мастерство психологического консультирования. – СПб. : «Европейский Дом», 2002.
8. Берн, Э. Трансактный анализ в психотерапии. Системная индивидуальная и социальная психотерапия / Э. Берн ; пер. с англ. – М. : Академический Проект, 2006.

References

1. Bojko, V.V. Jenergija jemocij v obwenii: vzgljad na sebja i na drugih / V.V. Bojko. – M., 1996.
2. Verbickij, A.A. Lichnostnyj i kompetentnostnyj podhody v obrazovanii: problemy integracii / A.A. Verbickij. – M., 2010.

3. Verbickij, A.A. Kategorija kontekst v psihologii i pedagogike / A.A. Verbickij, V.G. Kalashnikov. – M., 2010.
4. Vodop'janova, N.E. Sindrom vygoranija: diagnostika i profilaktika» / N.E. Vodop'janova, E.S. Strachenkova. – SPb., 2008.
5. Grabe, M. Sindrom vygoranija. Bolezn' nashego vremeni / M. Grabe. – SPb., 2008.
6. Rodzhers, K. Teorija lichnosti / K. Rodzhers // Kliento-centrirovannaja terapija. – M., 1997.
7. Solovejchik, M.Ja. Spasatel'stvo / M.Ja. Solovejchik ; pod red. A.A. Badhen i A.M. Rodinoj // Masterstvo psihologicheskogo konsul'tirovanija. – SPb. : «Evropejskij Dom», 2002.
8. Bern, Je. Transaktnyj analiz v psihoterapii. Sistemnaja individual'naja i social'naja psihoterapija / Je. Bern ; per. s angl. – M. : Akademicheskij Proekt, 2006.

© О.А. Богданова, 2012

Н.И. ТАТАРКИНА, А.А. БОРОДИН
Липецкий филиал ФГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при президенте РФ»;
ОАО «ЛГЭК», г. Липецк

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОТВОРЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЮРИСТОВ В УСЛОВИЯХ ТРЕНИНГОВОЙ ГРУППЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ

Педагогические условия формирования миротворческого мировоззрения у юристов в процессе профессиональной подготовки реализуются, в первую очередь, при создании развивающей среды в процессе проведения психологического тренинга в рамках спецпрактикума «Тренинг миротворчества».

И.В. Вачков говорит о том, что «современное понимание тренинга включает в себя многие традиционные методы психотерапии и психокоррекции, что вынуждает искать его истоки в разнообразных направлениях клинической терапии в группах». Таким образом, разработанный нами тренинг объединяет в себе обучение, психотерапию, психокоррекцию и включает систему активных групповых методов практической психологии для работы со студентами юридического факультета с целью решения задач по развитию и совершенствованию качеств миротворчества для улучшения социального взаимодействия и профессиональной деятельности.

Целевым компонентом формирования выступает идеализированная модель юриста, обладающего миротворческим мировоззрением и миротворческими способностями.

Основными задачами формирования миротворческого мировоззрения в процессе психологической подготовки юристов выступают:

- вооружение юристов прикладными психологическими знаниями, необходимыми для осмысленных действий в психологически напряженных условиях;
- формирование у данных специалистов профессионально-психологических навыков и умений (аналитико-, технико- и тактико-психологических);
- развитие миротворческих способностей, важных для успешного осуществления профессиональной деятельности;

– повышение их профессионально-психологической устойчивости;

– развитие миротворческих навыков и умений для разрешения конфликтов и психологических трудностей;

– развитие миротворческой ориентированности личности, выражающейся в постоянном внимании, стремлении и привычке к выявлению миротворческих путей при выполнении любых профессиональных действий;

– формирование сознания, психологических знаний о миротворчестве, понятиях и ценностях миротворческого мировоззрения, гуманистических взглядов, убеждений, морально-психологических миротворческих мотивов, умений, навыков и морально-психологических качеств как важных характеристик профессиональной культуры юриста.

Формирование миротворческого мировоззрения включает: компоненты миротворческого мировоззрения (ценностные ориентации и смыслы по отношению к себе, другим, миру); методы миротворчества (способы мирного взаимодействия), описанные в программе спецпрактикума «Тренинг миротворчества» и методическом пособии по его проведению, а также системы психологических знаний (об обществе, человеке; опыте осуществления известных способов миротворческой деятельности; опыте творческой деятельности по решению новых задач миротворчества, обеспечивающей развитие психологической культуры).

Этапами формирования миротворческого мировоззрения являются:

1. Осознание понятия миротворчества:

- в его мысленной форме как спектр путей трансформации противоречия во взаимное добровольное согласие;
- в его образной форме как формирование образа миротворчества через получение опыта

миротворческого взаимодействия во время наблюдения за процессом развития противоречия в конфликтные формы взаимодействия и установления миротворчества;

– в его чувственной форме как внутреннее эмоциональное состояние во время участия в процессе взаимодействия и установления миротворчества.

2. Закрепление методов миротворческого разрешения противоречий в сознании студентов:

– в его ценностной форме как формирование ценностно-смысловой структуры мировоззрения на основе определения значения, значимости и выгод для всех участников взаимодействия;

– в его повторении и закреплении в памяти на основе прочувствования благоприятных сторон миротворчества на собственном опыте;

– в его волевой и действенной форме как установление навыков, умений и способностей установления миротворческих отношений.

Осуществление обозначенных этапов формирования миротворческого мировоззрения организуется в образовательной среде высшего образовательного учреждения в микросреде особых доверительных отношений тренинговой группы.

При формировании миротворческого мировоззрения используются следующие средства и способы структурирования содержания:

1. *Концентрический способ*, где компоненты миротворчества рассматриваются несколько раз во взаимосвязях друг с другом. При повторе содержание расширяется, обогащается новой информацией и решается на новом уровне.

2. *Модульный способ*, при котором содержание каждой учебной темы как целостной единицы содержания образования перераспределяется по следующим направлениям: ориентационное мировоззренческое; содержательно-описательное; операционально-деятельностное; контрольно-проверочное.

Формы организации тренинговой работы: имитации реальных жизненных ситуаций на занятии, метод ситуативного морального выбора («моральных дилемм»), игровые формы обучения, театрализованные и деловые игры, задания и упражнения, которые способствуют выявлению самоощущения, самопознания, само-

понимания, самооценки, релаксации. Тренинговые методы находятся на стыке психотерапии, обучения, группового консультирования и психокоррекции.

В процессе формирования миротворческого мировоззрения необходимо устанавливать субъект-субъектные отношения участников тренинга и руководителя тренинга.

Результатом тренинговой работы выступает высокий уровень психологических знаний, миротворческого мировоззрения и миротворческих способностей студентов.

Педагогические принципы формирования миротворческого мировоззрения:

1. *Общие дидактические принципы*: наглядности; сознательности; активности; инициативы и самостоятельности студентов в обучении; систематичности, доступности и последовательности в овладении достижениями науки, культуры и опытом деятельности; единства теории и практики; эффективности отношений между целями и результатами обучения.

2. *Принципы гуманистического воспитания* обуславливаются опорой на ценности миротворчества и человеколюбия.

3. *Принципы программированного обучения*:

– подача информации небольшими дозами;

– установка проверочного задания для контроля и оценки усвоения каждой порции предлагаемой информации;

– предъявление ответа для самоконтроля;

– дача указаний в зависимости от правильности ответа.

4. *Принципы разветвленной программы* предполагают выбор участником тренинга своего индивидуального пути освоения целостной учебной информации.

5. *Принципы управленческой модели обучения* осуществляются на основе соотнесения дальних, средних и ближних целей (стратегических, тактических, оперативных задач).

6. *Принципы деловых игр*:

– принцип имитационного моделирования содержания профессиональной деятельности, конкретных условий и динамики производства;

– принцип воссоздания проблемных ситуаций, типичных для данной профессиональной деятельности, через систему игровых зада-

ний, содержащих некоторые противоречия и вызывающих у учеников затруднения;

- принцип совместной деятельности участников в условиях взаимодействия имитируемых в игре производственных функций специалистов;

- принцип диалогического общения и взаимодействия партнеров по игре как необходимое условие решения учебных задач, подготовки и принятия согласованных решений;

- принцип двуплановости игровой учебной деятельности.

7. *Принципы групповой работы* при морально-психологической подготовке юриста:

- диалогичность, обмен мнениями, суждениями, доказательствами, обоснованиями, свобода высказывания любых мнений, суждений каждым;

- искренность и правдивость в обсуждении всех вопросов, недопущение лукавства, недомолвок, ухода от острых проблем и вопросов, поиск честных и морально зрелых ответов, ликвидация и профилактика формализма;

- требование аргументированного обоснования мнений, оценок, суждений;

- организация руководителем столкновения мнений участников занятия, анализа конкурирующих моральных мнений, выявление сильных и слабых сторон каждого, морально обоснованный выбор лучшего;

- коллективный поиск всесторонне взвешенных и морально аргументированных решений, оценок;

- теснейшая связь занятий с практикой, конкретными событиями, моральный анализ и оценка конкретных поступков;

- коллективная проработка предстоящих или типичных для профессиональной деятельности данной категории обучаемых действий;

- активизация самооценки своего поведения, действий, решений, своих морально-психологических качеств, изменения привычек, взглядов;

- расчет ближайших и отдаленных морально-психологических последствий разных операций, профессиональных поступков, действий, решений.

В целом модель формирования миротворческого мировоззрения с процессуальной стороны включает девять компонентов, перечисленных на рис. 1. Главенствующим компонентом в данной модели является управляющий компонент, включающий ценностно-смысловые структуры миротворческого мировоззрения, способы миротворчества, которые усваиваются участниками тренинга в процессе взаимодействия.

В процессе формирования миротворческого мировоззрения центральным психологическим образованием является ценностная ориентация личности, сущность которой заключается в избирательном отношении человека к материальным и духовным ценностям, системе индивидуальных установок, убеждений, предпочтений, опосредованных личностными смыслами, выражающаяся в поведении.

Непрерывная динамика системы личностных смыслов, обеспечивающая развитие как самой системы, так и личности в целом, взаимодействует с окружающим миром, реагирует на новый опыт структурированием и формированием новых организационных структур. Этот процесс происходит посредством дополняющих друг друга механизмов – ассимиляции и аккомодации.

В основе процессов формирования ценностно-смысловой структуры личности лежат психологические механизмы: интериоризация, идентификация, интернализация.

Рис. 1. Модель формирования миротворчества с процессуальной стороны

Формирование миротворческого мировоззрения, в первую очередь, опирается на процессы интернализации, связанные с наибольшим уровнем осознанности в процессе обучения и развития. На процесс формирования ценностно-смысловой структуры личности влияют:

– внешние факторы: семейное и институционализированное воспитание и обучение, профессиональная деятельность, общественно-исторические условия;

– внутренние факторы формирования и развития системы личностных смыслов: индивидуально-типологические особенности протекания психических процессов, прежде всего мышления, памяти, эмоций и воли.

В процессе формирования миротворческого мировоззрения затрагивается ценностно-смысловая сфера личности с помощью методов психологической коррекции – направленного психологического воздействия на личность с целью обеспечения ее полноценного развития.

Кроме того, в процессе формирования миротворческого мировоззрения используется не только психологическая коррекция, способствующая устранению негативно влияющих

на развитие личности психологических комплексов, но и методы личностного роста, стимулирующие совершенствование личности.

В процессе формирования миротворческого мировоззрения применяется метод психологического консультирования как совокупность процедур, направленных на помощь студенту в разрешении проблем и принятии решений относительно профессиональной подготовки, совершенствования личности и межличностных отношений, связанный с оказанием со стороны специалиста-психолога непосредственной психологической помощи нуждающимся в ней в виде рекомендаций. Консультирование помогает развивать способности студента более адекватно и полно воспринимать себя и других, изменять и делать гибкой систему внутриличностных и межличностных отношений.

Таким образом, нами выделены некоторые особенности успешного формирования миротворческого мировоззрения в процессе проведения спецпрактикума «Тренинг миротворчества» с юристами в процессе профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Агафонов, А.Б. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла / А.Б. Агафонов. – Самара : Издательский дом «Бахрах-М», 2000. – С. 66.
2. Гудечек, Я. Ценностная ориентация личности / Я. Гудечек // Психология личности в социалистическом обществе. Активность и развитие личности. – М. : Наука, 1989. – С. 102–109.
3. Леонтьев, В.Г. Психологические механизмы мотивации / В.Г. Леонтьев. – Новосибирск, НГПИ, 1992. – 216 с.
4. Петровский, А.В. Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского. – М., 1979. – 239 с.
5. Серый, А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов / А.В. Серый. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. – 186 с.

References

1. Agafonov, A.B. Chelovek kak smyslovaja model' mira. Prolegomeny k psihologicheskoj teorii smysla / A.B. Agafonov. – Samara : Izdatel'skij dom «Bahrah-M», 2000. – S. 66.
2. Gudechek, Ja. Cennostnaja orientacija lichnosti / Ja. Gudechek // Psihologija lichnosti v socialisticheskom obwestve. Aktivnost' i razvitie lichnosti. – M. : Nauka, 1989. – S. 102–109.
3. Leont'ev, V.G. Psihologicheskie mehanizmy motivacii / V.G. Leont'ev. – Novosibirsk, NGPI, 1992. – 216 s.
4. Petrovskij, A.V. Psihologicheskaja teorija kollektiva / Pod red. A.V. Petrovskogo. – M., 1979. – 239 s.
5. Seryj, A.V. Psihologicheskie mehanizmy funkcionirovanija sistemy lichnostnyh smyslov / A.V. Seryj. – Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2002. – 186 s.

© Н.И. Татаркина, А.А. Бородин, 2012

СОСТОЯНИЕ СПОРТИВНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

В условиях Крайнего Севера вопрос физического развития в процессе спортивно-досуговой деятельности является достаточно актуальным. В многочисленных публикациях последних лет отмечается тревожная тенденция прогрессивного ухудшения состояния здоровья жителей севера. И хотя количественные данные об отклонениях в состоянии здоровья значительно варьируются в разных публикациях, практически все авторы отмечают негативную тенденцию увеличения числа людей, имеющих недостатки в физическом развитии (М.М. Безруких, В.Т. Кудрявцев, М.В. Антропова, В.Г. Алямовская, Н.А. Голиков, В.А. Пегов, С.Б. Шарманова и др.) [1, с. 56].

Огромное влияние на формирование физической культуры средствами спортивно-досуговой деятельности оказывают климато-географические условия региона.

Кольский полуостров расположен на крайнем северо-западе России. Его площадь составляет 89 тыс. км². Большая часть Кольского полуострова расположена за полярным кругом. В сочетании с другими географическими факторами (влиянием незамерзающего Баренцева моря, разнообразием рельефа и пр.) это определяет особенности его климата, погоды, ландшафтов, растительного и животного мира.

Климат Кольского полуострова имеет ряд особенностей, определяемых комплексом физико-географических факторов. К их числу относятся:

- 1) расположение области за полярным кругом;
- 2) влияние теплого Мурманского течения;
- 3) взаимодействие двух разнородных типов воздушных масс (холодных и сухих из Арктики и влажных из Атлантики);
- 4) значительная пространственная протяженность области в сочетании с неоднородностью рельефа.

Так, региональные условия наложили особый отпечаток на развитие спортивно-

досуговой деятельности на Кольском полуострове.

Преобладание низких температур также внесло свои коррективы и наложило особый отпечаток на становление и развитие досуговой деятельности Мурманской области. Развитие досуга на Кольском полуострове продвигалось медленно в связи с тем, что приток населения в первые годы освоения был связан с вахтовым методом работы.

По данным Министерства экономического развития Мурманской области, первое специальное культурное учреждение – избачитальня в с. Ловозеро – было открыто в 1920 г. Создание учреждений клубного типа на Мурмане начинается с открытия в 1932 г. первого культурно-просветительного учреждения – Дома культуры рыбаков (Дворец культуры имени С.М. Кирова). В 1938 г. в Мурманской области было уже 92 клуба.

В специально построенных типовых зданиях начали работать дворцы культуры: «Строитель» в г. Апатиты (1965 г.) и г. Североморске (1978 г.), «Горняк» в г. Оленегорске (1957 г.), «Октябрь» в г. Заполярный (1967 г.), в г. Ковдоре (1967 г.).

В 90-е гг. происходит передача значительной части ведомственных клубных учреждений в государственную сеть (1991 г. – 2, 1994 г. – 16). В конце 90-х гг. на базе клубов и бывших кинотеатров создаются досуговые учреждения.

К 2007 г. в Мурманской области функционировало 101 спортивно-досуговое учреждение, в том числе 85 государственных и муниципальных.

На сегодняшний момент спортивный досуг представлен 150 различными учреждениями разного направления, включая нетрадиционные виды.

Многонациональность населения наложила различные культурные особенности на становление и развитие спортивно-досугового направления региона. Сложились следующие

фирменные праздники, которые стали своеобразной визитной карточкой городов, поселков и сел Кольского полуострова:

1. «Заполярный бал» – турнир по спортивным бальным танцам на кубок губернатора Мурманской области.

2. Саамские игры и «Фестиваль полярного дня» в Кольском районе.

3. «Праздник Севера», который проводится с 1934 г. В 2010 г. в соревнованиях Полярной Олимпиады принимали участие около 5 000 спортсменов из 10 стран: России, Белоруссии, Украины, Эстонии, Норвегии, Финляндии, Германии, Швейцарии, Франции и Чехии. Самым массовым мероприятием стала «Лыжня Дружбы» стран Баренц-региона. В ней принимали участие около 3 300 любителей спорта из приграничных городов и поселков России, Норвегии и Финляндии. Таким образом, «Праздник Севера» хорошо известен как в России, так и за рубежом, собирает вместе тысячи спортсменов, задействованных в различных зимних видах спорта:

- «Лыжня Дружбы» (для участников стран Баренц-региона);
- лыжные гонки;
- лыжный марафон;
- биатлон;
- охотничий биатлон;
- зимний виндсерфинг;
- конькобежный спорт;
- хоккей с мячом;
- хоккей с шайбой;
- соревнования по зимнему плаванию;
- горнолыжный спорт.

4. «День оленевода».

5. «Дни коми и саами» в с. Ловозеро.

6. «Шаг навстречу» – фестиваль национальных культур.

7. «День Военно-морского флота» в г. Североморске.

8. Массовый легкоатлетический пробег по центральной дороге города, посвященный «Дню города».

9. Ставший традиционным фестиваль спорта – «Мурманская миля», проводящийся в последнее воскресенье июня. Все желающие могут попасть на него и принять непосредственное участие. Фестиваль начал свое существование в июне 2008 г. и включает следующие мероприятия:

- соревнования по велоспорту;
- мини-футбол на песке;
- пляжный волейбол;
- пейнтбол;
- парусная регата;
- брейк-данс;
- заезд лиц с ограниченными возможностями на колясках;
- заплыв через Кольский залив;
- легкоатлетический пробег (в честь которого назван фестиваль спорта, поскольку длина моста через залив, по которому бегут участники, равна примерно одной миле);
- авиамодельный спорт.

На Кольском полуострове спортивно-досуговая деятельность представлена различными видами спорта. В связи с климато-географическим положением преобладают зимние виды, что подтверждает, например, такое масштабное мероприятие, как «Праздник Севера». Вследствие этого, в г. Мурманске и Мурманской области имеется хорошая материально-техническая база для развития зимних видов спортивного досуга.

Развитие летних видов досуговой деятельности также имеет место, но в сравнении с зимними идет значительно медленнее в связи с рядом факторов: необходимостью строительства крытых спортивных комплексов и сооружений, их отопления, поддержания и совершенствования материально-технической базы, притоком квалифицированного педагогического персонала и др.

Среди особенностей спортивно-досуговой деятельности в условиях Кольского Заполярья можно выделить и наличие различных народностей с их особым укладом быта, социальными и культурными предпочтениями (саамские игры, оленеводство и т.д.).

На развитие спортивного досуга на Кольском полуострове также оказывает огромное влияние и демографическая ситуация.

По данным Мурманскстата, на 1 июня текущего года численность населения области составила 834,6 тыс. чел. или 99,3 % к уровню 2009 г.

В январе-мае 2010 г. в Мурманской области родилось 3 764 чел., умерло 3 969 чел. (2009 г. – 3 676 и 4 266 чел. соответственно). Рост рождаемости составил 102,4 %.

Несмотря на это, тенденция снижения численности населения области сохраняется. Особенности оттока связаны: с тяжелыми климатическими условиями, относительно невысокой оплатой труда, сокращением числа военнослужащих, ухудшением здоровья и физическое состояние.

На сегодняшний день не решены многие вопросы в сфере досуга молодежи. Взаимодействие климато-географических, политических, экономических факторов, демографической политики оказывают огромное влияние на развитие спортивно-досуговой деятельности. Основными приоритетами в развитии должны стать:

1) пропаганда здорового образа жизни и культивация спортивно-досуговой деятельности со стороны средств массовой информации и Правительства РФ;

2) создание клубов и учреждений для малообеспеченных семей или организация льгот для этого слоя населения;

3) формирование спортивно-досуговых клубов и организаций в отдаленных от крупных городов поселках и деревнях (спортивно-досуговая деятельность в сельской местности развита катастрофически слабо, отсутствует материально-техническая база, квалифицированный персонал);

4) привлечение частного сектора к инвестированию и спонсорству клубной жизни;

5) повышение квалификации работников в сфере спортивно-досуговой деятельности;

6) психолого-педагогическая работа с родителями с целью получения последними теоретико-практических знаний о здоровом образе жизни и важности спортивно-досуговых учреждений, клубов в жизни их детей;

7) заимствование передового опыта зарубежных стран в данной области;

8) популяризация ценностей физической культуры как компонента полноценного формирования личности и неотъемлемой части жизни современного человека.

Список литературы

1. Афанасьев, В.Г. Физическое воспитание и здоровье : учеб. пособие / В.Г. Афанасьев. – Владимир : Гос. Унив-т, 2004. – 350 с.
2. Гун, Т.Е. Здоровье населения Кольского Севера / Т.Е. Гун, Ю.Г. Мизун. – М., 1995. – 296 с.
3. Приложение к постановлению Правительства Мурманской области от 26.08.2010 г. № 383-ПП Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 г. – Мурманск.
4. Целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Мурманской области на 2011–2014 гг.». – Мурманск.

References

1. Afanas'ev, V.G. Fizicheskoe vospitanie i zdorov'e : ucheb. posobie / V.G. Afanas'ev. – Vladimir : Gos. Univ-t, 2004. – 350 s.
2. Gun, T.E. Zdorov'e naselenija Kol'skogo Severa / T.E. Gun, Ju.G. Mizun. – M., 1995. – 296 s.
3. Prilozhenie k postanovleniju Pravitel'stva Murmanskoy oblasti ot 26.08.2010 g. № 383-PP Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitiya Murmanskoy oblasti do 2025 g. – Murmansk.
4. Celevaja programma «Razvitie fizicheskoy kul'tury i sporta v Murmanskoy oblasti na 2011–2014 gg.». – Murmansk.

© И.В. Юревич, 2012

УДК 37.031

И.В. ЯКОВЛЕВ, Е.Н. ЯКОВЛЕВА
 Лесосибирский педагогический институт –
 филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

РЕШЕНИЕ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАЧ ПО МАТЕМАТИКЕ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Воспитание и обучение одаренной личности в настоящее время становится все более актуальной задачей. Потребности школы в квалифицированных кадрах, способных удовлетворить запросы современной школы в этом плане, неуклонно растут. В последние годы большое распространение как одна из форм активизации научного творчества студентов получили очные и заочные студенческие олимпиады по математике. Предлагаемые на таких олимпиадах задачи носят нестандартный характер и требуют от студента не только прочных знаний по программе, но и изобретательного, творческого подхода. Они иллюстрируют в упрощенной форме ту или иную глубокую математическую идею. Решение олимпиадных задач развивает нестандартное вариативное мышление и тем самым способствует развитию интеллекта и повышению уровня фундаментальности знаний. Этой проблемой занимается большое количество ученых (В.А. Садовничий, А.В. Фарков и др.), что подчеркивает ее актуальность.

Приобщение студентов педагогических вузов к олимпиадному движению способствует развитию творческого мышления будущего учителя. Кроме того, если учитель решил обучать школьников решению олимпиадных нестандартных задач, повышать свой уровень, ему необходимо умение решать эти задачи, находить множество различных способов и путей их решения. Практика показывает, что научить студентов творческому характеру мышления с помощью традиционных форм организации учебного процесса не всегда представляется возможным. В Лесосибирском педагогическом институте (ЛПИ) – филиале Сибирского федерального университета (СФУ) для подготовки студентов – участников олимпиад традиционно в течение 15 лет проводится факультативный курс «Решение олимпиадных задач по матема-

тике», где студенты решают задачи по различным разделам школьной и высшей математики: комбинаторика, инварианты и полуинварианты, графы, задачи на делимость, логические задачи, принцип Дирихле, геометрические задачи, последовательности, неопределенные уравнения, задачи на построение, графики функций, индукция, математические игры, стратегии, шахматные доски и таблицы, задачи с параметрами и др.

Одна из важнейших задач факультатива – подготовка выпускников физико-математического факультета ЛПИ – филиала СФУ к проведению элективных курсов по решению олимпиадных задач. Они должны не только уметь разработать программу такого курса, но и оказать методическую помощь учащимся при подготовке к олимпиадам различного уровня.

Даже если подготовка учеников к олимпиадам ведется не в рамках факультатива, она существует в какой-либо другой форме, так как в каждой школе проводится отборочный тур на городские или районные олимпиады. Поэтому будущий учитель математики должен уметь организовать эту подготовительную работу, обладая глубоким знанием фактов, методов и структуры школьного курса математики. Зачастую эта работа носит индивидуальный характер ввиду различной математической подготовки учащихся, которые решают олимпиадные задачи, начиная со школьного, городского и вплоть до всероссийского уровня. В программу работы с одаренными детьми можно включать темы, которые не входят в базовый школьный курс или не получают там должного освещения. Эти темы, с одной стороны, должны быть доступны обучаемым, с другой – должны позволять им успешно выступать на олимпиадах.

Важно осуществлять преемственность школы и вуза по сопровождению одаренных

ребят. Д.А. Медведев на встрече с победителями международных олимпиад студентов и школьников и студентами вузов – президентскими стипендиатами говорил: «Мне хотелось бы, чтобы вы действительно не потерялись в университетской жизни, а чтобы вы свои успехи школьные, а теперь и студенческие конвертировали в свои успехи в будущей жизни».

В вузах Сибири существует множество форм проведения заочных математических олимпиад. Заслуживает внимания опыт работы в этом направлении Новосибирского педагогического университета. В начале учебного года на математическом факультете проводится конкурс призовых задач, который проходит в преддверии математических боев и олимпиад разного уровня. Конкурс состоит из четырех этапов, длительность каждого – две недели. Каждые две недели студентам предлагается решить 6–8 задач из указанного списка. Студенты предъявляют решения задач в письменном виде. За каждую верно решенную задачу начисляются баллы, причем количество баллов зависит от скорости его выполнения [1]. На физико-математическом факультете ЛПИ – филиала СФУ также реализуется многолетний опыт проведения олимпиад по математике в очной и заочной форме. Их цель: максимально способствовать развитию у студентов интереса к изучению математики, выявлять наиболее одаренных студентов, стимулировать их творческую активность.

Заочный тур включает в себя решение задач по разделам: элементарная математика, алгебра, геометрия, математический анализ. Для решения задач по каждому разделу определен промежуток времени (2 недели). Студенты сдают работы на кафедру, где их проверяют преподаватели и затем решения вывешиваются на стенде. Победители определяются после решения задач по всем разделам.

Очная олимпиада проводится в индивидуальной и групповой форме. Командное соревнование носит название «Мозговой штурм». Здесь каждая академическая группа заранее готовит свою задачу для соперников, предоставляя свое решение задачи. Побеждает команда, решившая большее число задач соперников. Победители индивидуального зачета входят в состав команды, представляющей вуз на межвузовских олимпиадах по математике.

Интересной формой подготовки к олимпиадам в ЛПИ – филиале СФУ являются математические бои – вторая по популярности форма организации математических соревнований после классических олимпиад. Математический бой совмещает в себе математику и спортивное состязание; формирует математическое мышление, а также способствует развитию умения коллективного решения задач. Математический бой в большей степени, чем другие виды соревнований, позволяет развить устную математическую речь участников, ее логичность, четкость, лаконичность, строгость рассуждения, критичность мышления, предельную собранность и внимательность как в процессе поиска решения, так и в процессе выступления в роли докладчика или оппонента, умение работать в коллективе: выслушивать мнение других, отстаивать собственное мнение, убеждать. Вовлечение в эту деятельность будущих учителей математики позволяет не только развивать их математическую культуру, но и обогатить их методический багаж интереснейшей формой внеклассной работы со школьниками, увлекающимися математикой. Одной из перспективных форм организации математических боев может стать дистанционная форма их проведения. Так, например, в ЛПИ – филиале СФУ есть опыт проведения дистанционного соревнования с Куйбышевским филиалом Новосибирского педагогического университета.

Слова математика Дж. Пойа: «Решение задач – практическое искусство, подобное плаванию, катанию на лыжах или игре на фортепьяно; научиться ему можно, только подражая хорошим образцам и постоянно практикуясь», – в полной мере можно отнести к обучению решению олимпиадных задач [2].

В заключении стоит отметить, что ЛПИ – филиал СФУ имеет большой опыт участия в межвузовских олимпиадах: студенты неоднократно выезжали в различные города для участия в Сибирском туре всероссийской олимпиады среди педагогических вузов, показывая высокие результаты (г. Новосибирск – 3 место, г. Иркутск – 4 место, г. Куйбышев – 3 место, г. Барнаул – 1 место и др.), принимали участие в международной олимпиаде по математике (г. Ярославль), что, несомненно, является результатом многолетней работы педагогического коллектива по подготовке студентов к участию в олимпиадах.

Список литературы

1. Конкурс призовых задач (заочные студенческие олимпиады по математике): учебно-методические материалы / сост. Н.В. Тропина, Ю.В. Сосновский. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2010.
2. Пойа, Дж. Математическое открытие / Дж. Пойа. – М. : Наука, 1976.

References

1. Konkurs prizovyh zadach (zaochnye studencheskie olimpiady po matematike): uchebno-metodicheskie materialy / sost. N.V. Tropina, Ju.V. Sosnovskij. – Novosibirsk : Izd. NGPU, 2010.
2. Poja, Dzh. Matematicheskoe otkrytie / Dzh. Poja. – M. : Nauka, 1976.

© И.В. Яковлев, Е.Н. Яковлева, 2012

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТИПОЛОГИЯ Н.И. КАРЕЕВА

Одним из дискуссионных вопросов на сегодняшний день является проблема типологии культуры. Это связано с тем, что рассмотрение такого сложного и многопланового явления, как культура, с неизбежностью требует систематизации, упорядочивания, сравнения и обобщения материала, без чего невозможно рационально осмыслить все ее многообразие. Одной из первых попыток создать синтезированную социокультурную типологию является версия российского ученого Н.И. Кареева (1850–1931). Согласно его историко-философским воззрениям, все факты истории делятся на прагматические и культурные. К первым относятся «деяния» и «события», ко вторым – «формы» и «образы» материальной, духовной и общественной жизни народа. В соответствии с таким разделением, история видится «прагматической», в которой исторические факты связаны «каузальным» (причинно-следственным) способом, и «культурной», в которой факты связываются между собой как изменяющиеся образы и формы одного и того же явления, как фазисы и моменты его развития [1, с. 4]. Исследователь отмечает тесную взаимозависимость прагматического и культурного процессов, первый из которых опирается на личностное начало, второй – на эволюцию культурных форм [1, с. 626].

Обращаясь к определению культуры, Н.И. Кареев склоняется к максимально широкому ее пониманию как совокупности всех форм материального, духовного и общественного быта народов. При этом он акцентирует внимание на постоянном взаимодействии и взаимовлиянии культурных и социальных отношений. По мнению автора, их развитие необходимо изучать в единстве, надо избегать односторонних версий рассмотрения истории.

Будучи сторонником теории прогресса, Н.И. Кареев видит историю как постепенное развитие культурных и социальных форм, осуществляющееся благодаря деятельности людей. Поэтому он подвергает критике теории клима-

та, отрицающие личное начало в развитии культуры и общества, подчеркивающие неспособность человека противостоять влиянию природной среды. Исключение среди них составляла историософская конструкция Г.Т. Бокля, отражающая относительно сбалансированный взгляд на роль природного фактора и на активность индивида. Особым предметом критики Н.И. Кареева стала теория Л. Гумпловича, где на первый план ставился не человек, а социальная группа, так как индивид, по мнению автора, целиком является продуктом «общезжития». Признавая взаимодействие социальных групп как одну из форм прагматического взаимодействия, Н.И. Кареев считал ошибочным утверждение Л. Гумпловича, будто социальный мир держится только на группах и что у личности нет никакой самостоятельности в реализации мыслей и поступков.

Перечисленные теории, по мнению Н.И. Кареева, содержат отрицание личного начала, одна – лишая человека самостоятельности, другая – оригинальности. Одинаково критично Н.И. Кареев оценивал и концепцию «безличной эволюции», которая утверждает, что личность в истории – это «ничто», и концепцию «личного действия», утверждающую, что личность – это «все». Позитивный выход из этого противоречия он видел в признании взаимодействия между «героем» и «толпой» [1, с. 57]. Поэтому личность в кареевской теории выступает как субъект истории, соединяющий в себе антропологические, психологические и социальные начала.

Как видим, вопрос о значении личности в истории и культуре является одним из центральных для Н.И. Кареева. Для полноты анализа культурного процесса он обращается и к другим вопросам. Так, в поле зрения философа попадает проблема взаимосвязи культурных традиций, личной инициативы и культурных инноваций. В этом вопросе он опирается на концепцию Ж.Г. Тарда, согласно которой ключевыми факторами социально-культурной жиз-

ни являются: с одной стороны, «подражание» и «повторение» одними людьми поведения других (традиции); с другой – «изобретения» как результат творческой деятельности одаренных личностей, которые творчески преобразуют традиции (инновации). Н.И. Кареев отмечает ценность тардовской позиции, которая заключается в том, что механизм исторических перемен сводится к индивидуальным инновациям, подхватываемым массовым подражанием.

Верный своей позитивистской установке, Н.И. Кареев старается избегать одномерности точек зрения, ратует за многофакторный анализ проблемы изучения культуры и истории. Так, под прицелом его критического взора в равной мере оказываются экономический материализм и психологический идеализм. По мнению Н.И. Кареева, «историк, т.е. представитель науки, стремящийся к всестороннему пониманию культурной и социальной жизни человечества ... в споре между идеализмом и материализмом должен занять нейтральное положение» [2, с. 162]. Критикуя в этом ключе одномерность позиции представителей экономического материализма, он выдвигает три контраргумента:

1) материализм неправомерно отрицает роль личности в истории, увлекаясь поиском закономерностей общественной эволюции;

2) объяснение культуры осуществляется материалистами односторонне, только сквозь призму чисто хозяйственных отношений;

3) научный объективизм, к которому стремятся материалисты – это заблуждение, так как любой исследователь является носителем своей культуры, он полон психических и личностных переживаний, поэтому не может показывать пример полного беспристрастия и безразличия к анализируемым фактам.

В то же время исследователь не должен впадать и в другую крайность – упорный консерватизм или узкий национализм [3, с. 155].

В таком же контексте борьбы с крайностями Н.И. Кареев полемизирует и с Н.Я. Данилевским, предложившим локальное видение истории как смену особых культурно-исторических типов. Н.И. Кареев соглашается с мыслью о том, что нет единой «нити» в развитии человечества, единой цивилизации, что существует развитие отдельных культурно-исторических типов [4, с. 12]. Но указывает,

что его оппонент «искусственно разделяет» самобытные типы, «изолирует» друг от друга, несмотря на то, что они между собою переплетаются [4, с. 17]. Н.И. Кареев не согласен и с выводами Н.Я. Данилевского о том, что «идея славянства должна быть высшей идеей» [4, с. 5].

В ответ Н.И. Кареев предлагает развивать идею «всемирно-исторического синтеза культурных продуктов отдельных наций», согласно которой в истории возникают «уединенные» культуры, но их уединенность – лишь временное состояние, уступающее место взаимодействию народов в деле выработки «универсальной цивилизации». Народы, позднее вступившие на историческое поприще, со временем попадают под влияние «ушедших вперед» и могут даже прийти им на смену и по-своему продолжить их дело. Исходя из этого, любой исторический факт следует рассматривать как специфическое явление и одновременно как явление, включенное в процесс всемирно-исторического развития. Задача исследователя заключается в выяснении комплекса причин, его породивших, и степени влияния на последующие эпохи.

Таким образом, всемирный исторический процесс в интерпретации Н.И. Кареева есть нечто единое и одновременно многообразное. Как представитель философии позитивизма, опирающейся на методологию многофакторного анализа, русский философ пытается показать историю в качестве результата действия множества факторов, позволяющих объединить разные культуры в единый всемирно-исторический процесс. Уникальность ситуации, как признается сам автор, состоит в том, что эти же факторы, только в иной комбинации, могут стать и обратной характеристикой, подчеркивающей уже не единство, а разнообразие всемирно-исторического процесса. Следовательно, надо искать некие общие закономерности культурного и социального развития.

Как видим, вклад Н.И. Кареева в разработку культурной типологии существенен. Он является одним из родоначальников исторической типологии культуры (по типу и месту конкретной культуры в культурно-историческом процессе) и социальной типологии культуры (по доминированию в той или иной культуре индивидуального или коллективистского начала).

Список литературы

1. Кареев, Н.И. Основные вопросы философии истории. Ч. III. Сущность исторического процесса и роль личности в истории / Н.И. Кареев. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1890.
2. Кареев, Н.И. Историко-философские и социологические этюды / Н.И. Кареев. – СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1895.
3. Кареев, Н.И. Основы русской социологии / Н.И. Кареев. – СПб. : Лимбах, 1996.
4. Кареев, Н.И. Теория культурно-исторических типов / Н.И. Кареев // Русская мысль. – изд. 4-е. – СПб., М., 1889. – Кн. IX. – С. 1–32.

References

1. Kareev, N.I. Osnovnye voprosy filosofii istorii. Ch. III. Suwnost' istoricheskogo processa i rol' lichnosti v istorii / N.I. Kareev. – SPb. : Tip. M.M. Stasjulevicha, 1890.
2. Kareev, N.I. Istoriko-filosofskie i sociologicheskie jetjudy / N.I. Kareev. – SPb. : Tip. I.N. Skorohodova, 1895.
3. Kareev, N.I. Osnovy russkoj sociologii / N.I. Kareev. – SPb. : Limbah, 1996.
4. Kareev, N.I. Teorija kul'turno-istoricheskikh tipov / N.I. Kareev // Russkaja mysl'. – izd. 4-e. – SPb., M., 1889. – Kn. IX. – S. 1–32.

© Е.С. Иванова, 2012

УДК 130

С.В. РЯБЦЕВ

ГОУ ВПО «Международный университет природы, общества и человека «Дубна», г. Москва

МИФ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ ОСНОВАНИЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Миф, как изначально синкретичный и потому комфортный способ осмысления и структурирования социальной реальности участниками отношений, предстает интерсубъективно – самоочевидным, самовоспроизводящимся и системным явлением. Познавая окружающий социальный мир как внешний по отношению к своему «Я», человек, накапливая опыт взаимодействий, с неизбежностью обнаруживает самодостаточный и реальный мир, следующий устойчивым закономерностям и особой логике развития. Вполне естественно, что в попытках найти место своего «Я», собственное предназначение в социальном пространстве и времени человек так или иначе вынужден апеллировать к телеологическому образу-модели функционирующему, по-видимому, и в индивидуальном, и в социальном режиме. Как отмечает Е.М. Мелетинский, «имея задачу практического овладения миром, человек конструирует мир таким, чтобы были обеспечены гармонические (за счет диалога, обмена, религии) с ним отношения» [5, с. 14].

Таким способом познания мира и интерпретации социальной реальности является миф, выступающий в качестве идеальной модели адаптации индивида к миру. Мифологически организованное знание, таким образом, обеспечивает потребность перехода – трансформации личного опыта в социально приемлемые, внешние по отношению к индивиду способы и формы взаимодействий.

Б. Малиновский отмечает это обстоятельство так: «Миф является повествованием, которое воскрешает первозданную реальность, отвечает глубоким религиозным потребностям, духовным устремлениям, безусловным требованиям социального порядка и даже требованиям практической жизни» [4, с. 29].

На универсальный – архетипический – характер функционирования социального мифа указывает и М. Элиаде, обнаруживающий в нем идеально-образцовую модель индивидуальной

интерпретации действительности, первоначальный и гармоничный способ осмысления окружающей социальной реальности [9]. Проблема мифологической координации индивидуальных представлений и общественных отношений, а также формирование комфортного социального мира нашла отражение и в феноменологической методологии. Здесь общество предстает непрерывно воссоздаваемым феноменом, где воспроизводство системы общества происходит в коммуникативно-интерсубъективном режиме, в котором индивид непрерывно наделяет смыслом социальную реальность, конструирует ее в процессе взаимодействия с другими, включенными в паттерны идентичной интерпретации действительности [1].

Таким образом, индивид и социальная группа включаются в жизненный мир и солидарно участвуют в его воспроизводстве. Однако для воспроизводства интерсубъективного мира, постоянного восстановления, «переиздания» сформированной реальности, имея в виду изменчивость, множественность и нелинейность социального генезиса, с очевидностью необходимы коммуникативные механизмы включения сигналов в символические ряды, оформление в социальные коды, позволяющие участникам общественных отношений достигать понимания реальности. Вновь и вновь в таком случае генерируются, воспроизводятся в отношениях некоторые смыслы, которые объективируются в нерациональные когнитивные структуры, т.е. в социальную реальность.

Иначе говоря, для воспроизводства социума и поддержания стабильных отношений в нем необходимы конструкции, выходящие за пределы субъективности, вбирающие в себя мир объективированных сущностей и воспроизводящие в процессе взаимодействий-интеракций мир реальности. Мифологические конструкции, целостные комплексы повествований и даже значимые фрагменты мифов, при

первом рассмотрении никак не связанные с собственно мифотворчеством, обладают качествами, необходимыми и зачастую достаточными для легитимации социальных практик.

Структуралистский подход, акцентирующийся на бинарном характере интерпретации действительности, оппозиционно-релевантном характере выстраивания логики социальных отношений, так или иначе, указывает на информациональность мифологии. Как отмечает К. Леви-Строс, эта базовая конструкция социального позволяет участникам отношений преодолевать противоречивую вариативность изменчивого социального опыта и через механизмы мифологической медиации и перекомбинирования бинарных оппозиций снимать когнитивные противоречия участников взаимодействия [3]. В конце концов, любой конкретный миф строится по универсальным принципам, кодируя и перекодируя амбивалентно организованные повествования, так, чтобы участники отношений могли продолжать существование в понятном мире, несмотря на противоречивую трагичность собственного существования. Такой «сверхпорядок», с одной стороны, позволяет синхронизировать, скоординировать социальным акторам совершенно разнородные явления органической, интеллектуальной и социальной жизни, а с другой – дает нам возможность отметить наличие изоморфизма в объяснительных (когнитивных) структурах всех уровней и состояний. По словам К. Леви-Строса, «чтобы нейтрализовать оппозицию жизни и смерти, мысль порождает ряды бинарных оппозиций, которые никогда не разрешают эту изначальную антиномию, но лишь воспроизводят и увековечивают ее в меньших масштабах» [3, с. 139].

Подобное качество мифа, по-видимому, является результатом избыточности мифоэлементов в процессах социальной коммуникации. Мифологические комплексы внедряются в дискурсивные практики и предопределяют насыщенность intersубъективных миров мифологией. Эта насыщенность опять же амбивалентна, она обеспечивает как непрерывное воспроизводство собственно мифотворчества, так и постоянное восстановление ранее сформированной, комфортной для восприятия социальной реальности. Таким образом, миф, как информациональный базис воспроизводства отноше-

ний, обеспечивает, подкрепляет систему общества, а сам социум в своем противоречивом существовании стимулирует воспроизводство мифологий, вновь и вновь взывая к жизни конкретные мифосюжеты, злодеев и героев, привычные сценарии событий. При этом стоит отметить ряд обстоятельств, связанных с информациональностью социального мифа. Все проявления социального опыта, исторические события, религия, идеологии, научные и художественные концепции являются, по сути, прорывами в пространство актуальных мифологий. Другой вопрос в том, в каких случаях мы имеем дело с эмоционально-архетипическим проживанием мифосюжетов участниками социального процесса, а в каких – с рациональной типизацией частных конкретных мифов. «Символы мифологии не являются искусственно создаваемыми; их невозможно направлять, изобретать или подавлять, они представляют собой спонтанные проявления души, и каждое такое проявление несет в себе в неповрежденном виде зачаток власти своего источника» [4, с. 11]. Впрочем, как показывает социально-политическая практика последних десятилетий, символику и коды мифологии можно вполне рационально систематизировать, если и не меняя их принципиальное основание, то уж во всяком случае, моделируя ситуации, в которых они будут приносить просчитываемое воздействие и наращивать социальный капитал инстанции, генерирующей адекватно структурированное сообщение.

Кроме того, миф позволяет инкорпорировать социальный опыт, вновь и вновь обретать тождественность образов при изменчивости конкретных персонажей и конкретных ситуаций взаимодействия. При данных условиях мифология социализирует конкретный опыт через его деперсонализацию и выведение в intersубъективную плоскость и даже за пределы линейной историчности восприятия. Поэтому как информациональный образец и воспроизводящий общественный идеал миф воспроизводит внелинейные, внеисторические, стабильные структуры, архетипы, а не конкретные персонажи, инвариантные категории вместо вариантов событий, ценности вместо мнений. Конкретные персонажи комфортно ассимилируются в мифологическую модель, интегрируются в категории мифологически упорядочен-

ных, информационных процессов (если понимать под информацией меру упорядоченности системных отношений, самоотражение объекта в значениях и системах социальных кодов, в которых содержится все потенциально-вариативное состояние объекта).

Индивидуальная память с трудом удерживает уникальность событий и подлинно неповторимые лица участников отношений. Поэтому, как указывает М. Элиаде, «коллективная память антиисторична. Воспоминания об исторических событиях и подлинных персонажах трансформируются в течение двух или трех веков и только затем получают возможность войти в матрицу архаической ментальности, отторгающей индивидуальное и сохраняющей только образцовое» [10, с. 49]. Информационная сущность предопределяет здесь социализацию мифосюжетов, в основе которых лежат реальные события, совершенные конкретными персонажами. Лежащий в основании воспроизводства общественных отношений миф может рассматриваться как константный механизм мышления, неизменный для всех сообществ. На это обстоятельство косвенно указывает и У. Эко, демонстрирующий наличие «отсутствующей структуры», когда за любой явной структурой находится другая, служащая для первой основанием [6].

Априорно социальная мифология, имеющая универсальный интерпретативный потенциал, обладает такими качествами информационной системы, как избыточность, открытость, ценность, информативность, многовекторность развертывания, сохранение разнообразия и кодовый характер. Социальный миф, как необходимая система интерпретации и кодирования смыслов, всегда избыточен, к какому бы типу повествований не относился конкретный мифосюжет: религиозному, политическому, национальному или персональному. Это качество можно в таком случае понимать как знаковую равновероятность. Каждая мифология из-за объективной поливариантности и неравновероятности развертывания несет информацию (как меру упорядочения интерпретаций) заведомо меньшую, чем максимально возможная. Как следствие, существует возможность транслировать, пополнять и переинтерпретировать социально значимую информацию наименьшим количеством элементов системы миниму-

мом знаков, кодов. В общем виде любая актуализированная практика представляется с информационной точки зрения процедурой выбора, приобщения к коду интерпретации. Каждое значимое событие в жизни общества получает, если так можно сказать, мифологическое обустройство, но в силу избыточности информативности позволяет минимизировать время согласования сигналов, обеспечивает сохранность значимой информации и позволяет потребителям значимых сообщений согласованно и одновременно приобщиться к источнику сигнала и солидаризироваться.

Кроме того, социальная мифология обуславливает информативность, содержательность повествований и практик при сохранении лаконичности «отсутствующей структуры». Чем лаконичнее первичный код информационного процесса, тем адаптивнее и жизнеспособнее социальная группировка, его принявшая. От длительности информационных процессов зависит их жизнеспособность – скорость развития в неопределенной и потому враждебной внешней среде, реакции на внешние вызовы и адаптивность системы. Конкурентность, адаптивность социального актора здесь зависит от потенциала вариативности его мифологии как целостной и универсальной конструкции при условии лаконичности, емкости, инвариативности «отсутствующей структуры», предопределяющей жизнеспособность социальной группировки. Собственно, и сама социальная солидарность обусловлена мифологической идентичностью. С другой стороны, подобная емкость, предопределяющая возможность развертывания новых конкретных мифосюжетов, рост и развитие структурного основания мифа, в социальной практике приводит с неизбежностью к флуктациям и потрясениям социальной системы. Возникают мифологические осложнения, проблемы роста сложной интерпретативной системы. Социальные группировки всякий раз сталкиваются с противоречиями, необходимостью возврата к истинным ценностям вечно-го возвращения, к изначальной гармонии существования, пракоду, отвечающему, по сути, условию минимизации информационного кодирования.

Как указывает К. Шеннон, само существование эффективных кодов основывается на неравновероятности символов первичных (ес-

тественных) алфавитов [7]. Своеобразным алфавитом, обеспечивающим процессуальность социальной жизни, может быть мифология, являющаяся информационным базисом, обеспечивающая процедуры развертывания, механизмы отбора значимой для акторов информации, организующая хаос представлений в ограниченное разнообразие. Таким образом, констатируем синергетический эффект социальной мифологии, заключающийся в приросте разнообразия – самоорганизации системы общества, обращающейся как за преодолением противоречий, снижением неопределенности, так и за вариативностью сценариев жизнедеятельности к мифу. Он и является важнейшей составляющей социальной жизни. «Знать мифы – значит приблизиться к тайнам происхождения всех вещей» [9, с. 24.]. Относящееся, по мнению М. Элиаде, к традиционному сознанию переживание ценности приобщения к мифу актуально и сегодня. Социальные процессы нашего времени представляют собой результат объективации архетипизированной информации, реализующейся по объективным законам функционирования мифологии, в которой индивидуальное и коллективное, общественное сознание находит отражение самого себя, то есть архетипы своих переживаний и проекций опыта. Поэтому и традиционное, и современное сознание приписывает себе участие в значимом, ценном коллективном опыте. Как на процедуру психической инфляции указывает на подобные поиски значений К.-Г. Юнг [11].

Здесь же возникает соприкосновение и с априоризмом И. Канта, согласно которому в каждом акте познания познающий субъект заранее обладает некоторыми существовавшими до него формами, готовыми категориями, которые придают смысл познанию объекта и обеспечивают познание его смысла. Априоризм И. Канта пересекается, с одной стороны, с концепцией информационного пространства как хранителя упорядоченности, с другой – с принципом оптимального отбора, фильтрации значимой информации. В этом случае мифологи-

ческая структура, представляющая возможности для хранения, перекомбинирования и трансляции сообщений. Она может способствовать отбору значимых, имеющих актуальную ценность для общества паттернов. Причем универсальность «отсутствующей структуры» дает подобную фильтрацию без ограничений разнообразия, накладываемого критериями отбора, которые практически реализуются через пороги обнаружения и различения сигналов и онтологически через закон необходимого разнообразия и диалектический закон количественно-качественных переходов.

Миф выглядит в таком случае ни чем иным как управляющей информационной подсистемой в сверхсложной системе общества. Известен общий принцип жизнедеятельности сложных систем, когда минимальное количество энергии, несущее информацию-упорядоченность, управляет большими объемами энергии. Этот высоко энергетический миф инициирует управление конкретным мифосюжетом, представляющимся социальным акторам адекватной и гармоничной информацией. Причем информацией самоочевидной, в высшей степени правдоподобной, почти истинной.

Поливариантность социального мифа, содержащего в себе априорную неопределенность, содержит и потенциал преодоления информационной энтропии, трансформации ее в эмоционально нагруженную и крайне ценную для актора поисковую информацию. В целом, миф есть информационное основание социальных процессов, основной хранитель значимой информации, оптимальное звено управления процессами. Он отвечает условию экономности ресурсных затрат при кодировании и декодировании социально значимых сообщений. Целостный миф предопределяет и протекание коммуникативных актов, удовлетворяя интенции взаимопонимания коммуникантов. Императив социальных связей и отношений с необходимостью подводит нас к информационной сущности социального мифа.

Список литературы

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995.
2. Кэмпбелл, Д. Герой с тысячью лицами / Д. Кэмпбелл. – Киев : София, 1997.

3. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Строс. – М. : Наука, 1983.
4. Малиновский, Б. Магия, наука и религия / Б. Малиновский ; пер. с англ. – М. : «Рефл-бук», 1998.
5. Мелетинский, Е.М. О литературных архетипах / Е.М. Мелетинский. – М. : РГГУ, 1994.
6. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М. : 1963.
7. Шюц, А. Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 129–137.
8. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. : Симпозиум, 2004.
9. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М. : Инвест-ППП, 1995.
10. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении / М. Элиаде. – СПб. : Алетейя, 1998.
11. Юнг, К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.-Г. Юнг. – Киев. : ГБДЮ, 1995.

References

1. Berger, P. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya / P. Berger, T. Lukman. – М. : Medium, 1995.
2. Kjempebell, D. Geroj s tysjach'ju licami / D. Kjempebell. – Kiev : Sofija, 1997.
3. Levi-Stros, K. Strukturnaja antropologija / K. Stros. – М. : Nauka, 1983.
4. Malinovskij, B. Magija, nauka i religija / B. Malinovskij ; per. s angl. – М. : «Refl-buk», 1998.
5. Meletinskij, E.M. O literaturnyh arhetipah / E.M. Meletinskij. – М. : RGGU, 1994.
6. Shennon, K. Raboty po teorii informacii i kibernetike / K. Shennon. – М. : 1963.
7. Shjuc, A. Struktura povsednevnogo myshlenija / A. Shjuc // Sociologicheskie issledovanija. – 1988. – № 2. – S. 129–137.
8. Jeko, U. Otsutstvujuwaja struktura. Vvedenie v semiologiju / U. Jeko. – SPb. : Simpozium, 2004.
9. Jeliade, M. Aspekty mifa / M. Jeliade. – М. : Invest-PPP, 1995.
10. Jeliade, M. Mif o vechnom vozvraenii / M. Jeliade. – SPb. : Aletejja, 1998.
11. Jung, K.-G. Dusha i mif: shest' arhetipov / K.-G. Jung. – Kiev. : GBDJu, 1995.

© С.В. Рябцев, 2012

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫБОРОЧНОГО НАБЛЮДЕНИЯ В СТАТИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Осуществление активной социальной политики без изучения уровня жизни и материального благосостояния населения невозможно. Для этой цели в стране отдается предпочтение проведению выборочных исследований бюджетов домашних хозяйств. На современном этапе такие обследования выступают как единая информационная база изучения уровня жизни населения.

Организация выборочного исследования домашних хозяйств для соответствия статистической службы страны международным стандартам совершенствуется. Формированием выборки определяется не отраслевой принцип, а вероятностная (случайная) выборка домашних хозяйств, то есть единица выборки основывается на вероятности пропорциональности численности населения. Этот метод независимо от результатов выборки на всех уровнях обеспечивает ее репрезентативность.

Исследование основывается на принципе добровольного участия домашних хозяйств. Домашнее хозяйство, попавшее в выборку, исследуется в течение года. Для проведения выборочного исследования выбирается адрес жилой квартиры, где проживает домашнее хозяйство. Как общая совокупность учитывается численность домашних хозяйств, проживающих в стране (данные переписи населения). В этом случае коллективные домашние хозяйства и студенты, проживающие в общежитиях, составляют исключение. В процессе исследования собирается информация о различных сторонах жизнедеятельности домашних хозяйств: демографическая характеристика, жилищные условия, личное подсобное хозяйство, имущественное обеспечение, доходы и расходы и др. Органы государственной статистики обеспечивают использование данных домашних хозяйств для формирования итоговых статистических показателей и гарантируют их конфиденциальность.

В целом, к преимущественным особенностям выборочного метода относятся: относительно небольшие затраты (включая также затраты на формирование и планирование выборки), направленные на сбор данных; оперативность получения результатов; широкая сфера применения; высокая достоверность результатов.

Все эти достоинства проявляются при условии правильного решения проблем выборочного обследования. К ним относятся: определение границ генеральной совокупности; разработка программы наблюдения и инструкций; определение основы проведения выборки (список единиц генеральной совокупности, сведения об их размещении и др.); определение объема выборки и допустимого размера погрешности; определение вида выборочного наблюдения; установление сроков проведения наблюдения; определение потребности в кадрах для проведения выборочного наблюдения и их подготовка; оценка точности и достоверности данных выборки, определение порядка их распространения на генеральную совокупность.

Для совершения выводов о свойствах генеральной совокупности выборка должна быть репрезентативной, то есть полно и адекватно представлять свойства генеральной совокупности. Репрезентативность выборки можно обеспечить только при объективном отборе данных. Выборочная совокупность формируется по вероятностному принципу. Необходимо обеспечить относительную однородность выборочной совокупности или ее разделение на однородные группы единиц. При формировании выборочной совокупности единицы отбора должны быть четко определены. Желательно, чтобы численность единиц отбора была приблизительно одинаковой.

В выборочном исследовании используются различные способы (случайный отбор, отбор единиц по определенной схеме, сочетание пер-

вого и второго способов). Если отбор в соответствии с принятой схемой проводится из генеральной совокупности, предварительно разделенной на типы (слои, страты), то такая выборка называется типической (расслоенной или стратифицированной). Поскольку социально-экономические объекты имеют сложную структуру, необходимо использовать также многоступенчатый и многофазный способы выборки.

При любом виде выборки отбор единиц осуществляется тремя отмеченными способами. При выборе единиц случайным отбором в первую очередь составляется список единиц совокупности, в котором каждой единице присваивается цифровой код (номер или метка). Затем проводится жеребьевка. Отбор жеребьевкой по некоторым причинам может быть ошибочным. Поэтому с точки зрения объективности более надежен отбор по таблице случайных чисел. Такая таблица содержит серии цифр, отобранных путем электронных сигналов и чередующихся случайным образом.

Все ошибки выборочного наблюдения подразделяются на ошибки выборки (случайные), ошибки, вызванные отклонением от схемы отбора (неслучайные), и ошибки наблюдения (случайные и неслучайные). Когда ошибка выборки превышает допустимую величину погрешности, то высокая точность невозможна. Ошибки отбора приводят к неслучайным ошибкам. Если объективный отбор заменится «удобной» выборкой, то такой случай может произойти. Наряду с этим, замена по какой-либо причине единиц, попавших в выборку, другими единицами (например, вместо отбранного домохозяйства, где никто не открыл дверь, был проведен опрос в соседней квартире и др.) также может привести к неслучайным ошибкам выборки.

Случайные ошибки изменяются по вероятностным законам. К случайным законам относятся ошибки выборки. Ошибка выборки или ошибка репрезентативности – это разница между показателями, полученными по выборке, и параметрами генеральной совокупности. Ошибка репрезентативности выборочной средней равна:

$$\varepsilon_x = \bar{x} - \mu.$$

Ошибка выборочной относительной величины равна:

$$\varepsilon_p = p - \pi.$$

Дисперсия:

$$\varepsilon_{s,2} = s^2 - \sigma^2.$$

Коэффициент корреляции:

$$\varepsilon_r = r - \rho.$$

Каждая выборка имеет свою ошибку репрезентативности. Следовательно, можно построить ряды распределения выборок по величине ошибки репрезентативности для каждого показателя (средней, относительной величины и др.). В таких распределениях заметна тенденция к концентрации ошибок около центрального значения. Число выборок с той или иной величиной ошибки репрезентативности может быть симметрично или асимметрично относительно этого центрального значения.

Если увеличить число выборок, то средняя для всех выборок будет приближаться к генеральной средней. По выборочному распределению может быть рассчитана средняя квадратическая ошибка репрезентативности:

$$s = \sqrt{\frac{\sum \varepsilon_i^2 f_i}{\sum f_i}},$$

где ε_i^2 – квадрат ошибки репрезентативности для i -ой выборки; f_i – число выборок.

Среднее квадратическое отклонение выборочных средних от генеральной средней называется средней ошибкой выборки:

$$s_{\bar{x}} = \sqrt{\frac{\sum (\bar{x}_i - \mu)^2 f_i}{\sum f_i}}.$$

Поскольку генеральная средняя неизвестна, этой формулой нельзя воспользоваться. Следовательно, используют следующее соотношение:

$$s_{\bar{x}}^2 = \frac{\sigma^2}{n}.$$

Отсюда, средняя ошибка выборки:

$$s_{\bar{x}} = \sqrt{\frac{\sigma^2}{n}} = \frac{\sigma}{\sqrt{n}}.$$

Следовательно, средняя ошибка выборки тем больше, чем больше вариация в генеральной совокупности, и тем меньше, чем больше объем выборки. Отношение ошибки конкретной выборки к средней квадратической ошибке называется нормированным отклонением и исчисляется следующей формулой:

$$t = \frac{\bar{x} - \mu}{s_{\bar{x}}}.$$

Распределению средней ошибки выборки характерно нормальное распределение даже в случаях, когда генеральная совокупность имеет иную форму распределения. Из вышеуказанных объяснений ясно, что отклонение выборочной средней от генеральной средней равно:

$$\Delta = \bar{x} - \mu = ts_{\bar{x}}.$$

Отсюда среднюю ошибку выборки можно рассчитать по формуле:

$$\Delta = \bar{x} - \mu = ts_{\bar{x}} = t \frac{s}{\sqrt{n}}.$$

Исследование осуществляется на основе опроса домашних хозяйств, попавших в выборочную совокупность. Средством статистического исследования (опросный листок) является список вопросов, ответы на которые будут собираться. Сущность вопросов направляется на приобретение необходимой информации для разработки социальной политики. Потребность в такой информации со временем меняется, или же опросный лист составляется так, чтобы в него можно было бы включить дополнительные вопросы. Единицей выборки считаются домашние хозяйства, и их выбор проводится в два этапа. На первом этапе выбирается место проживания (счетный пункт в городе, территориальная единица села). Места проживания иначе называются первичными единицами выборки. А на втором этапе выбираются домашние хозяйства. Для обеспечения качества данных опроса должен проводиться статистический анализ единиц выборки (пункты проживания и домашние хозяйства), должны быть выбраны репрезентативные единицы. Эти работы являются подготовкой к выборочному обследованию, то есть его первичным и теоретическим этапом. На этом этапе составляется план выборки. В зависимости от плана выборки, реального состояния опроса и других параметров результат наблюдения обобщается и умножается на веса, рассчитываются итоговые данные для страны. Веса рассчитываются по следующей формуле:

$$w_i = w_{bj} \times k_{1j} \times k_{2j} \times k_{3j} \times k_{4j} \times k_{5j},$$

где w_{bj} – удельный вес домашних хозяйств, попавших в выборку; k_{1j} – вероятность попадания в выборку домашних хозяйств; k_{2j} – удельный вес домашних хозяйств, попавших в выборку, но фактически не найденных; k_{3j} – удельный вес домашних хозяйств, попавших в выборку,

но отказывающихся от ответа на вопросы наблюдения; k_{4j} – удельный вес респондентов домашних хозяйств, попавших в выборку, не отвечающих на вопросы; k_{5j} – коэффициенты по группам (затем стратификациям). Удельный вес домашних хозяйств, попавших в выборку, рассчитывается по следующей формуле:

$$w_{bj} = \frac{1}{p_j},$$

где p_j – вероятность попадания в выборку каждого домашнего хозяйства.

Вероятность попадания в выборку каждого домашнего хозяйства исчисляется по формуле:

$$p_j = \frac{f}{k_{rr}},$$

где f – процент выборки; k_{rr} – удельный вес респондентов.

Вероятность попадания в выборку домашних хозяйств рассчитывается по формуле:

$$k_{1j} = \frac{p_{3j}}{p_{fj}},$$

где p_{3j} – вероятность отбора каждого домашнего хозяйства в кластере выборочной сети (единице первичной выборки); p_{fj} – вероятность фактического отбора каждого домашнего хозяйства в кластере выборочной сети (единице первичной выборки).

Удельный вес домашних хозяйств, попавших в выборку, но фактически не найденных, рассчитывается:

$$k_{2j} = \frac{n_j}{n_j - m_{nj}},$$

где n_j – число домашних хозяйств, отобранных из единицы первичной выборки; m_{nj} – число попавших в выборку, но фактически не найденных домашних хозяйств.

Удельный вес домашних хозяйств, попавших в выборку, но отказывающихся от ответа на вопросы наблюдения, исчисляется по формуле:

$$k_{3j} = \frac{v_t}{v_f},$$

где v_t – отобранное домохозяйство в кластере; v_f – число домашних хозяйств, фактически наблюдаемых в кластере.

Удельный вес респондентов домашних хозяйств, попавших в выборку, не отвечающих на вопросы, рассчитывается по формуле:

$$k_{4j} = \frac{c_t}{c_f},$$

где c_i – отобранные респонденты в кластере; c_f – фактически наблюдаемые респонденты в кластере.

Коэффициенты по группам (затем стратификациям) исчисляются по формуле:

$$k_{sj} = \frac{x_u}{x_c},$$

где x_u – численность населения по группам по существующим статистическим данным; x_s – численность наблюдаемого населения по группам отбора.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что в практике современной статистики для разработки вероятностных убеждений широко применяется выборочный метод. В связи

с совершенствованием статистической службы, формирование единого государственного реестра хозяйствующих субъектов позволяет осуществлять различные выборочные исследования в экономике. Использование выборочного метода значительно повышает эффективность полученных результатов и осуществляемых работ.

Таким образом, необходимо совершенствование механизма проведения выборочного метода, обладающего широкими возможностями применения в экономико-статистических исследованиях, методики оценки его качества и распространения результатов на генеральную совокупность.

Список литературы

1. Методические рекомендации относительно проведения выборочных обследований // Госкомстат АР. – Баку, 2000.
2. Методологические положения по статистике // Госкомстат России. – М. – Вып. 3. – 2000.
3. Курс социально-экономической статистики : учебник для вузов / под ред. проф. М.Г. Назарова. – М. : Финстатинформ, ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
4. Экономическая статистика: учебник / под ред. проф. Ю.Н. Иванова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М., 2006.
5. James, T. Statistics for business and economics / T. James, P. McClave, G. Benson, T. Sincich, 1987.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru.

References

1. Metodicheskie rekomendacii otnositel'no provedenija vyborochnyh obsledovanij // Goskomstat AR. – Baku, 2000.
2. Metodologicheskie polozhenija po statistike // Goskomstat Rossii. – M. – Vyp. 3. – 2000.
3. Kurs social'no-jekonomicheskoj statistiki : uchebnik dlja vuzov / pod red. prof. M.G. Nazarova. – M. : Finstatinform, JuNITI-DANA, 2000.
4. Jekonomicheskaja statistika: uchebnik / pod red. prof. Ju.N. Ivanova. – 3-e izd. pererab. i dop. – M. : INFRA-M., 2006.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gks.ru.

© С.Ю. Абдулов, 2012

Ф.А. ГАНБАРОВ

ГОУ ВПО «Институт экономики Национальной академии наук Республики Азербайджан»,
г. Баку (Республика Азербайджан)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИКИ ВАЛЮТНОГО КУРСА В РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН

В современный период среди основных особенностей глобализации необходимо особо отметить расширение потока капитала между странами, международную валюту, развитие кредитного и фондового рынка, международные расчеты и ускорение денежных переводов, усиление влияния на мировые страны международных финансово-кредитных организаций. Проводимая в стране валютная политика, либерализация валютного законодательства, двусторонние курсы валют, современное состояние платежного баланса, поток капитала и формы расчетов между странами в целом играют важную роль в развитии международных внешнеэкономических отношений. Как результат этого, из 12 показателей, используемых для определения международного индекса, отражающего конкурентоспособность стран, 8 относятся к валютной сфере. Международная практика показывает, что насколько будут расширяться внешнеэкономические связи и будет развиваться валютно-кредитная сфера страны, настолько повысится потенциал экономического роста страны и увеличится международная конкурентоспособность национальной экономики.

Все вышеуказанные факторы играют важную роль в обеспечении устойчивого развития экономики Республики Азербайджан и в правильном выборе стратегии политики валютного курса, в эффективной интеграции в мировую экономику.

Проведенный анализ показывает, что процессы, происходящие в последние годы на международных и внутренних валютных рынках, нашли свое отражение в динамике двустороннего номинального курса азербайджанского маната по отношению к валютам стран-партнеров. В результате стоимость азербайджанского маната увеличилась по отношению к другим валютам как в долгосрочном, так и в краткосрочном периодах.

В 2010 г. курс маната по отношению к доллару США укрепился на 0,65 %. В течение года, в то время как номинальный курс маната по отношению к валютам некоторых стран, являющихся торговыми партнерами, снизился, по отношению к другим странам он укрепился. Динамика номинального двустороннего курса маната оказала влияние и на изменение реальных двусторонних курсов. В 2010 г. манат по отношению к валютам некоторых стран (Украина, Казахстан) подешевел как номинально, так и реально, в то время как по отношению к валютам таких стран, как Япония, Израиль, Китай, теоретически манат номинально подешевел, а реально подорожал.

Как видно из табл. 1, по общему торговому обороту номинальный эффективный курс маната (**НЭКМ**) в 2010 г. по сравнению с 2000 г. подорожал на 4,2 %, в том числе в импортном весе – на 15,2 %, в экспортном весе он подешевел на 4,2 %. В ненефтяном секторе эти показатели подорожали соответственно на 23,2 %, 20,8 % и 37,5 %. Реальный эффективный курс маната (**РЭКМ**) в ненефтяном секторе в общем торговом обороте подорожал на 15,3 %, в импортном весе – на 19,5 %, а в экспортном подешевел на 3,2 %

Анализ показывает, что основная причина дорожания реального валютного курса в Республике Азербайджан – увеличение предложения доллара США на валютном рынке. Повышение же предложения доллара происходит за счет следующих источников:

1) трансферты в государственный бюджет из Государственного нефтяного фонда Республики Азербайджан;

2) погашение налога на прибыль Азербайджанской международной операционной компанией в долларах США;

3) доходы Государственной нефтяной компании Республики Азербайджан в иностранной валюте;

Таблица 1. Динамика номинального и реального курса маната в 2000–2010 гг. [5]

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
По общему торговому обороту											
НЭКМ	100	105,3	97,3	85,5	80,2	92,1	90,0	85,4	100,1	98,3	104,2
НЭКМ по нефтяному сектору	100	110,1	105,8	95,8	91,2	101,8	101,5	97,1	117,2	119,1	123,2
РЭКМ	100	97,2	86,9	75,2	74,2	85,8	89,0	95,0	121,8	115,6	127,7
РЭКМ по нефтяному сектору	100	96,4	87,1	75,4	73,8	81,4	84,5	89,0	114,0	110,0	115,3
В импортном весе											
НЭКМ	100	107,2	101,4	91,1	86,1	97,1	95,9	92,1	111,5	111,3	115,2
НЭКМ по нефтяному сектору	100	109,4	104,6	94,2	89,5	100,2	99,7	95,4	115,3	116,7	120,8
РЭКМ	100	96,4	87,2	76,1	74,8	84,1	87,3	93,1	121,2	116,0	122,9
РЭКМ по нефтяному сектору	100	96,6	87,5	76,0	74,6	82,9	86,3	91,3	117,8	113,5	10219,5
В экспортном весе											
НЭКМ	100	103,5	93,8	81,3	76,1	88,3	85,8	80,8	92,9	89,9	96,0
НЭКМ по нефтяному сектору	100	114,3	113,4	105,3	101,4	110,9	111,6	106,7	128,8	133,3	137,5
РЭКМ	100	97,5	86,6	74,6	74,0	87,1	90,4	96,5	122,5	115,5	129,2
РЭКМ по нефтяному сектору	100	95,7	85,3	72,6	70,1	74,1	75,7	77,7	97,1	94,3	96,8

4) прямо или косвенно внешние долги предприятий государству под государственную гарантию;

5) долги, полученные Азербайджанскими коммерческими банками у иностранных кредиторов;

6) долги, полученные государством у иностранных кредиторов.

Все это повышает спрос доллара в стране и в итоге происходит процесс подорожания маната. Отметим, что в Республике Азербайджан, как и в странах, экспортирующих нефть, из-за того, что основную часть экспорта составляет сырая нефть, и из-за изменений мировых цен на нее происходят резкие колебания реальной стоимости валютного курса. Повышение мировых рыночных цен на нефть увеличивает объем экспортируемых товаров и валютных запасов страны, а это, в конечном итоге, становится причиной удорожания номинального и реального

курсов валют. Удорожание реального эффективного курса валюты снижает конкурентоспособность товаров, экспортируемых из страны, и экспорт товаров, относящихся к нефтяному сектору, падает. Следует отметить, что одна из самых серьезных проблем, стоящих перед экономической стратегией в Республике Азербайджан – удорожание именно реального валютного курса. Ежегодное увеличение нефтяных доходов еще более углубляет эту проблему. Поэтому основная задача – усиление антиинфляционных мер, что возможно в случае эффективного использования государственных расходов и развития нефтяного сектора.

Одна из основных задач обеспечения валютно-курсовых сторон конкурентоспособности в Республике Азербайджан – направлять нефтяные доходы, поступающие в страну на рост конкурентоспособности бизнеса и страны. Самые приблизительные прогнозы показывают,

что в ближайшие 20 лет доходы республики от нефтегазовых проектов составят минимум 140 млрд долл. Отметим, что несмотря на значимость поступления этих ресурсов в экономику страны, при их неправильном использовании в экономике неизбежен «Голландский синдром».

В данной сфере в определенной степени наблюдаются проблемы:

1) укрепление национальной валюты в результате поступления нефтяных доходов (иностранной валюты), полученных от добычи и экспорта нефти на валютный рынок;

2) из-за укрепления национальной валюты происходит снижение конкурентоспособности традиционно экспортных товаров и уровня экспорта;

3) в результате ускоренного роста добычи и экспорта сырой нефти, снижения конкурентоспособности товаров, производимых в ненефтяном секторе промышленности, изменений в отраслевой структуре как экономики в целом, так и промышленности, происходит одностороннее развитие экономики;

4) серьезное влияние зависимости государственного бюджета от нефтяных доходов и снижения цен на нефть на мировом рынке на формирование государственного бюджета.

Одна из основных проблем также заключается в том, что в результате укрепления маната происходит снижение экспорта традиционных товаров и одностороннее развитие экспорта.

Отметим, что международные организации для устранения существующей проблемы считают целесообразным проведение следующих мероприятий:

1) нефтяные доходы содержать в зарубежных странах в долларах США;

2) нефтяные доходы расходовать только на финансирование импорта;

3) в случае, если мировые цены на нефть будут выше предусмотренных в бюджете, то следует увеличить расходы государственного бюджета и трансферты из Государственного нефтяного фонда Республики Азербайджан, а также повысить эффективность государственных расходов.

По нашему мнению, для устранения этой проблемы с целью развития производства в ненефтяном секторе необходимо при импорте машин и оборудования выдавать их в лизинг местным предприятиям.

Одна из самых основных задач в период формирования валютно-курсовой политики – определение системы валютного курса. Если в какой-либо стране проводится устойчивая курсовая политика, то основная обязанность Центрального Банка – сохранение стабильного валютного курса. Беря на себя весь риск, Центральный банк должен осуществлять интервенцию иностранной валюты на валютный рынок. При этом иностранная валюта дешевеет, а национальная валюта дорожает, снижается экспорт, возникает дефицит на текущих счетах. Создается опасность девальвации, и растут спекулятивные операции. В это время банки обычно начинают брать краткосрочные кредиты на внешних рынках и для сохранения валютного курса выдают кредиты в иностранной валюте, в результате этого потери, возникающие от изменения валютного курса, переходят в реальный сектор. А в свободном валютном режиме валютные курсы формируются на основании спроса и предложения на валютном рынке. Основные факторы, определяющие валютный спрос и предложение: денежная и финансовая политика, экономическое регулирование, процессы, протекающие в мировой экономике, и ожидания.

Современное состояние диверсификации в экономике также имеет особое значение для определения в политике валютного курса. Обычно в экономиках, подвергшихся высокой диверсификации, проводится свободная валютная политика. В Республике Азербайджан из-за формирования большей части экономики за счет нефтегазового сектора невозможно проведение свободной политики валютного курса. В случае, если уровень инфляции в стране выше уровня инфляции в странах-партнерах, ощущается необходимость в более управляемой валютно-курсовой политике. Из-за того, что существующий уровень инфляции в республике выше стран-партнеров, в данный период было бы оптимальным проведение управляемой свободной валютно-курсовой политики.

По мере развития валютных отношений в Республике Азербайджан с целью либерализации практики валютного регулирования и национальной валюты, полного достижения поэтапного вовлечения маната во внешний оборот

законодательство в этой сфере должно быть усовершенствовано.

В целях верного определения валютно-курсовой политики Республики Азербайджан и обеспечения экономической безопасности страны должны применяться различные ограничения. Анализируя валютное законодательство в республике, можно прийти к такому выводу, что в последние годы в валютном законодательстве, являющемся составной частью проводимых экономических реформ и либерализации экономической системы, произошли положительные сдвиги. В настоящее время Республика Азербайджан в сфере либерализации валюты находится в первых рядах среди стран Содружества Независимых Государств.

Наряду со всем этим, в Республике Азербайджан пока еще остаются валютные ограничения, препятствующие развитию внешне-экономических связей и экономики в целом.

Некоторые ограничения были смягчены для таких операций, как лицензирование валютного оборота, провоз и перечисление валюты юридическими и физическими лицами, открытие счетов в иностранных банках местным резидентам, разрешение на приобретение ценных бумаг и т.д. В этом аспекте самая важная задача для развития в Республике Азербайджан финансово-кредитных операций в последующие годы – устранение имеющихся валютных ограничений. Важно, чтобы либерализация валютного законодательства не влияла на валютные и золотые запасы страны и сохраняла стабильность национальной валюты. В этом случае валютно-золотые запасы должны обеспечивать финансирование объема импорта и своевременное погашение внешних долгов. Именно поэтому в современный период в целях обеспечения финансово-валютной стабильности в стране используются валютно-золотые ресурсы страны.

Список литературы

1. Смирнов, С. Режимы валютного курса и стабильность экономики / С. Смирнов // Вопросы экономики. – 2010. – № 1. – С. 29.
2. Гаджиев, Д.Ф. Денежно-кредитная система и международный банк Республики Азербайджан / Д.Ф. Гаджиев. – Москва : «Финансы и Статистика», 2008. – С. 240.
3. Четвериков, С. Структурные модели обменных курсов рубля / С. Четвериков, Г. Карасев. – М. : ИЭПП, 2005. – С. 125.
4. Илларионов, А. Реальный валютный курс и экономический рост / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 2002. – № 2.
5. Национальный банк Республики Азербайджан // Статический Бюллетень. – 2011. – № 1. – С. 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.nba.az.

References

1. Smirnov, S. Rezhimy valjutnogo kursa i stabil'nost' jekonomiki / S. Smirnov // Voprosy jekonomiki. – 2010. – № 1. – S. 29.
2. Gadzhiev, D.F. Denezhno-kreditnaja sistema i mezhdunarodnyj bank Respubliki Azerbajdzhan / D.F. Gadzhiev. – Moskva : «Finansy i Statistika», 2008. – S. 240.
3. Chetverikov, S. Strukturnye modeli obmennih kursov rublja / S. Chetverikov, G. Karasev. – M. : IePP, 2005. – S. 125.
4. Illarionov, A. Real'nyj valjutnyj kurs i jekonomicheskij rost / A. Illarionov // Voprosy jekonomiki. – 2002. – № 2.
5. Nacional'nyj bank Respubliki Azerbajdzhan // Statcheskij Bjulleten'. – 2011. – № 1. – S. 12 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.nba.az.

© Ф.А. Ганбаров, 2012

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН ПО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ВМЕСТИМОСТИ ТОВАРОВ

Современная эпоха характеризуется потоком огромного объема информации практически во всех сферах человеческой деятельности. Одной из областей, которых этот процесс коснулся в наибольшей степени, является внешнеэкономическая деятельность. Стремительный рост между странами внешне-торговых связей обусловлен рядом факторов, среди которых, наряду с традиционными причинами (рост мирового населения, увеличение доходов и т.д.), особо следует отметить интенсивную разработку новых товаров и услуг, а также технологий их производства. Заметим, что именно это обстоятельство послужило причиной появления в научно-экономической литературе такой новой дефиниции, как «продуктовая и технологическая инновация».

При таком интенсивном росте списка новых продуктов и технологий их изготовления появляется необходимость разработки адекватных классификаторов продуктовой номенклатуры внешнеэкономической деятельности, которые вносят огромный вклад в экономическое развитие.

Для анализа внешнеторговых связей Республики Азербайджан с точки зрения технологического уровня продаваемых товаров, мы использовали опыт ОЭСР. По методологии этой организации отрасли промышленности делятся на 4 категории:

- 1) высокотехнологичные;
- 2) среднетехнологичные;
- 3) средненизкотехнологичные;
- 4) низкотехнологичные.

Таблица 1. Уровень технологической интенсивности импорта по товарам (HS) в Республике Азербайджан, млн долл. США [8–9]

	Показатели	2000 г.	2004 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.	В среднем за 2004–2010 гг.
По объему и удельному весу товаров	Товары, обладающие ВТВ	62	174	375	399	365	328
	Товары, обладающие СТВ	102	985	1 328	1 374	1 929	1 404
	Товары, обладающие НТВ	1 008	2 358	2 508	3 495	3 418	2 944
	Общий объем импорта по стране	1 172	3 516	4 211	5 268	5 712	4 677
	Доля товаров, обладающих ВТВ, %	5	5	9	7,58	6	7
	Доля товаров обладающих СТВ, %	9	28	32	26	34	30,
	Доля товаров обладающих НТВ, %	86	67	59	66	60	63
По численности и удельному весу товаров	Численность товаров, обладающих ВТВ	17	121	136	134	111	126
	Численность товаров, обладающих СТВ	140	589	658	684	615	637
	Численность товаров, обладающих НТВ	1 033	2 280	2 687	2 759	2 574	2 575
	Всего численность товаров по стране	1 190	2 990	3 481	3 577	3 300	3 338
	Доля товаров, обладающих ВТВ, %	1	4	4	4	3	4
	Доля товаров, обладающих СТВ, %	12	20	9	19	19	19
	Доля товаров, обладающих НТВ, %	87	76	77	77	78	77

Индикаторы, используемые для определения классов, меняются в широком диапазоне от мероприятий, связанных с расходами (например, расходы на исследование и развитие (R&D), число ученых и инженеров) до мероприятий, относящихся к выпуску (например, число патентов). В целях получения сопоставимой статистики используются индикаторы технологической интенсивности, прямо или косвенно отражающие аспекты «технология–производитель» и «технология–потребитель».

В международной практике используются следующие индикаторы:

- 1) отношение R&D-расходов к добавленной стоимости;
- 2) отношение R&D-расходов к объему производства;
- 3) отношение R&D-расходов плюс технологии, представленные промежуточными и капитальными товарами, к объему производства.

Для простоты исследование технологической вместимости внешней торговли Республики Азербайджан было проведено на основе трех групп товаров: высокотехнологичной (ВТВ), среднетехнологичной (СТВ) и низко-

технологичной вместимости (НТВ). Продаваемые товары были классифицированы на основе шестикодовой структуры HS. Полученное распределение было затем классифицировано как сельское и несельское хозяйства (принятая Всемирной торговой организацией классификация), и в результате была определена структура внешней торговли и технологическая интенсивность по товарам в стране. В результате расчетов была выявлена эффективность и конкурентоспособность структуры внешней торговли страны. Отдельно получены результаты по импорту (табл. 1) и экспорту (табл. 2) Республики Азербайджан.

В республике уровень технологической интенсивности импорта изменяется в пользу товаров низкой и частично средней технологической интенсивности. Это означает, что страна импортирует не наукоемкие и капиталоемкие товары, а в основном трудоемкие товары. За исключением 2008 г., наблюдается рост объема экспортируемых товаров, обладающих ВТВ. За рассматриваемый период предложение Республикой Азербайджан такого типа товаров было незначительно – 9,2 млн долл.

Таблица 2. Уровень технологической интенсивности (вместимости) экспорта по товарам (HS) в Республике Азербайджан, тыс. долл. [8–9]

Уровень технологической интенсивности экспорта							
		2000	2004	2006	2008	2010	В среднем в 2004-2010
По стоимости	Стоимость товаров, обладающих ВТВ	2 426,7	6 256,3	8 477,6	7 300,9	14 890	9 231,2
	Стоимость товаров, обладающих СТВ	15 545,6	40 447,9	34 966,3	69 220	75 930	55 141,1
	Стоимость товаров, обладающих НТВ	1 727 248	356 874	4 303 707	6 295 644	5 967 507	5 033 897
	Общий объем по стоимости экспорта	1 745 220	3 615 435	4 347 151	6372165	6 058 327	5 098 270
	Доля товаров, обладающих ВТВ, %	0,14	0,17	0,12	0,11	0,25	0,17
	Доля товаров, обладающих СТВ, %	0,89	1,12	0,80	1,09	1,25	1,05
	Доля товаров, обладающих НТВ, %	98,97	98,71	99,00	98,80	98,50	98,75
По численности	Число товаров, обладающих ВТВ	9	44	55	61	37	49
	Число товаров, обладающих СТВ	80	214	223	217	169	206
	Число товаров, обладающих НТВ	533	800	884	935	731	838
	Число товаров, экспортируемых всего по стране	622	1058	1 162	1 213	937	1 093
	Доля товаров, обладающих ВТВ, %	1,45	4,16	4,73	5,03	3,95	4,45
	Доля товаров, обладающих СТВ, %	12,86	20,23	19,19	17,89	18,04	18,81
	Доля товаров, обладающих НТВ, %	85,69	75,61	76,08	77,08	78,01	76,69

Таблица 3. Товарная структура и уровень технологической вместимости импорта товаров сельского хозяйства

	2000 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.
Совокупный объем стоимости импорта по сельскохозяйственным товарам, тыс. долл. США	220 367	382 796	445 190	556 600	909 542
Доля импорта по товарам сельского хозяйства в совокупном импорте, %	18,8	10,9	10,6	10,6	15,9
По технологической вместимости					
Товары сельского хозяйства, обладающие ВТВ, тыс. долл. США	0,0	40,0	98,7	111,2	232,0
Сельскохозяйственные товары, обладающие СТВ, тыс. долл. США	2,4	241,9	350,1	338,2	445,0
Сельскохозяйственные товары, обладающие НТВ, тыс. долл. США	220 365	382 514	444 741	556 150	908 865
Сельскохозяйственные товары, обладающие ВТВ, %	0,0000	0,0104	0,0222	0,0200	0,0255
Сельскохозяйственные товары, обладающие СТВ, %	0,0011	0,0632	0,0786	0,0608	0,0489
Сельскохозяйственные товары, обладающие НТВ, %	99,999	99,926	99,899	99,919	99,926
По товарным группам					
Зерновые растения и изделия из них	114 816	214 862	159 874	190 298	360 801
Напитки и табачные изделия	21 983	38 419	1 070 113	123 686	222 385
Сахар и кондитерские изделия	20 925	36 333	33 901	83 187	127 203
Маслянистые семена, жиры и масла	20 726	10 224	45 362	50 342	65 489
Фрукты, овощи, растения	12 595	29 676	21 128	26 734	41 988
Какао, чай	11 491	21 087	31 702	38 386	37 395
Товары животного происхождения	8 266,3	14 653,3	27 305,5	22 260	26 563,0
Молочные продукты	7 782,5	15 095,8	15 276,1	17 110	20 285,0
Другие товары сельского хозяйства	1 755,5	2 400,1	3 320,9	4 470,6	7 358,0
Хлопок	26,5	46,9	308,3	126,1	75,0
Стоимость импорта по несельскохозяйственным товарам, тыс. долл. США	9 517 004	3 133 134	3 766 032	4 711 047	4 802 652
Доля импорта несельскохозяйственных товаров в совокупном импорте, %	81,2	89,1	89,4	89,4	84,1

Отдельно проведено исследование по сельскохозяйственным товарам как одной из перспективных нефтяных отраслей экономики Республики Азербайджан. В табл. 3 приведены соответствующие результаты для этого сегмента.

Как видно, по сельскохозяйственным товарам экспортное предложение за 4 года в среднем составило 6,8 % (табл. 4), что более чем в два раза превышает аналогичный показатель по спросу на импорт товаров сельского хозяйства. По каждому году в отдельности разница между этими показателями высокая. В экспорте това-

ров несельскохозяйственной продукции наблюдается большой рост. Как и в импорте, уровень технологической интенсивности экспорта товаров сельского хозяйства выделяется большим преимуществом товаров, обладающих НТВ. Так, за рассматриваемый период практически весь экспорт состоял из таких товаров, их доля в экспорте составила 99,9 %.

Кроме того, проанализирована и сведена в соответствующую таблицу структура совокупной и технологической интенсивности торговли сельскохозяйственными товарами по чистым торговым показателям республики.

Таблица 4. Товарная структура и уровень технологической вместимости экспорта товаров сельского хозяйства, тыс. долл. США [8–9]

	2000 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.
Совокупный объем экспорта по товарам сельского хозяйства	91 436	189 183	362 343	375 501	525 570
Доля экспорта сельхозтоваров в общем экспорте, %	5,2	5,2	8,3	5,9	8,7
По технологической вместимости					
Товары сельского хозяйства, обладающие ВТВ	0,0	5,8	1,8	2,1	1 416,0
Товары сельского хозяйства, обладающие СТВ	0,0	125,0	37,8	0,0	0,0
Товары сельского хозяйства, обладающие НТВ	91 435	189 052	362 304	363 859	524 154
Товары сельского хозяйства, обладающие ВТВ, %	0,0000	0,0031	0,0005	0,0006	0,2694
Товары сельского хозяйства, обладающие СТВ, %	0,0000	0,0661	0,0104	0,0000	0,0000
Товары сельского хозяйства, обладающие НТВ, %	100,0	99,931	99,989	99,999	99,731
Экспортное предложение по товарным группам					
Фрукты, овощи, растения	25 413	50 466	181 259	137 794	170 461
Сахар и кондитерские изделия	15,3	8,3	91,5	31 100,7	149 724
Масляные семена, жиры и масла	361,4	49 053	69 513	65 305	86 117
Напитки и табачные изделия	18 561	25 190	45 806	53 525,5	52 476
Хлопок	36 478	35 552	40 378	39 156	31 483
Кофе, чай	2 628	18 691	14 494	18 943	20 418
Зерновые растения и изделия из них	998	1 291	2 558	4 997	6 996
Другие товары сельского хозяйства	3 709	8 341	7 041	11 150	4 656
Товары животного происхождения	32,3	545,8	1 086,3	1 787,2	2 939
Молочные товары	0	44,8	116,6	160	300
Объем экспорта по несельскохозяйственным товарам, млн долл. США	1 653,8	3 426,3	3 984,8	5 499,7	5 532,8
Доля несельскохозяйственных товаров в совокупном экспорте, %	94,8	94,8	91,7	94,1	91,3

Заметим, что по каждой из вышеприведенных расчетных таблиц в работе проведен не только подробный экономический анализ внутри каждого сегмента, но также и сравнительный анализ результатов между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными товарами, между импортом и экспортом.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.intracen.org.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.intracen.org/tradstat>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.az-customs.net.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.azstat.org.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/esa/desa/papers>.
6. Показатели по данным мировых развивающихся индикаторов Мирового банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://devdata.worldbank.org/>.
7. Показатели внешней торговли стран по классификации SITC Международной торговой палаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.intracen.org/tradstat/sitc3-3d>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.stats.oecd.org.

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.comtrade.un.org.

References

1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.intracen.org.
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.intracen.org/tradstat>.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.az-customs.net.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.azstat.org.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.un.org/esa/desa/papers>.
6. Pokazateli po dannym mirovyh razvivajuvihsja indikatorov Mirovogo banka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://devdata.worldbank.org/>.
7. Pokazateli vneshnej trgovli stran po klassifikacii SITC Mezhdunarodnoj trgovoj palaty [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.intracen.org/tradstat/sitc3-3d>.
8. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.stats.oecd.org.
9. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.comtrade.un.org.

© Ф.Р. Мамедов, 2012

УДК 658

А.О. МИХАЛЕВ

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный радиотехнический университет», г. Рязань

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА ПРОЦЕССОВ РАЗРАБОТКИ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

При подготовке управленческих решений по разработке сложных технических систем, к числу которых относится аппаратура ракетно-космических комплексов (РКК), особое место занимают вопросы их информационно-аналитического обоснования. Ключевым элементом системы управления разрабатываемыми организациями является стратегический контроллинг, выступающий подсистемой стратегического управления.

Стратегия организации, включающая ее цели и способы их достижения, может основываться на различных концепциях теории стратегического управления. Обоснование выбора концепции стратегического развития должно учитывать ее соответствие сложившимся условиям рынка и тенденциям их изменения, позиционированию организации на рынке и видению будущего организации участниками и менеджерами.

В настоящее время разработано и активно используется на практике множество концепций формирования стратегии. Формируя задачи контроллинга внутренней среды разрабатываемой организации, мы ориентируемся на концепцию ресурсного подхода к корпоративной стратегии [2], являющейся одной из современных концепций стратегического управления процессом формирования корпоративного преимущества. В соответствии с этой концепцией, к составу ресурсов организации, определяющих ее корпоративные преимущества (конкурентоспособность), относятся бизнес, ресурсы и организация. В настоящее время отсутствуют публикации по инструментарию применения концепции ресурсного обеспечения разрабатываемых организаций. Поэтому далее автор обосновывает свои предложения по этому вопросу.

С середины 80-х гг. XX в. происходят радикальные перемены в состоянии и темпах изменения конкурентных рынков (ускоренные

темпы развития науки и техники привели к значительному сокращению жизненного цикла продукции, дезинтеграция традиционных отраслей и конвергенция технологий способствовали инновациям в организации производства и др.). В этих условиях господствующая в течение длительного периода времени концепция стратегического развития М. Портера, базирующаяся на стабильной и четко определенной отраслевой структуре, стала утрачивать свою приоритетность. Более адекватной новому рынку стала концепция устойчивых конкурентных преимуществ (К.К. Прахалад, Г. Хамел, П. Друкер, В.С. Катъкало и др.) [3]. Ее дальнейшее развитие привело к формированию концепции ресурсного обеспечения развития, получившей в последние годы значительное развитие и полное признание.

Анализируя опыт лучших компаний мира, К.К. Прахалад и Г. Хамел пришли к выводу о том, что источники устойчивых конкурентных преимуществ состоят в способности менеджмента консолидировать отдельные ресурсы в потенциал быстрой адаптации к изменениям рыночной ситуации. При этом устойчивость конкурентных преимуществ (конкурентоспособности) определяется уникальностью ресурсов и организационными способностями. Следовательно, цель стратегического управления состоит в накоплении уникальных (сохраняющих свои инновационные качества в течение длительного периода времени) и традиционных (доступных в течение короткого периода времени) ресурсов, обеспечивающих фирме получение экономической добавленной стоимости. Соответственно, цель стратегического контроллинга – информационное обеспечение управленческих решений по формированию организацией ресурсов стратегического роста.

Авторская позиция по системе контроллинга организации, разрабатываемой РКК, представлена в табл. 1 и на рис. 1.

Рис. 1. Последовательность работ по управлению разработками РКК на основе контроллинга

Отставание результатов совершенствования техники от возможного уровня, связанное с недостаточным финансированием проектных работ или с ошибками в оценках тенденций развития науки и техники, в большей степени, чем в других отраслях производства, снижает конкурентоспособность РКК. Поэтому прогноз изменений, финансирование организации и анализ их влияния на стратегию обеспечения конкурентоспособности разрабатывающих организаций мы рассматриваем как ключевую задачу контроллинга.

Ключевыми элементами контроллинга внешней среды должны быть:

- прогнозирование тенденций развития техники на основе прогнозов развития науки и изменения требований основных заказчиков РКК;
- прогнозы риска обеспечения стратегической конкурентоспособности в связи с неопределенностью внешней среды;
- обоснование управленческих решений по развитию разрабатывающих организаций в соответствии с прогнозами развития техники и рынка.

Стратегический контроллинг внутренней среды является необходимым условием принятия эффективных управленческих решений, поскольку обеспечивает объективную оценку

сложившегося потенциала развития организации и определяет его необходимые изменения в связи с изменениями внешней среды.

Таким образом, теоретические и методические задачи системы подготовки и принятия решений по разработке новой ракетно-космической техники на основе результатов стратегического контроллинга целесообразно разделить на ряд групп:

1. *Задачи прогнозирования техники и технологий*, в том числе:

- задачи прогнозирования вероятности, сущности и сроков формирования принципиально новых принципов построения РКК и в этой связи необходимость выполнения опережающих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (**НИОКР**);
- задачи прогнозирования и обоснования конструктивно-технологических изменений и динамики максимально возможных (потенциальных) значений основных технических и эксплуатационных характеристик РКК в стратегическом периоде.

2. *Задачи прогнозирования рынка РКК и позиций конкурентов* (потребности обеспечения обороноспособности, потребности отечественной космонавтики, потребности внешнего рынка, потребности и возможности разработки техники и технологии двойного назначения).

Таблица 1. Основные элементы концепции стратегического контроллинга разрабатывающей организации

Вид (этап) контроллинга. Основное содержание	Цели этапа контроллинга	Основные задачи этапа контроллинга	Использование результатов контроллинга в организации	Инструменты
Стратегический внешний контроллинг. Контроллинг изменений внешней среды организации (новые научные результаты в комплементарных областях науки и техники)	Прогнозирование и анализ предстоящих изменений внешней среды	Обоснование рисков и результативности направлений развития организации в стратегическом периоде	Разработка (корректировка) стратегического плана (третьего этапа непрерывного скользящего планирования)	Методы научно-технического прогнозирования
	Формирование адекватной реакции руководителей организации на предстоящие изменения в целях обеспечения стратегической конкурентоспособности	Формирование предложений по совершенствованию стратегии развития	Определение стратегических приоритетов развития организации	Мониторинг возможных изменений
		Формирование предложений по совершенствованию стратегического плана организации	Обоснование необходимости включения в программы государственной поддержки	GAР – анализ
Стратегический внутренний контроллинг. Контроллинг соответствия внутренней среды организации условиям обеспечения стратегической конкурентоспособности	Прогнозирование основных характеристик внутренней среды (ресурсов организации), которые обеспечат возможность сохранения конкурентоспособности в условиях ожидаемых изменений внешней среды	Определение основных требуемых инвестиционных ресурсов и источников их получения	Разработка (корректировка) стратегического плана (третьего этапа непрерывного скользящего планирования)	Методы научно-технического прогнозирования
		Обоснование требуемого научно-технического задела организации для сохранения (роста) конкурентоспособности в условиях ожидаемых изменений внешней среды	Определение перечня направлений, опережающих НИОКР. Пересмотр структуры ресурсного обеспечения	Мониторинг возможных изменений
	GAР – анализ			
Информация об изменениях внутренней среды организации в стратегическом периоде			Экспертные методы	

3. *Задачи определения состояния и условий соответствия внутренней среды организации изменившимся параметрам внешней среды* (необходимость инвестиционного обеспечения новых ресурсов, необходимых для обеспечения конкурентоспособности организации по перспективным разработкам) и на этой основе формирование сценариев изменения внутренней среды. В учебнике «Контроллинг» [1] этот процесс назван программированием стратегических инвестиций.

4. *Системная оценка и прогнозирование уровня конкурентоспособности организации* на проводимых основными заказчиками тендерах.

Оценка качеств ресурсов с целью их влияния на конкурентный статус организации проводится, как правило, по широко используемому алгоритму свертки. Предложенный инструментарий оценки состоит в интегральной оценке качеств ресурсов (формировании монопоказателя по совокупности качеств ресурсов, при-

веденных в табл. 2) по организации в целом (достигнутый уровень). Предложения автора по составу факторов классификационных групп ресурсов, принятых в динамической версии концепции ресурсного обеспечения развития, к процессу проектирования РКК изложены в табл. 2.

По каждой из групп факторов устанавливается нормированное значение ее влияния на стратегическую конкурентоспособность. В перечень групп не включены группы материальных и финансовых активов, поскольку, во-первых, они не создают устойчивых конкурентных преимуществ, то есть в стратегической перспективе различий между фирмами по этим активам теоретически может не быть. Во-вторых, проблемы финансового обеспечения организаций ракетно-космической отрасли решаются, главным образом, на уровне Правительства и страны, то есть возможности их регулирования менеджментом организации ограничены.

Таблица 2. Оценка специфических ресурсов конкурентоспособности разрабатывающей организации ракетно-космической отрасли (на примере филиала центрального специализированного конструкторского бюро «Прогресс» – опытно-конструкторского бюро «Спектр», г. Рязань)

Ресурсы и способности, компетенции ($j = 1, \dots, n$). $\hat{\alpha}_j$ – значимость отдельных групп ресурсов; $\hat{\alpha}_{ji}$ – значимость отдельных видов ресурсов j -й группы	Уровень владения ресурсом организацией ($Y_{ji}; j = 1, \dots, m$). β_{ji} – уровень инновационности отдельных ресурсов группы для обеспечения стратегической конкурентоспособности				Принцип оценки уровня владения ресурсом	Вклад ресурсов в стратегическую конкурентоспособность
	Ценность β_{1i}	Редкость β_{2i}	Возможности копирования β_{3i}	Инновационность организации производства β_{4i}		
Нематериальные* идентифицируемые, ресурсы, $\hat{\alpha}_1 = 0,3$, в т.ч.:					Сравнение с лидером	$0,27 + 0,03 + 0,16 + 0,12 = 0,58$ $0,1 * 0,3 * 9 = 0,27$ $0,1 * 0,3 * 1 = 0,03$ $0,05 * 0,4 * 8 = 0,16$ $0,05 * 0,3 * 8 = 0,12$
1) лицензии на соответствующие виды работ; $\hat{\alpha}_{11} = 0,1$	$\beta_{11} = 0,3$ ($Y = 9$) $W = 0,27$	$\beta_{12} = 0,3$ ($Y = 9$) $W = 0,27$	$\beta_{13} = 0,1$ ($Y = 9$) $W = 0,09$	$\beta_{14} = 0,3$ ($Y = 9$) $W = 0,27$		
2) наличие патентов, используемых при разработке; $\hat{\alpha}_{12} = 0,1$	$\beta_{21} = 0,3$ ($Y = 1$) $W = 0,03$	$\beta_{22} = 0,3$ ($Y = 1$) $W = 0,03$	$\beta_{23} = 0,3$ ($Y = 1$) $W = 0,03$	$\beta_{24} = 0,1$ ($Y = 1$) $W = 0,01$		
3) наличие долговременных связей с генеральными заказчиками и разработчиками других элементов РКК; $\hat{\alpha}_{13} = 0,05$	$\beta_{31} = 0,2$ ($Y = 8$) $W = 0,08$	$\beta_{32} = 0,1$ ($Y = 8$) $W = 0,04$	$\beta_{33} = 0,3$ ($Y = 8$) $W = 0,12$	$\beta_{34} = 0,4$ ($Y = 8$) $W = 0,16$		
4) наличие и возможность обеспечения комплексного программного обеспечения организации; $\hat{\alpha}_{14} = 0,05$	$\beta_{41} = 0,3$ ($Y = 8$) $W = 0,12$	$\beta_{42} = 0,2$ ($Y = 8$) $W = 0,08$	$\beta_{43} = 0,2$ ($Y = 8$) $W = 0,08$	$\beta_{44} = 0,3$ ($Y = 8$) $W = 0,12$		
Организационные рутинные (компетенции), $\hat{\alpha}_2 = 0,2$, в т.ч.:					Сравнение с лидером	$0,16 + 0,03 + 0,03 + 0,1 = 0,32$ $0,05 * 0,4 * 8 = 0,16$ $0,05 * 0,3 * 2 = 0,03$ $0,05 * 0,3 * 2 = 0,03$ $0,05 * 0,4 * 5 = 0,1$
5) системная интеграция программного обеспечения и инженерного исполнения; $\hat{\alpha}_{25} = 0,05$	$\beta_{51} = 0,4$ ($Y = 8$) $W = 0,16$	$\beta_{52} = 0,2$ ($Y = 8$) $W = 0,08$	$\beta_{53} = 0,2$ ($Y = 8$) $W = 0,08$	$\beta_{54} = 0,2$ ($Y = 8$) $W = 0,08$		
6) система управления качеством; $\hat{\alpha}_{26} = 0,05$	$\beta_{61} = 0,2$ ($Y = 2$) $W = 0,02$	$\beta_{62} = 0,3$ ($Y = 2$) $W = 0,03$	$\beta_{63} = 0,3$ ($Y = 2$) $W = 0,03$	$\beta_{64} = 0,2$ ($Y = 2$) $W = 0,02$		
7) качество системы контроллинга; $\hat{\alpha}_{27} = 0,05$	$\beta_{71} = 0,3$ ($Y = 2$) $W = 0,03$	$\beta_{72} = 0,2$ ($Y = 2$) $W = 0,02$	$\beta_{73} = 0,3$ ($Y = 2$) $W = 0,03$	$\beta_{74} = 0,2$ ($Y = 2$) $W = 0,02$		
8) качество финансового менеджмента; $\hat{\alpha}_{28} = 0,05$	$\beta_{81} = 0,4$ ($Y = 5$) $W = 0,1$	$\beta_{82} = 0,2$ ($Y = 5$) $W = 0,05$	$\beta_{83} = 0,2$ ($Y = 5$) $W = 0,05$	$\beta_{84} = 0,2$ ($Y = 5$) $W = 0,05$		
Динамические способности организации, $\hat{\alpha}_3 = 0,4$, в т.ч.:					Сравнение с лучшим проектом	$0,42 + 0,18 + 0,08 = 0,62$ $0,15 * 0,4 * 7 = 0,42$ $0,15 * 0,4 * 3 = 0,18$ $0,1 * 0,4 * 2 = 0,08$
9) квалификация и опыт менеджеров и ведущих специалистов организации; $\hat{\alpha}_{39} = 0,15$	$\beta_{91} = 0,3$ ($Y = 7$) $W = 0,32$	$\beta_{92} = 0,2$ ($Y = 7$) $W = 0,21$	$\beta_{93} = 0,4$ ($Y = 7$) $W = 0,42$	$\beta_{94} = 0,1$ ($Y = 7$) $W = 0,11$		
10) наличие научно-технического задела по ключевым компетенциям; $\hat{\alpha}_{310} = 0,15$	$\beta_{101} = 0,4$ ($Y = 3$) $W = 0,18$	$\beta_{102} = 0,4$ ($Y = 3$) $W = 0,18$	$\beta_{103} = 0,1$ ($Y = 3$) $W = 0,05$	$\beta_{104} = 0,1$ ($Y = 3$) $W = 0,05$		
11) наличие системы планирования ресурсного обеспечения; $\hat{\alpha}_{311} = 0,1$	$\beta_{111} = 0,4$ ($Y = 2$) $W = 0,08$	$\beta_{112} = 0,2$ ($Y = 2$) $W = 0,04$	$\beta_{113} = 0,3$ ($Y = 2$) $W = 0,06$	$\beta_{114} = 0,1$ ($Y = 2$) $W = 0,02$		
Ключевые компетенции организации $\hat{\alpha}_3 = 0,1$, в т.ч.					Сравнение с лидером	$0,2 + 0,04 = 0,24$ $0,05 * 0,5 * 8 = 0,2$
12) разработка автоматизированных систем испытаний РКК на полигонах Министерства обороны РФ; (0,05)	$\beta_{121} = 0,5$ ($Y = 8$) $W = 0,2$	$\beta_{122} = 0,2$ ($Y = 8$) $W = 0,08$	$\beta_{123} = 0,2$ ($Y = 8$) $W = 0,08$	$\beta_{124} = 0,1$ ($Y = 8$) $W = 0,04$		

Продолжение таблицы 1

13) разработка программно-технических и информационных комплексов приема и обработки информации космических аппаратов; (0,05).	$\beta_{101} = 0,4$ ($Y = 2$) $W = 0,04$	$\beta_{101} = 0,3$ ($Y = 2$) $W = 0,03$	$\beta_{101} = 0,2$ ($Y = 2$) $W = 0,02$	$\beta_{101} = 0,1$ ($Y = 2$) $W = 0,01$		$0,05 * 0,4 * 2 = 0,04$
Суммарный вклад ресурсов по их инновационности и уровню владения: $W_{ин-к} = \sum_j \alpha_{ji} * \beta_k * Y_{ji}$	$W_1 = 1,63$	$W_2 = 1,14$	$W_3 = 1,14$	$W_4 = 0,96$		$1,63 + 1,14 + 1,14 + 0,96 = 4,87$
Итого уровень конкурентоспособности						$СК = 0,58 + 0,32 + 0 + 0,62 + 0,24 = 1,76$

Примечание: * – характеристики материальных ресурсов фирмы при достаточности ее финансовых ресурсов не оказывают существенного влияния на стратегическую конкурентоспособность, и поэтому в таблице не отражены.

Каждому виду ресурсов устанавливаются три группы экспертных оценок:

1. Показатели внутригрупповой значимости ресурса (α_{ij}). Эти оценки необходимы для обоснования управленческих решений по программам (проектам) обеспечения стратегической конкурентоспособности организаций.

2. Оценки, выражающие позицию эксперта по влиянию основных показателей инновационности ресурса (ценности, редкости, копируемости и организационной значимости) на конкурентоспособность организации (β_{ji}).

3. Количественные значения ресурсов, которыми располагает организация (Y_{ji}). Используются следующие оценки уровня обладания организацией соответствующими ресурсами: высокая оценка – 8–10 баллов; средняя оценка – 4–7 баллов; низкая оценка – 1–3 балла.

Интегральная оценка стратегической конкурентоспособности организации на момент оценки (верхний индекс «0») будет определяться по формуле:

$$\begin{cases} СК^0 = \sum_j \alpha_i^0 \sum_j \beta_{ji}^0 Y_{ji}^0 \\ Y_{ij} > Y_{ij_min} \end{cases} \quad (1)$$

где $Y_{ij} > Y_{ij_min}$ инструмент ликвидации компенсаторного эффекта.

Если $Y_{ij} > Y_{ij_min}$ хотя бы по одной группе ресурсов, то принимается условие низкого уровня стратегической конкурентоспособности организации независимо от объема и качества других ресурсов.

Все перечисленные характеристики ресурсов определяются не только на момент оценки конкурентоспособности, но и на период дейст-

вия программы роста стратегической конкурентоспособности ($СК^П$). Эта оценка выражает требования к характеристикам конкурентоспособности, достаточные для проектирования (производства) организацией конкурентной в прогнозируемый период времени продукции. При этом для оценок на перспективу эксперты должны учитывать не только изменения в количестве ресурсов, которыми обладает организация (ΔY_{ji}), но и изменение их значимости в связи с изменениями рынка продукции и ресурсов. Тогда требуемый рост стратегической конкурентоспособности за период прогноза будет равен:

$$\Delta СК^0 = \sum \alpha_i^П \sum_j \beta_{ji}^П Y_{ji}^П - \sum_i \alpha_i^0 \sum_j \beta_{ji}^0 Y_{ji}^0 \quad (2)$$

В соответствии с динамической концепцией ресурсного обеспечения стратегии для устойчивого развития организации уровень ее ресурсного обеспечения должен превышать уровень, требуемый рынком. При этом он, как правило, будет несколько ниже максимально возможного.

По предложенной схеме заказчики на основе внешнего стратегического контроллинга могут оценить стратегическую конкурентоспособность разрабатывающей организации по определенному направлению работ по РКК, а исполнители (на основе внутреннего стратегического контроллинга) – потенциал роста стратегической конкурентоспособности организации в результате выполнения отдельных разработок. Кроме того, этот подход может быть использован при формировании программ роста стратегической конкурентоспособности разрабатывающих организаций.

Список литературы

1. Карминский, А.М. Контроллинг : учебник / А.М. Карминский, С.Г. Фалько, А.А. Жеваго, Н.Ю. Иванова ; под ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 336 с.
2. Колис, Д.Дж., Корпоративная стратегия. Ресурсный подход / Д.Дж. Колис, С.А. Монтгомери ; пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. – 400 с.
3. Прахалад, К.К. Ключевая компетенция корпорации / К.К. Прахалад, Г. Хамел // Вестник С.-Петербургского ун-та. Серия «Менеджмент». – 2003. – № 3. – С. 18–44.
4. Хамел, Г. Конкурируя за будущее / Г. Хамел, К.К. Прахалад ; пер. с англ. – М. : Олимп-Бизнес, 2002.
5. Катъкало, В.С. Эволюция теории стратегического управления / В.С. Катъкало. – СПб. : Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2008.

References

1. Karminskij, A.M. Kontrolling : uchebnik / A.M. Karminskij, S.G. Fal'ko, A.A. Zhevago, N.Ju. Ivanova ; pod red. A.M. Karminskogo, S.G. Fal'ko. – M. : Finansy i statistika, 2006. – 336 s.
2. Kolis, D.Dzh., Korporativnaja strategija. Resursnyj podhod / D.Dzh. Kolis, S.A. Montgomeri ; per. s angl. – M. : ZAO «Olimp-Biznes», 2007. – 400 s.
3. Prahalad, K.K. Kljuhevaja kompetencija korporacii / K.K. Prahalad, G. Hamel // Vestnik S.-Peterburgskogo un-ta. Serija «Menedzhment». – 2003. – № 3. – S. 18–44.
4. Hamel, G. Konkuriuja za buduuee / G. Hamel, K.K. Prahalad ; per. s angl. – M. : Olimp-Biznes, 2002.
5. Kat'kalo, V.S. Jevoljucija teorii strategicheskogo upravljenija / V.S. Kat'kalo. – SPb. : Izd-vo «Vysshaja shkola menedzhmenta», 2008.

© А.О. Михалев, 2012

УДК 33

А.В. СОЛОГУБ

*ФГОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений МИД РФ»,
 г. Москва*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА

Ограниченность собственной ресурсной базы зарубежных стран обуславливает существенную зависимость стран Европейского союза (ЕС) от внешних энергетических поставок, поэтому в настоящее время обеспечение энергетической безопасности становится стратегической задачей для ЕС.

В организационной структуре электроэнергетики в разных странах, осуществляющих реформирование этой отрасли, существуют большие различия. Одним из наиболее часто применяемых инструментов реструктуризации является так называемая вертикальная дезинтеграция компаний. Этот подход позволяет разделить компании по видам деятельности (генерация, передача, распределение и сбыт), обеспечить их финансовую прозрачность, а также применять различные виды регулирования к различным видам деятельности [3, с. 22–33].

Директива ЕС 96/92 предполагала возможность сохранения предприятий с обязательным ведением раздельного финансового учета. По этому пути, в частности, пошла Германия. Вертикальная интеграция сохранилась также во Франции и Швейцарии [4, с. 2].

Несмотря на общие рекомендации, каждое государство ЕС делает свой собственный выбор в пользу той или иной схемы организации отрасли в зависимости от внутренних условий ее функционирования, стремясь соблюдать общие принципы директивы ЕС и прилагая усилия для максимального распространения конкуренции на рынке. При этом следует отметить, что различия существуют не только между отдельными странами, но и в рамках отдельных стран.

Рынок производства электроэнергии и продажи его крупным потребителям был, как правило, первым объектом реформ электроэнергетики в различных странах. Именно в этом сегменте отрасли электроэнергетики наибольшие достижения с точки зрения конкуренции наблюдаются в Великобритании, действует спо-

товый рынок Англии и Уэльса, на котором происходит торговля электроэнергией и мощностью в каждом получасовом интервале на сутки вперед.

Для Швеции, Норвегии, Финляндии, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии характерно наличие либерализованных рынков электроэнергии – оптового и розничного. Поставка электроэнергии конечному потребителю осуществляется на розничном рынке. Степень и скорость либерализации розничных рынков электроэнергии различна. Так, в Великобритании конкуренция для потребителей с присоединенной мощностью до 100 кВт существует с сентября 1998 г., в то время как многие страны ЕС еще только обсуждают возможность либерализации розничной торговли электроэнергией. В настоящий момент Великобритания – это, пожалуй, единственная страна, где каждый бытовой потребитель имеет реальную возможность в любой момент выбрать нового поставщика.

Следует отметить, что основное внимание при регулировании поставки электроэнергии уделяется именно небытовым потребителям, доля которых в общем объеме энергопотребления составляет 50–75 %. Как правило, среди этой категории потребителей несопоставимо выше процент перехода к другим энергосбытовым компаниям. Согласно данным отчета Европейской комиссии от 2005 г., более 50 % крупных промышленных предприятий в Великобритании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Дании поменяли поставщика после того, как им было предоставлено право его выбора. Именно поэтому регулирование отношений по поставке электроэнергии крупным потребителям затрагивает в первую очередь проблемы, связанные с фактическим руководством процедурой смены поставщика. Поскольку у местных сетевых компаний отсутствуют стимулы для создания условий для беспрепятственного перехода по-

требителей к новому поставщику, на большинстве рынков были разработаны унифицированные процедуры, регулирующие доступ на оптовый и розничный рынки электроэнергии.

Что касается бытовых потребителей, эффективность розничной конкуренции в отношении них значительно ниже, чем в отношении промышленных потребителей, в силу традиционной консервативности граждан в вопросе смены поставщика. Также это объясняется гораздо большим удельным весом затрат на внедрение необходимой инфраструктуры в общем обороте энергосбытовой компании. Так, установка интервальных приборов учета с возможностью дистанционного снятия показаний и их последующее обслуживание в ряде случаев оказывается нерентабельным. Альтернативой почасового коммерческого учета фактического объема потребленной электроэнергии для населения в ряде стран является использование системы, основанной на типовых профилях нагрузки, которые рассчитываются, исходя из статистики потребления в данном регионе для соответствующей группы пользователей и фактических данных учета за месяц, квартал или год. Поэтому регулирование отношений, возникающих между участниками розничных рынков по поводу энергоснабжения бытовых потребителей, прежде всего, касается организации коммерческого учета или применения альтернативных методов расчета величины потребленной энергии, порядка ее оплаты, ответственности за ограничение или прекращение подачи электроэнергии, а также особенностей процедуры смены поставщика [1, с. 44–52].

Для государств с либерализованным рынком электроэнергии характерно применение различных форм договорных отношений между участниками оптового и розничного рынков, обеспечивающих возникающие правоотношения по поставке электроэнергии независимыми энергосбытовыми компаниями, оказанию услуг по присоединению к сети и передаче электроэнергии сетевыми компаниями, а также услуг по эксплуатации измерительных систем и сбору данных коммерческого учета, оказываемых в ряде стран специализированными компаниями, деятельность которых подлежит лицензированию, и др.

Отличия в характере реформирования электроэнергетики различных стран определяются несколькими факторами: структурой отрасли и структурой потребления; отношениями со смежными отраслями; социально-экономическим и технико-технологическим состоянием отрасли.

Европейские страны в целом имеют следующую структуру генерирующих мощностей: тепловые электростанции (ТЭС) – 48 %, гидроэлектростанции (ГЭС) – 30 %, атомные электростанции (АЭС) – 22 %.

При этом отдельные страны достаточно сильно различаются по структуре своих мощностей (табл. 1).

Исходя из проведенного анализа реформирования отрасли, необходимо остановиться на целях, представляющих взаимный интерес России и зарубежных стран:

1. *Энергетическая безопасность зарубежных стран и стратегическая роль России в обеспечении энергией.* Зарубежные страны явно озабочены вопросами стабильности долгосрочных поставок энергоносителей.

2. *Политика поощрения инвестиций в энергетическом секторе.* Одним из самых важных моментов для зарубежных стран является то, что России необходимо провести экономические реформы в энергетическом секторе.

Таблица 1. Структура генерирующих мощностей в европейских странах (%) [5, с. 108–116]

Страна	ТЭС	ГЭС	АЭС
Норвегия	1	99	
Люксембург	5	95	
Швейцария	4	76	20
Австрия	31	69	
Швеция	18	51	31
Португалия	50	50	
Югославия	63	37	
Испания	48	36	16
Греция	66	34	
Италия	72	28	
Франция	21	22	57
Финляндия	66	18	16
Бельгия	55	9	36
Германия	70	8	22
Дания	100		
Нидерланды	97		3

3. *Обеспечение наиболее выгодного транзита.* Обеспечить наиболее выгодный транзит энергоресурсов, установить четкий набор единых многосторонних международно-правовых правил по вопросам транзита энергоресурсов, тем самым снижая уровень политического риска, связанного, в частности, с нефтегазовыми проектами, требующими транзита на территории Евразии.

4. *Развитие новых форм долгосрочных отношений в сфере поставок энергоносителей.* Новые формы и методы торговли: разовые прямые сделки, краткосрочные контракты, биржевые сделки, электронная торговля – имеют право на существование.

5. *Возможность для дальнейшего взаимного полного открытия энергетических рынков.*

Подводя итог проведенного исследования международного опыта и сопоставления его с ходом реформы электроэнергетики в России, отметим наиболее значимые аспекты реформирования, которые не нашли пока отражения в российской практике, но вполне могут быть использованы в перспективе:

– возможность успешного реформирования без разделения компаний по видам бизнеса (особенно в случае изолированных энергосистем);

– требования к качеству и надежности поставок электроэнергии;

– концентрация капитала в отрасли для построения вертикально-интегрированных компаний в условиях глобализации;

– обеспечение методов учета энергии и выставления счетов, которое очень пригодилось бы России для решения проблемы перекрестного субсидирования.

Таким образом, отметим, что взаимозависимость и взаимодополняемость России и зарубежных стран в энергетической сфере носит естественный и долгосрочный характер и свидетельствует о возможности расширения широкомасштабного взаимовыгодного сотрудничества, которое можно охарактеризовать как взаимовыгодное стратегическое партнерство, построенное на принципах равноправия и паритета интересов.

Список литературы

1. Байков, Н. Мировое потребление и производство первичных энергоресурсов / Н. Байков, Г. Безмелицына // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 5.
2. Европейская Комиссия «Об энергетической политике Европейского Союза» // «Зеленая книга». – 11 ноября 1995. – COM(94). – 659 final.
3. Илларионов, А. Реформа высокого напряжения / А. Илларионов // Экономика и жизнь. – 2002. – № 46.
4. Семенов, В.А. Перспективы роста производства электроэнергии в мире / В.А. Семенов // Промышленная энергетика. – 2000. – № 3.
5. Уилкс, Д. Игра без правил. Enron виновата в калифорнийском кризисе / Д. Уилкс, О. Кранхолд ; пер. с англ. // Ведомости. – 2002. – № 167.
6. Green Paper «Towards a European strategy for the security of energy supply» // European Commission. – Brussels, 2000. – P. 25.

References

1. Bajkov, N. Mirovoe potreblenie i proizvodstvo pervichnyh jenergoresursov / N. Bajkov, G. Bezmelicyna // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2003. – № 5.
2. Evropejskaja Komissija «Ob jenergeticheskoj politike Evropejskogo Sojuza» // «Zelenaja kniga». – 11 nojabrja 1995. – COM(94). – 659 final.
3. Illarionov, A. Reforma vysokogo naprjazhenija / A. Illarionov // Jekonomika i zhizn'. – 2002. – № 46.
4. Semenov, V.A. Perspektivy rosta proizvodstva jelektrojenergii v mire / V.A. Semenov // Promyshlennaja jenergetika. – 2000. – № 3.
5. Uilks, D. Igra bez pravil. Enron vinovata v kalifornijskom krizise / D. Uilks, O. Kranhold ; per. s angl. // Vedomosti. – 2002. – № 167.

СОСТОЯНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА КОММЕРЦИИ И БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКИ

Устойчивость институционального анализа коммерции и бизнес-информатики базируется на треугольнике устойчивости, вершины которого образуют концепты: «инструмент», «контроль», «качество». При этом концепт «инструмент» идентифицируется как «орудие» для институционального анализа [1]. Концепт «контроль» обеспечивает измерение (оценку) качества процессов коммерции (коммерческой деятельности организации, управляемой бизнес-информационными регуляторами). Концепт «качество», в соответствии с терминотехнической системой стандарта ГОСТ Р ИСО 9000-2008, выявляет степень соответствия совокупности присущих характеристик инструментов контроля качества требованиям (институциональным требованиям – авт. редакция) [2].

Схема сценарного моделирования инструментов контроля качества коммерческой организации (КО) выделяет ядро (I), институцио-

нальную оболочку (II) и инструменты контроля качества (1–9) (рис. 1).

Устойчивое состояние функционирования инструментов контроля качества коммерции и бизнес-информатики обеспечивают: выбор экономического регулятора коммерческой деятельности; институциональные требования состояния функционирования КО как инструмента качества процессов коммерции. В первом случае формируется классификация регуляторов на институциональные и рыночные (рис. 2).

Устойчивое состояние функционирования инструментов контроля качества коммерции и бизнес-информатики, гарантирующее выполнение метрологических стандартов качества измерений (оценки) коммерческих процессов, обеспечивает оболочка, устойчивость которой, в свою очередь, обеспечивают требования по формированию и развитию КО как института качества коммерческих процессов.

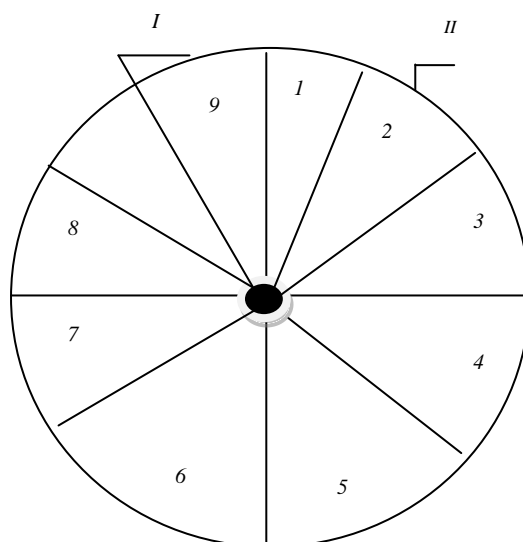

Рис. 1. Схема сценарного моделирования инструментов контроля качества коммерческой организации: 1 – схема процесса (маршрутная карта); 2 – причинно-следственная диаграмма (диаграмма Исикавы); 3 – диаграммы рассеивания; 4 – диаграмма Парето; 5 – контрольные листки; 6 – контрольные карты; 7 – гистограмма; 8 – временной ряд (график); 9 – анализ возможностей коммерческого процесса [3–4]

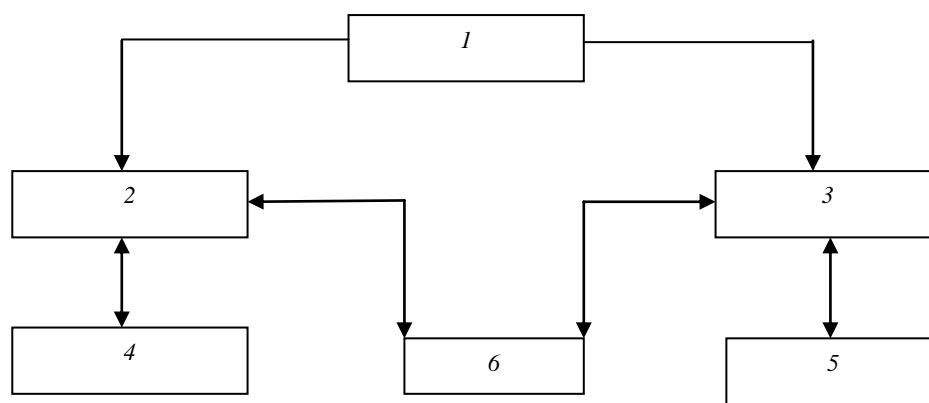

Рис. 2. Классификация экономических регуляторов:

1 – экономические регуляторы; 2 – институциональные регуляторы;
 3 – рыночные регуляторы (бенчмаркинг, интеграционные, интеллектуальные, креативные, партнерские, информационные и др.); 4 – выбор (миссия, видение, кредо); 5 – настройка (миссия, видение, кредо);
 6 – факторы регулирования (правовые, организованные, экономические, социальные)

Требование 1. Состояние функционирования КО идентифицируется как состояние функционирования «живого» организма.

Требование 2. Онтогенез КО и траектория развития КО формируются вокруг парадигмы качества (философская, механическая, кибернетическая, системная, информационная).

Требование 3. Институциональная среда КО формируется и развивается как нелинейная синергетическая система с траекторией развития в виде S-образной кривой развития.

Требование 4. Институциональная среда КО подвержена «маятниковым» колебаниям.

Требование 5. Институциональная среда КО обладает как свойствами стабильности (робастности), так и свойствами изменчивости (вариативности).

Требование 6. Идентификация (селекция) стандартов качества КО происходит спонтанно по критерию жизнеспособности институциональной сферы КО.

Разработанные выше требования обеспечивают наблюдаемость и управляемость КО как института качества коммерции и бизнес-информатики и мониторинг состояния функционирования инструментов контроля.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов. – М. : Рус. язык, 1989. – С. 200.
2. ГОСТ Р ИСО 9000-2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М. : Стандартинформ, 2008. – С. 16.
3. Лapidус, В.А. Всеобщее качество (TQM) в российских компаниях / В.А. Лapidус. – М. : ОАО «Типография»; «Новости», 2000. – 432 с.
4. Герасимова, Е.Б. Управление качеством / Е.Б. Герасимова, Б.И. Герасимов, А.Ю. Сизикин. – М. : Форум, 2011. – С. 229.

References

1. Clovar' inostrannyh slov. – M. : Rus. jazyk, 1989. – S. 200.
2. GOST R ISO 9000-2008. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozhenija i slovar'. – M. : Standartinform, 2008. – S. 16.
3. Lapidus, V.A. Vseobsee kachestvo (TQM) v rossijskih kompanijah / V.A. Lapidus. – M. : ОАО «Типография»; «Novosti», 2000. – 432 s.
4. Gerasimova, E.B. Upravlenie kachestvom / E.B. Gerasimova, B.I. Gerasimov, A.Ju. Sizikin. – M. : Forum, 2011. – S. 229.

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА В ЦИКЛЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Формирование «человека инновационного» и управление его развитием в постиндустриальном обществе определяют остроту и актуальность проблем разработки механизмов управления развитием предприятий на основе ресурсосберегающих инновационных технологий [3]. Цели эффективного, инновационного функционирования и устойчивости предприятия в долгосрочном периоде могут быть достигнуты при условии уменьшения дисбаланса в инновационном развитии. В то же время системы управления персоналом многих отечественных предприятий не обеспечивают конкурентного разрыва в развитии ресурсосбережения производственных и сбытовых систем, а также своевременной разработки и реализации стратегий по критериям инновационного ресурсосбережения. Эти критерии становятся значимыми в условиях постиндустриального общества, когда компетенции инновационной восприимчивости персонала определяют успех развития.

Методы и процессы регулирования компетенций персонала в управлении ресурсосбережением требуют формирования знаний, умений и навыков в решении проблем ресурсосбережения в инновационном цикле создания инновационной продукции, включающем этапы генерации проектов ресурсосбережения, адаптации и коммерциализации их к рыночной среде и последующей модернизации процессов ресурсосбережения.

Актуальные проблемы формирования компетенций персонала в сферах ресурсосбережения и цикле создания инновационной продукции на предприятиях в России характеризуются следующим:

– недостаточностью подготовки профессиональных компетенций специалистов в области качества управления инновационными проектами;

– несистемностью подготовки персонала для воспроизводства инновационных видов продукции при решении проблем ресурсосбережения на этапах цикла инноваций (генерация, адаптация, коммерциализация, модернизация);

– отсутствием специального механизма, обеспечивающего качество управления при решении задач обеспечения конкурентоспособности в цикле создания инновационной продукции;

– недостаточностью нацеленности специалистов и менеджеров предприятий на рациональное сочетание инвестиционного и интеллектуального ресурсозамещения на различных этапах инновационного цикла по условиям достижения конкурентного качества инновационных решений при заданном уровне затрат;

– низкой управляемостью процессов регулирования компетенций в сфере качества управления ресурсосбережением.

Для достижения поставленной цели нами предложена концепция обеспечения устойчивости сбалансированного развития производственных систем на основе компромисса целевых характеристик качества управления и альтернативных стратегий ресурсосбережения. Для этого осуществляется формирование механизма управления ресурсосбережением, осуществляющего минимизацию отклонений фактических показателей качества управления ресурсосбережением и инновационности развития предприятия от регламентируемых величин [1]. Эти величины должны соответствовать показателям, преобладающим в развитых странах с постиндустриальным типом общественных отношений.

Предлагаемая концепция служит основой разработки новых методов совершенствования механизма управления ресурсосбережением,

инструментов анализа и прогнозирования инновационных компетенций персонала предприятий в сфере управления ресурсосбережением на различных этапах инновационного цикла. В таких методах целесообразно моделирование циклических процессов и проектов создания и коммерциализации инновационных решений.

Реализация разрабатываемой нами методологии достигается на основе компромисса между характеристиками активизации внешних и внутренних коммуникаций и повышением ключевых компетенций персонала, задействованного в проектных командах. Проблемы замещения этих характеристик и распределения инвестиций в направлении активизации проектных команд на обеспечение конкурентного качества инновационных разработок представляют важную теоретическую и практическую задачу, решение которой целесообразно реализовать на основе концепции, включающей следующие методы:

- организационные методы, предполагающие нахождение компромисса в типах организационных структур, культур и методах управления, по критерию минимизации потерь в инновационном цикле;

- экономико-управленческие методы ориентированы на баланс интересов в процессах замещения одних ресурсов характеристиками других по критерию минимизации инвестиционных издержек, это означает также применение синергетических подходов в технологии ресурсосбережения;

- технико-технологические методы основаны на количественных и качественных подходах оценки инновационности ресурсосбережения, обоснования экономически целесообразных границ эволюционного совершенствования технологий по критерию ресурсосбережения для преодоления стратегического разрыва в процессах ресурсосбережения.

Инновационное ресурсозамещение, таким образом, представляет процесс частичной замены материальных и финансовых ресурсов нематериальными (организационными и интеллектуальными), преобразование которых в инновационные решения или продукты дает существенный прирост интегральной полезности и эффективности этих решений. Для разработки процессов ресурсозамещения должны учитываться его особые свойства.

Инновационное ресурсозамещение расширяет возможности сохранения устойчивости воспроизводственного процесса в предложенном цикле «генерация – адаптация – коммерциализации – модернизация» инновационных решений (рис. 1). Такое представление базируется на понимании инновационного цикла как процесса постоянного преобразования интеллектуального ресурса в материальные объекты и неосязаемые активы (прирост инновационного потенциала), востребованные на рынке. Кроме того, инновационное ресурсозамещение может дать существенный прирост конкурентных свойств инновационного продукта при условии использования предлагаемой концепции и принципов инновационного ресурсозамещения.

Мультипликативность эффекта усиливается за счет неэквивалентного замещения материальных, трудовых и финансовых ресурсов интеллектуальными и организационными. Эффективность проявляется за счет неравнозначных и разнонаправленных темпов изменения полезности и затрат на ее создание [2]. Экономическая эффективность процесса ресурсозамещения оценивается по критериям снижения удельных значений материалоемкости, энергоемкости и трудоемкости продукта в расчете на единицу полезного эффекта.

Организационный инструментарий повышения профессиональных компетенций в системе управления ресурсозамещением в цикле создания инновационного продукта основывается на регулировании интенсивности применения функций, выбора методов и структур, в которых формируются и реализуются процессы ресурсозамещения. Это связано с необходимостью организации творческого процесса генерации инновационного продукта при условии относительного снятия ограничений на использование инвестиционных, трудовых и материальных ресурсов. Поэтому на данной стадии в наибольшей степени следует применять специальные функции управления и адаптивные горизонтальные структуры, способствующие достижению творческой активности и созданию положительного синергетического эффекта.

На этапе генерации необходимы компетенции в разработке продукта на прорывном уровне инновационности. Это создает дополнительные трудности в их рыночной адаптации.

Действительно, высокая общая ресурсоемкость изделий на стадии разработки и низкая осведомленность потенциальных потребителей о преимуществах качественно новых параметров изделия определяют низкую инновационную восприимчивость спроса. На этапе адаптации, на наш взгляд, необходимы знания и умения активизации портфельных инвесторов для роста рыночной капитализации интеллектуальных активов, созданных на этапе генерации инновационных продуктов.

На основе модели и методов ресурсозамещения разрабатывается новый механизм управления ресурсосбережением. Он должен включать в себя элементы и подсистемы, минимизирующие дисбаланс целевых характеристик управления инновационным развитием. В состав элементов предлагается включить методы оценки параметров конкуренции и инновационности внешней среды предприятий, данные о начальном уровне целевых характеристик, методы и процессы регулирования механизма управления ресурсосбережением. В составе подсистем рассматриваются структуры и функции принятия решений о регулировании ресурсозамещения и дисбаланса характеристик взаимовыгодного ресурсозамещения, планирование стратегии и оценки результатов ресурсосбережения и эффективности инновационного развития.

Устойчивость структуры управления достигается при согласовании интересов участников деятельности по этапам цикла «генерация – адаптация – коммерциализация – модернизация» инновационных решений. Структура должна представлять совокупность взаимосвязанных проектов и процессов в предлагаемой теоретической концепции ресурсозамещения «5К» (коммуникации, компетенции, конкуренция, коммерциализация, координация) (рис. 1). Это означает, что инновационный характер решений устойчив и эффективен в структуре, учитывающей процессы и характеристики, основанные на применении этой концепции [2].

В разрабатываемой методологии исследования для обеспечения устойчивости процессов предлагается структурирование характеристик в процессно-проектной системе управления инновационным циклом.

Модель регулирования компетенций на этапах цикла (рис. 1) предусматривает организацию бизнес-процесса преобразования входных ресурсов на основе предложенного ресурсосберегающего алгоритма в показатели эффективности использования ресурсов (снижение ресурсоемкости конструкции, сжатие процесса во времени, создание инновационной привлекательности результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также развитие творческой активности персонала проектных команд).

Таблица 1. Ресурсосберегающие компетенции персонала в цикле создания инновационной продукции

№	Наименование компетенций для обеспечения качества управленческих решений	Частота проявления компетенций, %	Значимость компетенций	Качественный анализ компетенций
1	Гибкое реагирование на изменение спроса	72,6	7,4	Внутренние положительные
2	Управление затратами за счет процессов ресурсосбережения	68	6,7	Внутренние положительные
3	Управленческая нацеленность на инновационное развитие компании	62,6	7,5	Внутренние положительные
4	Развитие персонала по факторам инновационности и ресурсосбережения	51,6	4,6	Внутренние положительные
5	Управление темпами освоения инновационности продукции	48,4	6,3	Внутренние положительные
6	Лидерство в разработке инновационных решений	41,9	7	Внешние положительные
7	Организационное превосходство	38,7	6,8	Внешние положительные
8	Технологическое превосходство	38	7,4	Внешние положительные

Примечание: В исследовании принимали участие 62 предприятия Челябинской области за период 2008–2011 гг. по группам (металлургия, машиностроение, пищевая отрасль, предприятия инновационного типа).

На этапах адаптации и коммерциализации необходимо обеспечить адаптацию результатов НИОКР к рыночным условиям. Основной задачей данного процесса синхронизации является обеспечение инновационной привлекательности результатов НИОКР и рыночной восприимчивости инновационных решений на уровне потребительских предпочтений. Для апробирования методов были выбраны предприятия ключевых отраслей.

Результат исследования факторов инновационности компетенций персонала в цикле соз-

дания инновационной продукции по группе промышленных предприятий Челябинской области приведены в табл. 1.

Предложенные факторы активизации компетенций воздействуют как на рост инвестиционной привлекательности инновационных решений и перспектив получения дохода со стороны портфельных инвесторов, так и на достижение адресности разрабатываемых решений для конечных потребителей. При этом достигается увеличение интегральной полезности от совершенствования компетенций персонала.

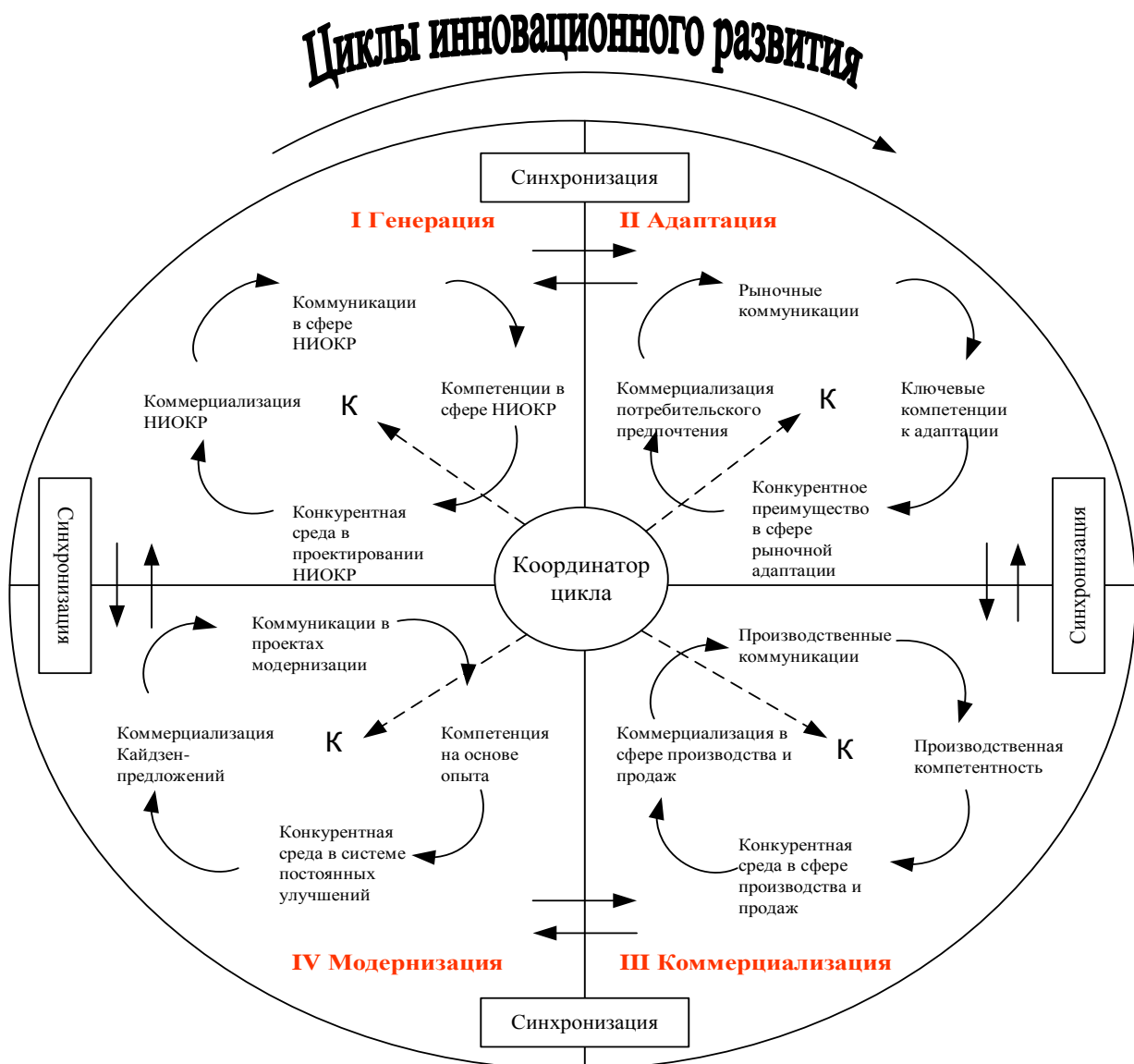

Рис. 1. Концепция «5К» в цикле управления ресурсосбережением

Компетенции на этапах коммерциализации и модернизации влияют на запуск инновационных продуктов в производство и их реализацию в заданные сроки. На данном этапе необходимо обеспечить как высокое качество и инновационность предлагаемой продукции, так и организацию адекватного сервиса и адресности данного вида продукции и услуг для потребителей.

На этапах коммерциализации и модернизации предполагается ускорение стадий производственного и экономического освоения, а также доведение в сжатые сроки показателей бизнес-процесса до уровня конкурентных значений. Для этого используются организационные инструменты бережливого производства.

Предложенные подходы апробированы на одном из предприятий пищевой отрасли Уральского федерального округа. Сочетание процессно-проектного подхода в программах ресурсосбережения потребовало существенно повысить профессиональные компетенции персонала в проектной работе. Для решения данной задачи были проведены тренинги по командообразованию, освоены международные стандарты разработки проектов по ресурсосбережению. Выявление лидерских качеств и рост компетенций в цикле освоения инновационных видов продукции позволили обеспечить устойчивое снижение потерь по этапам жизненного цикла продукции.

Действие механизма управления ресурсосбережением реализуется процессно-проектными методами. Он обеспечивает синхронизацию стадий инновационного цикла разработки и коммерциализации инновационных продуктов и регулирование вышеуказанных целевых функционально-структурных характеристик инновационного развития. Как показывает практика, такой механизм управления ресурсосбережением реализует предлагаемую методологию устойчивого инновационного ресурсосбережения на основе формирования инновационных компетенций и обеспечивает

конкурентные характеристики инновационного развития предприятия в новой парадигме.

Выводы

1. Достижение уровней инновационности развития и ресурсосбережения передовых стран мира возможно на основе новой парадигмы и методов управления ресурсосбережением с использованием особых профессиональных компетенций в инновационном цикле.

2. Конкурентоспособность продукции в цикле разработки и внедрения инноваций достигается применением технологии пятого и шестого укладов и специального механизма управления ресурсосбережением.

3. Структура механизма представляет совокупность методов, функций и структур, регулирующих совокупность взаимосвязанных процессов и проектов. Реализуемые принципы инновационного ресурсозамещения в концепции «5К» обеспечивают устойчивость процессов и эффективность ресурсосбережения при условии применения специальных компетенций.

4. Методы регулирования механизма основываются на изменении интенсивности применения специальных функций для усиления результативности горизонтальных коммуникаций, предполагают создание гибридных и гибких структур, повышающих эффективность межфункционального взаимодействия. Для этого необходимо развивать организационные и экономико-управленческие компетенции персонала.

5. Непрерывность процессов инвестиционного ресурсозамещения в цикле «генерация – адаптация – коммерциализация – модернизация» обеспечивается методами ресурсозамещения и синхронизации фазовых переходов между этапами цикла с применением организационных, экономико-управленческих и технико-технологических методов развития инновационных и других компетенций.

Список литературы

1. Алабугин, А.А. Как построить инновационно-ориентированную систему ресурсосберегающего развития предприятия? / А.А. Алабугин, Н.К. Топузов // Управление персоналом. – 2009. – № 14(216).

2. Молодчик, А.В. Концепция мотивационного механизма в саморазвивающейся организации / А.В. Молодчик // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2009. – № 4.

3. Топузов, Н.К. Сбережения во имя развития. Новая парадигма и методы инновационного управления ресурсосбережением / Н.К. Топузов, А.А. Алабугин // Креативная экономика, 2010. – № 7. – С. 19–27.

References

1. Alabugin, A.A. Kak postroit' innovacionno-orientirovannuju sistemu resursosberegajuwego razvitija predprijatija? / A.A. Alabugin, N.K. Topuzov // Upravlenie personalom. – 2009. – № 14(216).

2. Molodchik, A.V. Konceptija motivacionnogo mehanizma v samorazvivajuwejsja organizacii / A.V. Molodchik // Kadrovik. Kadrovij menedzhment. – 2009. – № 4.

3. Topuzov, N.K. Sbezhenija vo imja razvitija. Novaja paradigma i metody innovacionnogo upravlenija resursosbezheniem / N.K. Topuzov, A.A. Alabugin // Kreativnaja jekonomika, 2010. – № 7. – S. 19–27.

© Н.К. Топузов, 2012

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЧЕТАНИЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Земельные и градостроительные требования понимаются нами как комплекс управленческих воздействий различных уровней, направленных на достижение основных целей градостроительной деятельности – формирование среды для устойчивого развития территорий – основанных на использовании норм и правил правового государства, установленных соответствующими нормативными правовыми актами и, следовательно, интерпретируемых как принципы правового регулирования градостроительной деятельности.

Принятый 25 октября 2001 г. Земельный кодекс Российской Федерации [1] сделал земельные отношения в стране более прозрачными, в той или иной мере поддающимися правовому регулированию. Однако решение проблем в сфере обеспечения стабильности в развитии земельных отношений только намечилось.

Земельные и градостроительные требования необходимо рассматривать как инструмент правовой реализации основных решений, заложенных в генеральном плане каждого населенного пункта. Представим рекомендации и предложения по тому, каким образом должен проходить этот процесс.

Земельные требования оперируют своей системой терминов и понятий, а градостроительные требования – своей. Для перевода проектных решений земельных требований в систему понятий градостроительных требований необходимы выработка и освоение особого профессионального языка.

Этот процесс осложняет тот факт, что как такового единого представления о составе и методике разработки генерального плана в современной отечественной науке и практике не существует. Нормативные акты лишь в общих чертах обрисовывают требования к этому виду документации, ее составу, оставляя такое понятие, как методика градостроительного проектирования, на усмотрение конкретного разработ-

чика документации. По причине распада существовавшей в Союзе Советских Социалистических Республик системы научно-проектных организаций в сфере градостроительства, занимавшейся разработкой методических документов в градостроительном проектировании, подобного рода работа в масштабах страны систематически не проводилась. Оставляя за рамками данного исследования вопрос о целесообразности единовременного определения подробной методики разработки генеральных планов для всей территории страны, отметим, что в настоящее время, при разработке документов, исходя из земельных и градостроительных требований, приходится иметь дело с существенным разнообразием в основных методиках градостроительного проектирования.

Напротив, при разработке правил застройки необходимо руководствоваться весьма детальными требованиями к составу этого документа, изложенными в Градостроительном кодексе. Состав правил застройки и градостроительного регламента, требования к их принятию и ответственность за применение ясно прописаны в законодательстве.

Таким образом, налицо противоречие: с одной стороны, существует разнообразие методик формирования проектных решений генерального плана, являющегося основой для градостроительного зонирования, с другой – необходимость строго следовать определенному составу правил застройки при переносе этих решений в сферу градостроительной регламентации.

Ввиду вышесказанного, бесполезно создавать универсальную методику сочетания земельных и градостроительных требований в структуре градостроительного зонирования правил застройки. Каждый случай в системе градостроительного зонирования необходимо решать индивидуально, проводя собственный анализ территории и проектных решений гене-

рального плана с точки зрения структуры мероприятий градостроительного зонирования, возможности использования инструментария градостроительного зонирования, а также необходимо выработать критерии такого анализа, выражающиеся в порядке установления территориальных зон и градостроительных регламентов.

Необходимо признать, что полностью использовать все возможности, предоставляемые действующим законодательством в части регулирования застройки посредством земельной и градостроительной регламентации возможно при наличии в распоряжении муниципальных властей полного комплекса градостроительной документации, что является практически невыполнимым условием при современном финансовом состоянии местного самоуправления.

Таким образом, целесообразно установить применительно к конкретному населенному пункту свой порядок системы реализации земельных и градостроительных требований в соответствии с особенностями планировочной структуры, уровнем проработки информационной базы градостроительной деятельности, особенностями градостроительного развития территории.

Территория любого населенного пункта неоднородна по своей структуре, включает в себя зоны, испытывающие разные влияния. Активно развивающиеся части населенного пункта, где градостроительная деятельность осуществляется довольно интенсивно, нуждаются в дополнительном и первоочередном регулировании. Деградирующие территории, дальнейшее развитие которых не имеет ясных перспектив, где градостроительная деятельность незначительна, нуждаются лишь в самом общем регулировании. Территории, стабилизировавшиеся в своем развитии, нуждаются в дополнительном регулировании, но не в первую очередь, как активно развивающиеся территории.

В структуре населенных пунктов присутствуют также территории, в том числе ценные в экологическом и историко-культурном отношении, отсутствие четкого правового регулирования градостроительной деятельности на которых может привести к их деградации. И наоборот, есть территории, где прове-

дение реализации земельных и градостроительных требований путем их сочетания может послужить толчком к дальнейшему развитию и интенсификации градостроительной деятельности.

В части стадийности системы земельных и градостроительных требований необходимо выделить еще одно обстоятельство. В процессе установления градостроительных регламентов задается регламентация для застройщиков среднего уровня. Правила землепользования и застройки и система градостроительной регламентации, установленная в них, не могут самостоятельно обеспечить реализацию масштабных градостроительных проектов по созданию крупных общественно-деловых комплексов, реновации обширных территорий и иных реконструктивных мероприятий, заложенных генпланом и требующих для реализации привлечения значительного объема ресурсов и подготовительных работ, в том числе планировочных. Для реализации подобных мероприятий необходимо дополнительное изучение и детальная регламентация территории, осуществить которую возможно только в проекте планировки. Инвестор, готовый осуществить подобный проект, должен подготовить проект планировки и межевания территории, в котором необходимо обосновать и прописать конкретные параметры осуществления реконструкции.

Градостроительный кодекс оставляет определенную свободу органам местного самоуправления в определении того, для какой территории в первую очередь следует разрабатывать правила землепользования, предоставляя возможность принимать их поэтапно для всего города. Однако на практике при низком уровне градостроительной культуры среди представителей органов власти, плохом состоянии информационной базы градостроительного проектирования [2] степень проработки проектных решений в рамках сочетания земельных и градостроительных требований остается весьма слабой.

Поэтому представляется рациональной система, при которой сочетание земельных и градостроительных требований происходит преимущественно в два этапа.

Первый этап включает в себя проведение градостроительного зонирования всей террито-

рии населенного пункта в его административных границах. Основанием этого является функциональное зонирование генерального плана населенного пункта, то есть графический материал масштаба. Основной целью зонирования первого уровня является реализация градостроительных требований и процедур для всей территории населенного пункта, то есть недопущение ситуации, при которой осуществляемая на территории градостроительная деятельность окажется вне правового поля. Для этого производится охват всей территории населенного пункта градостроительными требованиями.

Второй этап предполагает дальнейшее выделение в территориальных зонах подзон и де-

тальную проработку в градостроительном регламенте второго блока – параметров использования земельных участков и строений, то есть более полное строительное и ландшафтное зонирование территорий. Именно на этом уровне земельный участок получает полноценный правовой режим.

Таким образом, целью градостроительного зонирования второго уровня является детализация режима земельной регламентации. Градостроительное зонирование второго уровня осуществляется поэтапно, в зависимости от возможностей муниципалитета применительно в первую очередь к тем районам, где градостроительная деятельность проявляется наиболее интенсивно.

Список литературы

1. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (принят ГД ФС РФ 28.09.2001).
2. Смоляр, И.М. Информация как основа градостроительного проектирования в XXI в. / И.М. Смоляр // Градостроительство в век информатизации. Сборник научных статей Отделения градостроительства. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 208 с.

References

1. Zemel'nyj kodeks RF ot 25.10.2001 № 136-FZ (prinjat GD FS RF 28.09.2001).
2. Smoljar, I.M. Informacija kak osnova gradostroitel'nogo proektirovanija v XXI v. / I.M. Smoljar // Gradostroitel'stvo v vek informatizacii. Sbornik nauchnyh statej Otdelenija gradostroitel'stva. – M. : Editorial URSS, 2002. – 208 s.

© О.О. Макаров, 2012

УДК 343.3

Р.П. СИПОК

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Уголовно-правовая концепция обеспечения государственной безопасности, включающая в себя в качестве обязательных составляющих принципы обеспечения безопасности, основные направления деятельности органов государственной власти и иных субъектов, задействованных в процессе обеспечения государственной безопасности, требует строгой теоретической базы, в основе которой лежат общетеоретические разработки по вопросам обеспечения как безопасности государства в целом, так и отдельных видов безопасности.

Широкое использование ключевых категорий «безопасность», «государственная безопасность», «национальная безопасность» в различных правовых и политических аспектах [1; 5; 8; 14–15; 18; 22–23] создает впечатление не только научно-практической значимости и актуальности соответствующих уголовно-правовых вопросов, но и одновременно их достаточной разработанности. Однако приходится констатировать, что четкого научно обоснованного подхода как к содержанию, так и к соотношению этих понятий на сегодняшний день не разработано. Обозначим основные проблемы определения содержания этих категорий, требующие уголовно-правового разрешения. При рассмотрении вопросов безопасности личности, общества и государства в нормативных правовых актах и уголовно-правовой литературе используются различные термины: «безопасность» [9]; «национальная безопасность» [10]; «государственная безопасность» [6]; «безопасность страны» [12].

Вопросы определения понятия и сущности государственной безопасности требуют обращения к общеупотребительному понятию термина «безопасность», поскольку обращает на себя внимание тот факт, что этот термин не является собственно правовым, скорее можно вести речь о наполнении общеупотребительного слова специальным правовым (юриди-

ческим) содержанием, отражающим сущностные черты правовой действительности.

Кроме того, представляется необходимым остановиться на таком аспекте проблемы, как соотношение понятий «безопасность», «государственная безопасность», «национальная безопасность», поскольку анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что зачастую эти понятия либо отождествляются, либо неоправданно противопоставляются. Проблема усугубляется отсутствием легальных (нормативных) формулировок и определений, поскольку законодатель дает определение понятию «безопасность», не уточняя соотношения его с понятиями «государственная безопасность» и «национальная безопасность», и понимает под безопасностью состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [9], не уточняя при этом, о каком виде безопасности – национальной или государственной – идет речь и необходимо ли вообще проводить между ними различие. В результате складывается противоречивая ситуация, когда одни авторы, анализируя содержание понятия «безопасность», закрепленное в федеральном законодательстве, делают вывод, что речь идет о государственной безопасности, другие этому же понятию (определению) придают характер национальной безопасности.

При исследовании содержания понятий «государственная безопасность», «национальная безопасность», «конституционная безопасность» необходимо учитывать, что, во-первых, определение этих понятий обусловлено социально-экономическими и иными основами конкретного государства, его национальными интересами и реально существующими угрозами безопасности; во-вторых, безопасность государства, общества, личности обеспечивается на множестве направлений, что вызывает необходимость создания действенного механизма обеспечения безопасности; в-третьих, концеп-

ция государственной и национальной безопасности должна не только учитывать необходимость защиты от внешнего противника, но и предусматривать реальные ситуации внутренней жизни государства и общества.

Этимологически слово «безопасность» означает «отсутствие опасности, сохранность, надежность»[4]; «положение, при котором не угрожает опасность кому, чему» [11].

Безопасность может также определяться как «состояние и тенденция развития защищенности жизненно важных интересов социума и его структур от внутренних и внешних угроз», как «результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства». Как отмечается в литературе, данная деятельность возникает как социальный феномен в ходе разрешения противоречия между такой объективной реальностью, как опасность, и потребностью разумного существа, социального индивида, социальных групп и общностей предотвратить ее, локализовать, устранить последствия опасности [21]. Безопасность понимается как социальная деятельность субъекта (как потребность разумного существа, социального индивидуума и др.) и объекта деятельности – объективной реальности, выступающей как источник конкретных угроз опасности [3].

В юридических энциклопедиях безопасность (англ. «*safety*», «*security*») определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Основные объекты безопасности: личность – ее права и свободы, общество – его материальные и духовные ценности, государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность» [19].

Безусловно, прослеживается непосредственная связь безопасности с таким признаком социальной системы, как защищенность, предполагающим активную целенаправленную деятельность по поддержанию общественных отношений в определенном качественном состоянии, в результате чего понятие защищенности наиболее точно отражает как состояние социальной системы, застрахованной от разрушительных внешних и внутренних воздействий, так и характер деятельности субъекта обеспечения безопасности [16]. В то же время следует

согласиться с мнением тех авторов, которые полагают, что раскрытие понятия «безопасность» через термины «защита», «защищенность», «защитить» сужает ее смысл: защищать – значит оборонять, закрывать, загромождать что-либо; это вещь, предмет, явление, скрывающие, охраняющие, ограждающие кого или что-либо, наконец, просто «щит» в прямом и переносном смысле. Именно таким образом трактуется это слово в энциклопедических словарях. В то же время понимание защищенности как «загороженности» от потенциальных противников приводит к игнорированию важнейших свойств и функций безопасности по снижению, ослаблению, устранению или предупреждению опасности и угрозы. Таким образом, смысл слова «защищать» хотя и отражает одну из важнейших функций безопасности, но не исчерпывает их [7].

Анализ законодательных актов и официальных документов свидетельствует, что речь идет об угрозе безопасности как о явлении, которое потенциально объективно существует, а при определенных неблагоприятных условиях может стать реальностью и способно нанести ущерб личности, нации и государству [16]. В то же время, как верно отмечает В.Г. Вишняков, в социальной деятельности «основным источником угроз выступает субъективный фактор, иными словами, сами «разумные существа», сознательно или бессознательно совершающие (или ничего не совершающие, а просто бездействующие – чаще всего сознательно) правильные, с их точки зрения, действия, но представляющие для других «разумных» существ опасности и угрозы» [13].

В то же время законодатель не предоставляет нам достаточно четкого определения сущности угроз безопасности. Например, в Законе РФ «О безопасности» (ст. 3) угроза определяется как «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства» [9]. По мнению М.Ф. Гацко [2], данное определение вряд ли можно признать вполне точным и полным, поскольку вторая его часть, касающаяся объектов угрозы и ее последствий (нанесение ущерба), представляется удачной, но первая часть, трактующая угрозу только как объективно существующую возможность нанесения ущерба, вызывает сомнения, поскольку

кроме объективной возможности для реализации угрозы необходимо также наличие намерений (желания) одного из субъектов политики причинить ущерб тем или иным интересам другого субъекта политики, без этого угроза не будет реальной [5].

Анализ положений закона РФ «О безопасности» позволяет выделить такие основные объекты безопасности, как личность, общество, государство. При этом авторы, придерживающиеся мнения о допустимости употребления категории «национальная безопасность» вместо категории «государственная безопасность», считают вполне оправданным и логичным наряду с общей Концепцией национальной безопасности разработать самостоятельные концепции безопасности личности, общества и государства, сохраняя при этом их взаимосвязь [20].

Элементами структуры государственной безопасности можно выделить ее виды: политическая, военная, экономическая, экологическая, социальная, продовольственная, общественная безопасность.

В качестве основных видов безопасности чаще всего называются общественная, экономическая, социальная, политическая, технологическая, научно-техническая, информационная, экологическая, военная безопасность и некоторые другие виды безопасности.

На законодательном уровне определены основные принципы обеспечения государственной безопасности России. Согласно ст. 5 Закона РФ «О безопасности», ими являются: законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества, государства; взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности; интеграция с международными системами безопасности [9].

Основные направления деятельности по обеспечению государственной безопасности определяются жизненно важными интересами России и необходимостью выработки и исполь-

зования эффективных средств противодействия внутренним и внешним угрозам. В первую очередь это правовое обеспечение реформ и создание эффективного механизма контроля за соблюдением законодательства РФ, принятие и реализация необходимых мер по предотвращению последствий экономического кризиса, сохранению и развитию научно-технического и производственного потенциала, переходу к экономическому росту при снижении уровня техногенных катастроф, повышению конкурентоспособности промышленной продукции, улучшению качества жизни населения страны.

Деятельность по обеспечению государственной безопасности внутри страны должна исходить, в первую очередь, из необходимости принятия всех возможных мер для снижения остроты социальных и национальных противоречий, укрепления оборонного потенциала, обеспечения защиты российских духовных, интеллектуальных и культурных ценностей, формирования демократического правового федеративного государства; из необходимости достижения общественного и национального согласия, здорового социально-психологического и нравственного климата в обществе; необходимости надежной защиты жизни, здоровья, имущества, прав и свобод человека, создания достойных условий его существования; создания благоприятных условий существования и развития семьи как ячейки гражданского общества; необходимости сохранения и дальнейшего развития научного и интеллектуального потенциала страны, повышения эффективности и уровня образования в России.

Важно отметить, что системный подход к пониманию государственной безопасности до сих пор не сформирован, что затрудняет комплексный подход к законотворчеству в этой области – вопросах, являющихся предметом для дальнейшей проработки.

Список литературы

1. Белослудцев, В.И. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США / В.И. Белослудцев, В.В. Федоров // Модернизация высшего профессионального образования. Сборник научных трудов. – М. – Тамбов, 2007. – С. 556–559.

2. Гацко, М.Ф. Сущность понятий «угроза» и «опасность» и их соотношение в военно-политической сфере / М.Ф. Гацко // Материалы научно-практической конференции 15–16 февраля 2001 г. «Проблемы внутренней безопасности России в XXI в.». – М., 2001. – С. 54–55.
3. Государственно-правовые основы обеспечения безопасности в Российской Федерации. – СПб., 1999. – С. 3.
4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. – 1989. – Т. 1. – С. 67.
5. Концепция национальной безопасности России в 1995 г. – М. : Обозреватель, 1995. – С. 81.
6. Костенко, Н.А. Философия и безопасность / Н.А. Костенко. – Новосибирск, 1998. – С. 101.
7. Майорова, Е.Н. Конституционные основы экономической безопасности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Майорова. – Челябинск, 2004. – С. 18.
8. Национальная безопасность России: реальность и перспективы // Информационно-аналитический бюллетень. Специальный выпуск. – М. : Клуб «Реалисты», 1996.
9. Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. (с изм. и доп. от 25 декабря 1992 г., 24 декабря 1993 г., 25 июля 2002 г., 7 марта 2005 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 769.
10. Указ Президента Российской Федерации «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 10 января 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 2. – Ст. 170.
11. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1984. – С. 40.
12. Павленко, С.З. Новая политика обеспечения безопасности страны / С.З. Павленко // Материалы научно-практической конференции. – М., 1996.
13. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации : научно-практическое пособие. – М., 2005. – С. 11.
14. Россия: в поисках стратегии безопасности (проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества). – М. : Наука, 1996.
15. Рыбкин, И.П. Безопасный мир для России / И.П. Рыбкин. – М., 1997.
16. Сипок, Р.П. О содержании понятий «безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник РГАЗУ : Научный журнал. – 2008. – № 5(10). – С. 251.
17. Сипок, Р.П. О содержании понятия «безопасность» / Р.П. Сипок ; ред. Н.В. Сычева // Факторы устойчивого развития права, экономики и исторической науки : сб. материалов международной науч.-практич. конф. – Шадринск : Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2008. – С. 157.
18. Социальная безопасность государства, общества, личности: состояние, проблемы, перспективы // Информационно-аналитический бюллетень. № 20. – М. : Клуб «Реалисты», 1996.
19. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров ; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – С. 47.
20. Шершенев, Л.И. Об основах концепции национальной безопасности России / Л.И. Шершенев // Диалог. – 1996. – № 5–6. – С. 70.
21. Экономическая и национальная безопасность : учебник / под ред. Е.А. Оместникова. – М., 2004. – С. 14.
22. Быков, А.А. Проблемы анализа безопасности человека, общества и природы / А.А. Быков, Н.В. Мурзин. – СПб. : Наука, 1997.
23. Социальная безопасность России. – М. : ИСПИ РАН, 1996.

References

1. Belosludcev, V.I. Obespechenie bezopasnosti v penitenciarnyh uchrezhdenijah SShA / V.I. Belosludcev, V.V. Fedorov // Modernizacija vysshego professional'nogo obrazovanija. Sbornik nauchnyh trudov. – М. – Tambov, 2007. – S. 556–559.

2. Gacko, M.F. Suwnost' ponjatij «ugroza» i «opasnost'» i ih sootnoshenie v voenno-politicheskoj sfere / M.F. Gacko // Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii 15–16 fevralja 2001 g. «Problemy vnutrennej bezopasnosti Rossii v XXI v.». – M., 2001. – S. 54–55.
3. Gosudarstvenno-pravovye osnovy obespechenija bezopasnosti v Rossijskoj Federacii. – SPb., 1999. – S. 3.
4. Dal', V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka / V. Dal'. – M. – 1989. – T. 1. – S. 67.
5. Koncepcija nacional'noj bezopasnosti Rossii v 1995 g. – M. : Obozrevatel', 1995. – S. 81.
6. Kostenko, N.A. Filosofija i bezopasnost' / N.A. Kostenko. – Novosibirsk, 1998. – S. 101.
7. Majorova, E.N. Konstitucionnye osnovy jekonomicheskogo bezopasnosti v Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. jurid. nauk / E.N. Majorova. – Cheljabinsk, 2004. – S. 18.
8. Nacional'naja bezopasnost' Rossii: real'nost' i perspektivy // Informacionno-analiticheskij bjulleten'. Special'nyj vypusk. – M. : Klub «Realisty», 1996.
9. Zakon RF «O bezopasnosti» ot 5 marta 1992 g. (s izm. i dop. ot 25 dekabrja 1992 g., 24 dekabrja 1993 g., 25 ijulja 2002 g., 7 marta 2005 g.) // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii. – 1992. – № 15. – St. 769.
10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Konceptcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» ot 10 janvarja 2000 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2000. – № 2. – St. 170.
11. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov. – M. : Russkij jazyk, 1984. – S. 40.
12. Pavlenko, S.Z. Novaja politika obespechenija bezopasnosti strany / S.Z. Pavlenko // Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. – M., 1996.
13. Pravovoe obespechenie bezopasnosti Rossijskoj Federacii : nauchno-prakticheskoe posobie. – M., 2005. – S. 11.
14. Rossija: v poiskah strategii bezopasnosti (problemy bezopasnosti, ogranichenija vooruzhenij i mirotvorchestva). – M. : Nauka, 1996.
15. Rybkin, I.P. Bezopasnyj mir dlja Rossii / I.P. Rybkin. – M., 1997.
16. Sipok, R.P. O sodержanii ponjatij «bezopasnost'» i «nacional'naja bezopasnost'» // Vestnik RGAZU : Nauchnyj zhurnal. – 2008. – № 5(10). – S. 251.
17. Sipok, R.P. O sodержanii ponjatija «bezopasnost'» / R.P. Sipok ; red. N.V. Sycheva // Faktory ustojchivogo razvitija prava, jekonomiki i istoricheskogo nauki : sb. materialov mezhdunarodnoj nauch.-praktich. konf. – Shadrinsk : Izd-vo OGUP «Shadrinskij Dom Pechati», 2008. – S. 157.
18. Social'naja bezopasnost' gosudarstva, obwestva, lichnosti: sostojanie, problemy, perspektivy // Informacionno-analiticheskij bjulleten'. № 20. – M. : Klub «Realisty», 1996.
19. Tihomirova, L.V. Juridicheskaja jenciklopedija / L.V. Tihomirova, M.Ju. Tihomirov ; pod red. M.Ju. Tihomirova. – M., 1997. – S. 47.
20. Shershenev, L.I. Ob osnovah koncepcii nacional'noj bezopasnosti Rossii / L.I. Shershenev // Dialog. – 1996. – № 5–6. – S. 70.
21. Jekonomicheskaja i nacional'naja bezopasnost' : uchebnik / pod red. E.A. Omestnikova. – M., 2004. – S. 14.
22. Bykov, A.A. Problemy analiza bezopasnosti cheloveka, obwestva i prirody / A.A. Bykov, N.V. Murzin. – SPb. : Nauka, 1997.
23. Social'naja bezopasnost' Rossii. – M. : ISPI RAN, 1996.

Аннотации и ключевые слова

А.А. Томских

О трансграничном факторе организации научно-образовательных структур в эпоху глобализации

Ключевые слова и фразы: территориальная организация; трансграничный фактор.

Аннотация: Рассматривается трансграничный фактор организации научно-образовательных структур в эпоху интернационализации, интеграции, глобализации и регионализации.

А. Гаджиева

О семантических группах глагольных фразеологических сочетаний, обозначающих зрительно-слуховой процесс

Ключевые слова и фразы: зрительно-слуховой процесс; семантическая группа; фразеологические сочетания.

Аннотация: Данная работа затрагивает семантические группы глагольных фразеологических сочетаний, выражающих процесс видения и слушания в современном английском языке. Автор выделяет особую роль лексических устройств «глаз» и «ухо» и говорит о том, что упомянутые лексические единицы, соединяясь, имеют другие оттенки значения.

Е.М. Недопекина

Языковой контакт и языковая интерференция в речи этнических немцев Германии

Ключевые слова и фразы: адстрат; интерференция; община; пространство; субстрат; суперстрат; эмигрант; эмиграция; язык; языковой контакт.

Аннотация: В данной работе представлены некоторые сведения о языковых контактах и языковой интерференции в речи этнических немцев русскоязычной общины Германии, представляющей собой особое социолингвистическое пространство, под которым понимается единая, хотя и неоднородная языковая общность.

Г.Г. Омарова

Исторический роман В.М. Теккерея в его современном звучании

Ключевые слова и фразы: исторический роман; простой язык; современное звучание; четкая структура предложения.

Аннотация: Работа посвящена одному из лучших известных исторических романов В.М. Теккерея «История Генри Эсмонда». В.М. Теккерей – английский романист XX в. Автор данной работы отмечает, что В.М. Теккерей писал в красочном, живом стиле, простым языком и простой структурой предложений. Именно это позволило ему занять столь важное место в истории литературы.

A.A. Tomskikh

On Transboundary Factor of Organizing Scientific Educational Structures in the Era of Globalization

Key words and phrases: territorial organization; transboundary factor.

Abstract: The article deals with transboundary factor of organizing scientific-educational structures in the era of internationalization, integration, globalization and regionalization.

A. Gadzhyeva

On Semantic Groups of Phraseological Verbal Collocations Denoting Visual-Auditory Process

Key words and phrases: phraseological collocations; semantic group; visual-auditory process.

Abstract: The article touches upon the semantic groups of the phraseological verbal collocations denoting visual-auditory process in modern English. The author highlights the special role of lexical units “eye” and “ear” and suggests that these lexical units, combined, have different connotations.

E.M. Nedopekina

Language Contact and Linguistic Interference in the Speech of Ethnic Germans in Germany

Key words and phrases: adstratum; interference; community; space; substrate; superstratum; immigrant; immigration; language; language contact.

Abstract: The article contains data on language contacts and language interference in the speech of the ethnic Germans in the Russian speaking community in Germany representing specific social and linguistic space, which is a united though heterogeneous language community.

G.G. Omarova

Modern Twist on the Historical Novel by William M. Thackeray

Key words and phrases: modern twist; historical novel; simple vocabulary; clearly structured sentences.

Abstract: The article deals with one of the best-known historical novels by William Makepeace Thackeray “The History of Henry Esmond”. William Makepeace Thackeray is an English novelist of the 19th century. The author shows that Thackeray wrote in a colorful, lively style, with a simple vocabulary and clearly structured sentences. These qualities, combined with his honest view of life, gave him an important place in the history of realistic literature.

Т.П. Соломенникова

Типы вербализации концептов в медицинском дискурсе

Ключевые слова и фразы: вербализация; когнитивная лингвистика; медицинский дискурс; медицинский концепт; морфологическая репрезентация концептов.

Аннотация: Рассматривается процесс вербализации концептов в медицинском дискурсе, который объединяет концептуальный и языковой уровни. По мнению автора, языковая медицинская семантика представляет собой, с одной стороны, «оболочку» концепта «медицина» и его составляющих, с другой – содержание по отношению к вербальному уровню. При этом отмечается, что в национальной картине мира одна и та же болезнь может быть вербализована несколькими терминами или синонимическим рядом.

О.А. Богданова

Формирование и развитие синдрома профессионального выгорания у учителей в рамках контекстного подхода

Ключевые слова и фразы: внешний и внутренний контексты; деформация социального статуса; контекстный подход; синдром профессионального выгорания у учителей; система отношений «Учитель – Ученик – Родитель»; уровень осознанности.

Аннотация: Настоящая работа посвящена рассмотрению формирования и развития среди учителей синдрома профессионального выгорания через систему отношений «Учитель – Ученик – Родитель» в рамках контекстного подхода. Определение синдрома профессионального выгорания через фактор взаимодействия внешнего и внутреннего контекста дает возможность изучать синдром профессионального выгорания через систему, учитывая как личностную сторону, так и социальную.

Н.И. Татаркина, А.А. Бородин

Особенности формирования миротворческого мировоззрения юристов в условиях тренинговой группы при обучении в вузе

Ключевые слова и фразы: индивидуальный подход; миротворческое мировоззрение; педагогические условия; психологический тренинг; формирование миротворческих способностей.

Аннотация: Определена специфика комплексного подхода к психолого-педагогической и коррекционной работе в процессе профессиональной подготовки юристов, а также обозначены педагогические условия формирования миротворческого мировоззрения у юристов в ходе проведения спецпрактикума «Тренинг миротворчества».

T.P. Solomennikova

Types of Concepts' Verbalization in Medical Discourse

Key words and phrases: verbalization; cognitive linguistics; medical discourse; medical concept; morphological representation of concepts.

Abstract: The article discusses the process of verbalization of concepts in medical discourse which combines both conceptual and linguistic levels. According to the author, the medical language semantics is, on the one hand, the “shell” of the concept “medicine” and its components, and, on the other hand – the content in relation to the verbal level. It is also noted that the same disease can be verbalized by several synonymous terms or synonymic row in the national picture of the world.

O.A. Bogdanova

Development of Burnout Syndrome in the Teaching Profession within the Context Approach

Key words and phrases: external and internal context; deformation of social status; context approach; teachers' burnout syndrome; the system of relations “Teacher – Student – Parent”; the level of awareness.

Abstract: This paper deals with the formation and development of teachers' professional burnout syndrome through the system of relations “Teacher – Student – Parent” in the context approach. The definition of professional burnout syndrome caused by interaction of external and internal context makes it possible to study the burnout syndrome as a system, taking into account both personal and social factors.

N.I. Tatarkina, A.A. Borodin

Features of Developing Lawyers' Peacekeeping World Vision in the Student Group at University

Key words and phrases: individual approach; peacekeeping world vision; pedagogical conditions; psychological training; developing peacekeeping abilities.

Abstract: The paper describes the specifics of the complex approach to psychological, pedagogical and correctional work in process of professional training of lawyers; pedagogical conditions required to develop lawyers' peacekeeping world vision in the course of special practical work “Peacemaking training” have been formulated.

И.В. Юревич

Состояние спортивно-досуговой деятельности в условиях Кольского Заполярья

Ключевые слова и фразы: досуг; инвестирование; малые народности; пейнтбол; спортивно-досуговая деятельность; фестиваль национальных культур; частный сектор.

Аннотация: Анализируется состояние спортивно-досуговой деятельности в условиях Кольского Заполярья. Показаны основные направления спортивного досуга и приоритеты развития. сделан вывод о значимости спортивного досуга для развития региона.

И.В. Яковлев, Е.Н. Яковлева

Решение олимпиадных задач по математике в рамках профессиональной подготовки будущего учителя

Ключевые слова и фразы: виды математических состязаний; олимпиадное движение; профессиональная подготовка учителя математики; решение олимпиадных задач; творческое мышление.

Аннотация: Необходимым условием формирования творческого мышления будущих учителей математики является непосредственное участие студентов в различных формах исследовательской деятельности, в том числе и в олимпиадах различного уровня. Описывается опыт работы преподавателей Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета по организации олимпиадного движения в вузе и подготовке выпускников к профессиональной деятельности, связанной с привлечением учеников к участию в олимпиадах различного уровня.

Е.С. Иванова

Социокультурная типология Н.И. Кареева

Ключевые слова и фразы: история; культура; личность; общество; типология культуры.

Аннотация: Рассматриваются основные положения социокультурной типологии Н.И. Кареева: значение личности в истории и культуре; причины культурных изменений; проблема взаимосвязи личной инициативы, культурных традиций и инноваций. Представлен взгляд ученого на всемирный культурно-исторический процесс с точки зрения многофакторного анализа.

С.В. Рябцев

Миф как информационное основание конструирования социальной реальности

Ключевые слова и фразы: информация; миф; система; структура мифа; упорядоченность.

Аннотация: Работа посвящена методологии исследования социального мифа. Обосновывается информационная и системная сущности феномена мифа.

I.V. Yurevich

National Sports and Recreational Activities in Conditions of the Kola Polar Region

Key words and phrases: leisure; investment; paintball; sports and recreational activities; festival of national culture; small ethnic groups; private sector.

Abstract: The paper analyzes the impact of the national sports and recreational activities in the Kola Polar Region. The main areas of sport and recreation as well as development priorities have been shown. The conclusion about the importance of sport and recreation for the development of the region has been made.

I.V. Yakovlev, E.N. Yakovleva

Solving Mathematics Olympiad Problems as Part of Professional Training of Future Teachers

Key words and phrases: types of mathematical competitions; Olympiad movement; training teachers of mathematics; solving Olympiad problems; creative thinking.

Abstract: The necessary condition for the formation of creative thinking of future teachers of mathematics is the direct involvement of students in various forms of research activities, including competitions at various levels. The article describes the experience of teachers at Lesosibirsk Pedagogical Institute, an Affiliate of Siberian Federal University in organizing Olympiad movement at the university and preparing graduates for professional activities related to the involvement of students in participation in competitions at various levels.

E.S. Ivanova

N.I. Kareev's Socio-Cultural Typology

Key words and phrases: culture; society; history; personality; typology of culture.

Abstract: The article discusses the main provisions of N.I. Kareev's socio-cultural typology: the value of personality in the history and culture, the causes of cultural change, the problem of the relationship of individual initiative, cultural traditions and innovations. The view of the scientist in the world cultural and historical process in terms of multivariate analysis has been presented.

S.V. Ryabtsev

Myth as an Information Base for the Construction of Social Reality

Key words and phrases: information; myth; system; the structure of the myth; ordering.

Abstract: The article is devoted to the research methodology of social myth. Informational and systemic nature of the phenomenon of myth has been substantiated.

С.Ю. Абдулов

Вопросы применения выборочного наблюдения в статистической практике

Ключевые слова и фразы: выборочное исследование; отраслевой принцип; статистическая практика.

Аннотация: Выборочное наблюдение играет важную роль в приобретении информации, характеризующей уровень жизни населения с различных аспектов. Автор рассматривает преимущества применения на практике выборочного метода, его способы, вопросы репрезентативности и оценки ошибок выборки.

Ф.А. Ганбаров

Эффективность политики валютного курса в Республике Азербайджан

Ключевые слова и фразы: валютный курс; глобализация; эффективность.

Аннотация: Процессы, происходящие в последние годы на международных и внутренних валютных рынках, нашли свое отражение в динамике двустороннего номинального курса азербайджанского маната по отношению к валютам стран-партнеров.

Ф.Р. Мамедов

Анализ внешней торговли Республики Азербайджан по технологической вмести- мости товаров

Ключевые слова и фразы: внешнеэкономическая деятельность; внешняя торговля.

Аннотация: В работе отмечается, что уровень технологической интенсивности импорта изменяется в пользу товаров низкой и частично средней технологической интенсивности, что означает, что республика импортирует не наукоемкие и капиталоемкие товары, а в основном трудоемкие товары.

А.О. Михалев

Теоретико-методические основы стратегического контроллинга процессов разработки ракетно-космических комплексов

Ключевые слова и фразы: дезинтеграция отраслей; динамические способности организации; жизненный цикл продукции; ключевые компетенции; конвергенция технологий; концепция ресурсного обеспечения; нематериальные идентифицируемые ресурсы; организационные рутин; стратегический контроллинг.

Аннотация: Действующая ранее концепция, базировавшаяся на стабильной и четко определенной отраслевой структуре, стала утрачивать свою приоритетность. Более адекватной новому рынку стала концепция устойчивых конкурентных преимуществ. В работе предлагается при формировании стратегии организаций ракетно-космической отрасли (РКО) основываться на концепции ресурсного обеспечения.

S.Yu. Abdulov

Matters of Applying Sample Survey in Statistical Practice

Key words and phrases: sample survey; sectoral principle; statistical practice.

Abstract: Selective observation plays an important role in the acquisition of information that characterizes the quality of life of people from different aspects. The author examines the benefits of the practical application of the sampling method and its ways, the issues of representation and estimation of sampling errors.

F.A. Ganbarov

The Effectiveness of Exchange Rate Policy in Azerbaijan

Key words and phrases: exchange rate; globalization; efficiency.

Abstract: The article notes that the processes taking place in recent years in international and domestic foreign exchange markets are reflected in the dynamics of the bilateral nominal exchange rate of Azerbaijani manat against the currencies of partner countries.

F.R. Mamedov

The Analysis of Foreign Trade of the Republic of Azerbaijan by Technological Intensity of Goods

Key words and phrases: foreign economic activity; foreign trade.

Abstract: The paper notes that the level of technological intensity of imported goods has changed in favor of low- and mid-intensive goods, which means that our country mainly imports labor-intensive goods rather than high technology and capital-intensive goods.

A.O. Mikhalev

Theoretical and Methodical Bases of Strategic Controlling of Development Processes of Space-Rocket Companies

Key words and phrases: disintegration of branches; dynamic abilities of an organization; life cycle of production; key competences; convergence of technologies; the concept of resource providing; non-material identified resources; organizational routines; strategic controlling.

Abstract: The previously existed concept based on stable and well-defined branch structure tends to lose its priority. The concept of sustainable competitive advantage has become more adequate to the new market conditions. In the article it is offered to formulate the strategy of space-rocket companies according to the concept of resource provision. The purpose of strategic

Цель стратегического контроллинга – информационное обеспечение управленческих решений по формированию организацией ресурсов стратегического роста. Раскрыты ключевые элементы стратегического контроллинга внешней среды. Специфическими ресурсами конкурентоспособности разрабатывающей организации РКО предлагается считать, прежде всего, нематериальные активы и динамические способности (квалификация и опыт, научно-технический задел). Управленческая информация, выданная подсистемой стратегического контроллинга, может быть использована при формировании программ роста стратегической конкурентоспособности, разрабатывающих организаций РКО.

А.В. Сологуб

Зарубежный опыт реформирования электросетевого комплекса

Ключевые слова и фразы: инвестиции; поставки электроэнергии; предпринимательство; сотрудничество; энергетический комплекс.

Аннотация: Рассмотрен опыт отдельных зарубежных стран по реформирования электросетевого комплекса, а также определены основные цели и направления, представляющие взаимный интерес России и зарубежных стран для дальнейшего сотрудничества в сфере электроэнергетики.

Г.А. Соседов, Б.И. Герасимов

Состояние функционирования инструментов контроля качества коммерции и бизнес-информатики

Ключевые слова и фразы: бизнес-информатика; инструмент; качество; коммерция; контроль; состояние функционирования.

Аннотация: Выявлены требования нормального (устойчивого) состояния функционирования инструментов контроля качества коммерции и бизнес-информатики.

Н.К. Топузов

Концепция формирования ресурсосберегающих компетенций персонала в цикле управления разработкой инновационной продукции

Ключевые слова и фразы: компетенции персонала; методы; процессы; ресурсосбережение; цикл инновационного развития.

Аннотация: Рассматриваются задачи и особенности формирования профессиональных компетенций персонала в области управления процессом ресурсосбережения в цикле создания и коммерциализации инновационной продукции.

В качестве цели исследования выдвигается необходимость формирования ресурсосберегающих профессиональных компетенций персонала проектных команд для повышения конкурентоспособности отечественных видов инновационной продукции.

controlling is information support of management decisions on the formation of strategic growth of company resources. The key elements of strategic controlling of external environment have been identified. Specific competitive resources of space rocket companies include, first of all, intangible assets and dynamic abilities (qualification and experience, scientific and technical reserve). The management information issued by the subsystem of strategic controlling can be used in the development of programs for strategic competitiveness growth of space rocket companies.

A.V. Sologub

Foreign Experience in Reforming Electric Grid Facility

Key words and phrases: investment; electricity supply; entrepreneurship; cooperation; energy sector.

Abstract: This article describes the experience of some foreign countries on reforming electric grid facilities, and also identifies the key targets and areas of mutual interest of Russia and foreign countries for further cooperation in the electricity sector.

G.A. Sosedov, B.I. Gerasimov

Functioning of Quality Control Instruments of Commerce and Business Informatics

Key words and phrases: business informatics; tools; money; commerce; control; the state of functioning.

Abstract: The requirements for normal (steady) state of functioning of quality control instruments of commerce and business informatics have been identified.

N.K. Topuzov

The Concept of Resource-Forming Competence of Staff in Managing the Development Cycle of Innovative Products

Key words and phrases: staff competence; methods; processes; resource conservation; the cycle of innovation development.

Abstract: The article discusses the problems and peculiarities of professional competences of staff in the field of resource management in the course of creation and commercialization of innovative products.

The purpose of the study is need for the development of resource-saving professional competences of project team to improve the competitiveness of domestic types of innovative products. The content of the “5K” concept and its

Раскрывается содержание концепции «СК» и ее влияние на процесс формирования компетенций персонала в процессно-проектной системе управления в инновационном цикле.

Предложенный подход, по мнению автора, позволит на основе процессно-проектной системы управления существенно развить компетенции персонала и обеспечить конкурентоспособность инновационных решений.

О.О. Макаров

Актуальные вопросы сочетаний земельных и градостроительных требований при градостроительной деятельности в России

Ключевые слова и фразы: генеральный план; градостроительные требования; земельные отношения; правила застройки.

Аннотация: Данная работа посвящена проблемным вопросам сочетания земельных и градостроительных требований в России.

Р.П. Сипок

Определение понятия и сущности государственной безопасности

Ключевые слова и фразы: государственная безопасность; законодательство; законотворчество; национальная безопасность; принципы обеспечения безопасности; системный подход.

Аннотация: В данной работе рассмотрены основные определения понятия и сущности государственной безопасности. Сделан вывод о том, что к настоящему времени не сформулирован системный подход к пониманию государственной безопасности.

influence on the process of developing staff competences in the process-project system of management in the innovative cycle are reviewed in the article.

According to the author's opinion the proposed approach will enable to develop staff competences and provide competitiveness of innovative decisions.

O.O. Makarov

Topical Issues of Combining Land and Urban Planning Requirements for Urban Development in Russia

Key words and phrases: urban development requirements; master plan; land relations; the rules of construction.

Abstract: This article focuses on the issues of combining land and town planning requirements in Russia.

R.P. Sipok

Determining the Notion and Essence of National Security

Key words and phrases: national security; legislation; lawmaking; national safety; principles of security; systematic approach.

Abstract: The paper explores the main definitions of the notion and the essence of national security that exist in the legal science at the present time. It is concluded that a systematic approach to the essence of national security has not been formulated so far.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ The List of Authors

А.А. ТОМСКИХ

кандидат географических наук, профессор, доцент кафедры географии, теории и методики обучения географии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Чита

E-mail: tomskih_aa@mail.ru

A.A. TOMSKIKH

Candidate of Geographic Sciences, Professor, Associate Professor, the Department of Geography, Theory and Methods of Teaching Geography, Transbaikal State Humanitarian Pedagogical University named after N.G. Chernyshevsky, Chita

E-mail: tomskih_aa@mail.ru

А. ГАДЖЫЕВА

диссертант, преподаватель Гянджинского государственного университета, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: durdana_a@mail.ru

A. GADZHYEVA

Dissertator, Lecturer, Ganja State University, Baku (Azerbaijan Republic)

E-mail: durdana_a@mail.ru

Е.М. НЕДОПЕКИНА

ассистент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета, преподаватель английского, французского и польского языков, а также русского языка как иностранного Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: enedopekina@gmail.com

E.M. NEDOPEKINA

Lecturer, Department of General and Russian Linguistics, Teacher of English, French, Polish, and Russian as a Foreign Language, Russian Peoples' Friendship University, Moscow

E-mail: enedopekina@gmail.com

Г.Г. ОМАРОВА

диссертант, преподаватель кафедры языков Академии государственного управления при президенте Республики Азербайджан, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: durdana_a@mail.ru

G.G. OMAROVA

Dissertator, Lecturer, Department of Languages, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan Republic)

E-mail: durdana_a@mail.ru

Т.П. СОЛОМЕННИКОВА

аспирант кафедры английского языка Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск

E-mail: solom-t@mail.ru

T.P. SOLOMENNIKOVA

Postgraduate Student, Department of English, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

E-mail: solom-t@mail.ru

О.А. БОГДАНОВА

аспирант Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова,
г. Москва

E-mail: svoi_stile@mail.ru

O.A. BOGDANOVA

Postgraduate Student, Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov, Moscow

E-mail: svoi_stile@mail.ru

Н.И. ТАТАРКИНА

доктор педагогических наук, профессор, доцент Липецкого филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, г. Липецк

E-mail: tatarkina.dnk@mail.ru

N.I. TATARKINA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Lipetsk Affiliate of Russian Academy of National
Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Lipetsk

E-mail: tatarkina.dnk@mail.ru

А.А. БОРОДИН

инженер производственно-технического отдела комплекса водоснабжения ОАО «ЛГЭК»,
г. Липецк

E-mail: tatarkina.dnk@mail.ru

A.A. BORODIN

Engineer, Industrial Engineering Department of Water Supply, "Lipetsk Municipal Energy
Company", Lipetsk

E-mail: tatarkina.dnk@mail.ru

И.В. ЮРЕВИЧ

аспирант Московского государственного горного института, г. Москва

E-mail: maloi8686@mail.ru

I.V. YUREVICH

Postgraduate Student, Moscow State Mining University, Moscow

E-mail: maloi8686@mail.ru

И.В. ЯКОВЛЕВ

старший преподаватель кафедры высшей математики и информатики Лесосибирского
педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: ya_kovlev@mail.ru

I.V. YAKOVLEV

Senior Lecturer, Department of Higher Mathematics and Computer Science, Lesosibirsk Pedagogical
Institute – Affiliate of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: ya_kovlev@mail.ru

Е.Н. ЯКОВЛЕВА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики и информатики
Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального
университета, г. Лесосибирск

E-mail: ya_kovlev@mail.ru

E.N. YAKOVLEVA

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Higher
Mathematics and Computer Science, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Affiliate of Siberian Federal
University, Lesosibirsk

E-mail: ya_kovlev@mail.ru

Е.С. ИВАНОВА

старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета, г. Тверь

E-mail: lennusia@yandex.ru

E.S. IVANOVA

Senior Lecturer, Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver

E-mail: lennusia@yandex.ru

С.В. РЯБЦЕВ

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и гуманитарных наук Международного университета природы, общества и человека «Дубна», г. Дубна.

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

S.V. RYABTSEV

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Human Sciences, International University of Nature, Society and Man "Dubna", Dubna.

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

С.Ю. АБДУЛОВ

старший преподаватель Академии труда и социальных отношений по статистике, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: abdulovsarxan@mail.ru

S.Yu. ABDULOV

Senior Lecturer, Academy of Labour and Social Affairs on Statistics, Baku (Azerbaijan Republic)

E-mail: abdulovsarxan@mail.ru

Ф.А. ГАНБАРОВ

кандидат экономических наук, доцент, докторант Института экономики Национальной академии наук Республики Азербайджан, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru

F.A. GANBAROV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Doctoral Student, Institute of Economics of National Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan Republic)

E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru

Ф.Р. МАМЕДОВ

аспирант Института экономики Национальной академии наук Республики Азербайджан, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: sevda1622@rambler.ru

F.R. MAMEDOV

Postgraduate Student, Institute of Economics of National Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan Republic)

E-mail: sevda1622@rambler.ru

А.О. МИХАЛЕВ

аспирант Рязанского государственного радиотехнического университета, начальник 6 отдела 1206 ВП МО РФ, г. Рязань

E-mail: andrey2676@yandex.ru

S.A. MIKHALEV

Postgraduate Student, Ryazan State Radio Engineering University, Head of 6 Division VP MO RF
1206, Ryazan

E-mail: andrey2676@yandex.ru

A.B. СОЛОГУБ

аспирант Московского государственного института международных отношений МИД России,
г. Москва

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

A.V. SOLOGUB

Postgraduate Student, Moscow State Institute of International Relations of Russia, Moscow

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

Г.А. СОСЕДОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммерции и бизнес-информатики
Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: sosedov@admin.tstu.ru

G.A. SOSEDOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Commerce and Business
Informatics, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: sosedov@admin.tstu.ru

Б.И. ГЕРАСИМОВ

доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, декан экономического
факультета Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: ecodec@admin.tstu.ru

B.I. GERASIMOV

Doctor of Economic Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of
Economics, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: ecodec@admin.tstu.ru

Н.К. ТОПУЗОВ

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Антикризисного управления
Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

E-mail: diaku@yandex.ru

N.K. TOPUZOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of Crisis Management,
South Ural State University, Chelyabinsk

E-mail: diaku@yandex.ru

О.О. МАКАРОВ

аспирант кафедры земельного права Государственного университета по землеустройству,
г. Москва

E-mail: oom499@gmail.com

O.O. MAKAROV

Postgraduate Student, Department of Land Law, State University of Land Management, Moscow

E-mail: oom499@gmail.com

Р.П. СИПОК

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, культурологии, социологии и права Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

R.P. SIPOK

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of History, Culture, Sociology and Law, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 6(15) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 15.06.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 12.44. Уч.-изд. л. 8.1.
Тираж 1000 экз.